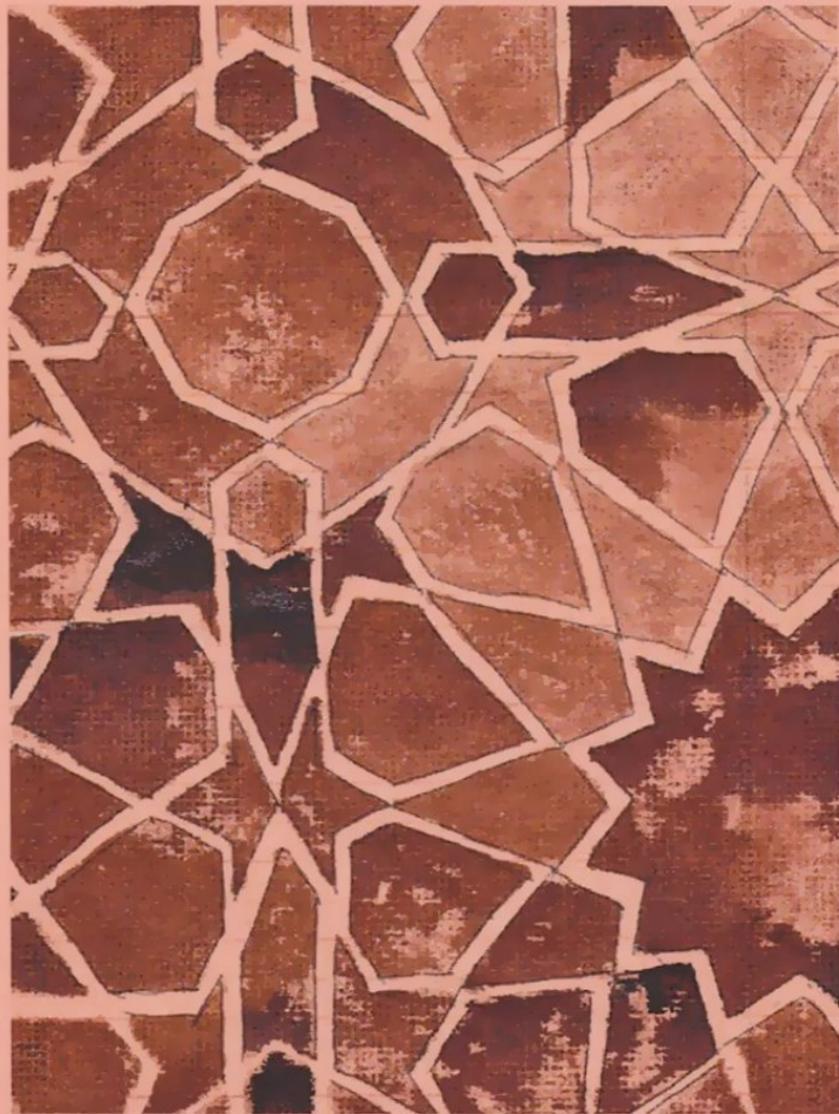

РЕНАТ БЕККИН

Шариат для тебя

Диалоги о мусульманском праве

Издательство «СМЕНА»

РЕНАТ БЕККИН

Шариат для тебя

Диалоги о мусульманском праве

Рисунки Ирины Кориной

Издательство «Смена»

УДК 821.161.1-8
ББК 84(2=411.2)64

Книга выпущена издательством Центра современной культуры «Смена»

С М Е Н А
центр современной культуры

Беккин, Ренат Ирикович
Шариат для тебя: Диалоги мусульманском праве. — М.: «Смена», 2015. —
174 с.: ил.— ISBN 978-5-9904994-4-1

Книга «Шариат для тебя» была написана российским востоковедом Ренатом Беккиным по просьбе Ильи Кормильцева (издательство «Ультра.Культура») в 2006 году. В связи с кончиной главного редактора культового екатеринбургского издательства текст так и не был напечатан. Спустя 9 лет книга впервые публикуется в издательстве «Смена» и открывает серию научно-популярных трудов ученых, работающих в Казани. «Шариат для тебя» состоит из 6 диалогов, посвященных разным аспектам мусульманского права (*фикха*). Через разговор трех учеников и учителя (Шамиля хазрата) автор популярно рассказывает об особенностях, теории и практике применения норм *фикха* в современном мире. Издание содержит авторские предисловие, послесловие и глоссарий.

© Беккин Р.И., текст, 2015
© Корина И., рисунки, 2015
© Издательство "Смена", 2015

ISBN 978-5-9904994-4-1

- 5 Вместо предисловия
- 12 Действующие лица
- 13 Диалог 1.
 Шариат: больше, чем мусульманское право
- 39 Диалог 2.
 Право личного статуса: последняя соломинка шариата
- 63 Диалог 3.
 Мусульманское уголовное право: наказания без
 преступления не бывает?..
- 88 Диалог 4.
 Мусульманское финансовое право: не только для
 мусульман
- 107 Диалог 5.
 Мусульманское «государственное» право: праведный
 халиф или скрытый имам?
- 130 Диалог 6.
 Международное право: как правильно вести джихад?
- 148 Пояснительная записка
- 156 Глоссарий

Вместо предисловия

Цель данной книги – разъяснить некоторые особенности шариата¹ и показать читателю горизонты применения его многоликих норм в наши дни в интересах всего человечества.

Общеизвестно, что ислам – не только и не столько набор определенных обрядов, сколько всеобъемлющий образ жизни, а шариат – его неотъемлемая часть. Невозможно быть мусульманином и не следовать шариату. Послание, заложенное в исламе, адресовано всем без исключения народам, но и по сей день далеко не все готовы принять, или, вернее, воспринять, мусульманскую религию в соответствии с замыслом Всевышнего: «А если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком» (сура «Йунус», 99)².

Однако шариат и его отдельные аспекты вполне могут быть использованы в законодательстве не только мусульманских, но и немусульманских стран. Не секрет, что мусульманское право на протяжении веков не только впитало в себя элементы различных правовых систем, но и само обогатило их целым рядом новелл, а стало быть, имеет полное право претендовать на звание универсальной правовой системы человечества.

К сожалению, в наше время, когда во всех сферах общественного знания истеричные бездарности и невежды навязывают свое мнение обществу, большинство российских читателей имеет весьма отдаленное представление о шариате.

¹ В данной работе понятия «шариат» и «мусульманское право» («фикх») будут употребляться в качестве синонимов, за исключением особо оговоренных случаев. Подробнее о различиях между шариатом и мусульманским правом см. диалог «Мусульманское право: больше, чем шариат».

² Здесь и далее *айаты* Корана приводятся в переводе академика И.Ю. Крачковского, за исключением случаев, когда необходимы соответствующие уточнения.

Тем более что сами мусульмане зачастую не в состоянии объяснить иноверцам его сущность и преимущества, своим незнанием только увеличивая число мифов о мусульманском праве.

Между тем шариат оказал существенное влияние на развитие частного права в Европе, на возникновение и формирование такой важной отрасли современного международного права, как гуманитарное право (право вооруженных конфликтов).

Одно из главных преимуществ мусульманского права, имеющего Божественный фундамент, перед светскими правовыми системами – логичность его базовых положений. На первый взгляд может показаться, что в наши дни многие нормы шариата безнадежно устарели. Однако, если внимательно изучить основания появления той или иной нормы, можно обнаружить послание, заложенное в каждой из них, сохраняющее свою актуальность до сих пор.

Так, например, в современной России власти не знали, как бороться с засильем в публичных местах игровых автоматов, увлечение которыми приобрело характер национальной эпидемии. Хороший пример всей стране подала Чечня, где со ссылкой на запрет шариатом азартных игр в интересах всего общества были закрыты различные игорные заведения, убраны игровые автоматы. Примеру Чечни последовали и некоторые другие регионы, руководители которых и не подозревали о том, что четко сформулированное правовое решение по этой проблеме было провозглашено 1400 лет назад...

Рассматривая перспективы шариата в XXI веке, автор не мог обойти такой вопрос, как реформа ислама в целом. Изучив различные пути реформирования ислама, автор предлагает свое видение данной проблемы в контексте реформы шариата.

По мнению автора, в существенной реформе нуждаются не шариат как таковой, а представления и знания людей о шариате.

Особое внимание автора уделено частноправовым аспектам мусульманского права. В наши дни далеко не все помнят, что мусульманское право возникло как право частное. Ислам получил распространение прежде всего в среде торговых людей (многие сподвижники Пророка (да благословит его Аллах и ниспошлет ему мир³), не говоря уже о нем самом, были купцами), а стало быть, нет ничего удивительного в том, что мусульманское право детально регулирует многие частноправовые вопросы.

Пророком Мухаммадом была одобрена та деловая практика, которая соответствовала букве и духу Слова Божьего, и отвергнута та, что вступала в явное противоречие с Ним: «И что даровал вам Посланник, то примите, а что он вам запретил, от того удержитесь» (сура «Собрание», 7).

Пророк понимал, что, решив экономические проблемы в общине, он обеспечит стабильность, которую не в состоянии гарантировать даже самое жесткое уголовное законодательство. Можно привести немало примеров, когда в экономически неблагополучных странах с жестоким законодательством рано или поздно вспыхивали революции, что приводило к кровопролитию.

³ Далее традиционные славословия в адрес пророка Мухаммада, других пророков, признаваемых исламом, а также выдающихся деятелей мусульманской истории будут опущены.

Тем более удивительно наблюдать, как некоторые политики в мусульманском мире, в приказном порядке пытаются ввести в стране шариат, зачастую начинают с реформы уголовного законодательства. Нет ничего опаснее, чем такой путь применения норм шариата.

Бездумное внесение в законодательство отрывочных уголовных положений мусульманского права без учета изменившейся исторической ситуации приводит к тому, что население отворачивается от шариата, так и не узнав о его реальных преимуществах, благодаря которым многие смогут достичь благоденствия и процветания. К числу таких преимуществ можно смело отнести му'амалат – мусульманское частное право⁴.

Для специалистов не секрет, что в Средние века целый ряд положений и понятий мусульманского права был заимствован зарождающимися западными правовыми системами. Например, институты векселя и морской аварии.

Прошли годы, и деловой оборот мусульманских стран стал испытывать влияние со стороны западных правовых систем. Влияние это, бесспорно, следует рассматривать как позитивное, а искать причину упадка роли мусульманского права в тлетворном влиянии Запада неразумно. Те начетники, которые утверждают обратное, забывают, что мусульманское право на момент начала эпохи колониализма не играло сколь-либо существенной роли в жизни значительной части мусульманского мира уже многие века.

Сами мусульмане постепенно отказались от мусульманского права, и потому было так легко навязать им те институты,

⁴ Му'амалат (араб. – дело, торговля) – нормы, регулирующие взаимоотношения между людьми, а также отношения мусульманского правителя с подданными (как мусульманами, так и представителями других конфессий) и с другими государствами. В более узком значении – предмет регулирования мусульманского частного права (*фикх ал-му'амалат*).

которые бесконечно далеки от буквы и духа Слова Божьего. Например, банки и компании, практикующие ростовщическую деятельность.

Несмотря на коранический запрет, наложенный на *риба*⁵, ростовщичество имело место в мусульманском мире на протяжении всей его истории. При этом существенное отличие финансовой системы в мусульманском мире от финансовой системы Запада было в том, что помимо ростовщических институтов существовали и те, которые соответствовали исламу. Так, в Османской империи, особенно во времена упадка, было распространено ростовщичество, но в качестве альтернативы процентному финансированию (в т.ч. в сфере внешней торговли) выступали различного рода партнерства, большая часть которых была известна классическому мусульманскому праву. С определенными модификациями в их организационной структуре *мудароба*⁶ и другие виды партнерств просуществовали в империи вплоть до XIX в.

Однако со временем мусульмане отказались от такой альтернативы, полагая, что мощный в экономическом и военном отношении Запад является веским аргументом в пользу следования западному образу жизни. В результате о тех возможностях, которые предоставлял шариат, было забыто,

⁵Риба (*араб.* – увеличение, приращение) – в договоре займа надбавка к сумме основного долга, получаемая займодавцем при предоставлении средств заемщику. В широком значении – любой процент при осуществлении торговых и финансовых операций, позволяющий одной из сторон получить доход за счет другой без предоставления ей соответствующей компенсации.

⁶Мудароба – договор, по которому владелец избыточных средств (*рабб ал-мал*) доверяет их лицу (*мударибу*), обладающему возможностями и определенным предпринимательским опытом, для их эффективного использования. Доход от средств, пущенных в оборот, распределяется между *рабб ал-малем* и *мударибом* в соответствии с ранее заключенным соглашением о долях. Убытки несет владелец капитала, а *мудариб* в таком случае не получает вознаграждения за свои усилия. В классическом договоре *мудароба рабб ал-мал* не имеет контроля над управлением проектом.

и мусульманский мир целиком доверился западной экономической модели.

Результаты проявились очень скоро. Со всеми достоинствами западной экономической модели были заимствованы и ее недостатки. Люди забыли, что ни один из запретов, налагаемых Всевышним Аллахом, в том числе и в экономической сфере, не возник на пустом месте и не преследует цель запрета как такового.

В основе любого Божественного предписания лежит обобщенный интеллектуальный опыт человечества, знание, доступное лишь Богу, которым Он делится с людьми, дабы предостеречь их от неразумных шагов. Задача же мусульманских правоведов как раз и состоит в том, чтобы разъяснить смысл существующих запретов людям на том языке, который они понимают, не прибавляя при этом ничего от себя.

Поэтому кажется смешным, когда кто-то из тех, кто призывает к *неоиджтихаду*⁷, заявляет о том, что любой верующий имеет право толковать Коран независимо от знаний, которыми обладает.

Хочется сказать в ответ: толкуйте на здоровье, но не называйте плоды своих усилий шариатом. Как сказано в Священном Коране: «И не следуй за тем, о чем у тебя нет знания...» (сура «Перенес ночью», 36).

Перед мусульманским богословом в наши дни стоит непростой выбор: либо пытаться приспособить шариат к современности, либо подстроить окружающую действительность под шариат. Оба этих пути, безусловно, заслуживают внимания.

⁷Иджтихад (араб. – усердствование) – деятельность богослова или правоведа по выведению правовых норм по вопросам, прямой ответ на которые отсутствует в Коране и *Сунне*, а также не сформулирован посредством *иджма'* (единодушного мнения мусульманских правоведов по определенному вопросу).

Приспособление норм шариата к современности – вполне достойный путь, если понимать под этим адекватное современным условиям толкование общих положений Корана и *Сунны*⁸. Второй путь также имеет право на существование при одном лишь условии: действительность должна соответствовать не мертвым, заучиваемым наизусть правилам, а вечно живым актуальным и по сей день положениям.

Пророк Мухаммад говорил: «Если судья вынес решение по собственному усмотрению и оказался прав, то ему причитается двойное вознаграждение. Если же судья вынес решение по собственному усмотрению и допустил ошибку, то его ждет награда в однократном размере».

Главное – не бояться принимать решения, не бояться думать, не стоять на месте, а идти вперед, отдавая себе отчет, что такое «вперед», а что такое «назад».

Пос. Солнечное, Курортный район Санкт-Петербурга, август 2006 г.

⁸ Слово «*Сунна*» в контексте шариата может иметь значение не только собрания преданий, содержащих сведения о действиях и высказываниях пророка Мухаммада, но и традиций, обычаев предков, достойных подражания, относящихся к категории рекомендованных шариатом действий. В качестве синонима последних мусульманские правоведы зачастую употребляют термины «*надб*» и «*суннат*». Фактически подобное понимание *Сунны* преобладало до тех пор, пока аш-Шафи'и не определил *Сунну* как модель поведения Пророка. В нашей книге слово «*Сунна*» будет употребляться исключительно в значении совокупности преданий о словах и поступках пророка Мухаммада.

Действующие лица

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ — известный мусульманский богослов, философ-самоучка, автор множества книг, его лицо можно нередко увидеть по телевизору, а голос услышать по радио. Практически лысый.

ПЕТР — ближайший ученик Шамиля хазрата, студент МГИМО. Брюнет. Тайком пишет мемуары о Шамиле хазрате.

ПАВЕЛ — студент РГГУ. Блондин. Собирался стать монахом, но передумал после знакомства с Шамилем хазратом.

ЮЛИЯ — студентка философского факультета МГУ. Рыжая. Пишет дипломную работу о Шамиле хазрате.

Диалог 1.

Шариат: больше, чем мусульманское право

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Как пелось в одной хорошей песне: «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...». Наша первая беседа будет вводной. Все прочитали то, что я присылал вам позавчера?

ПЕТР. Прочитали уж.

ПАВЕЛ. Я прочитал, но не во всем до конца разобрался.

ЮЛИЯ. Прочитала, но остались вопросы.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Отлично, что остались. Для этого мы тут и собрались. Что ж, для разминки давайте все-таки выясним, что мы будем обсуждать: шариат или *фикх*?

ПЕТР. Скорее, *фикх*. Шариат – более широкое понятие, чем просто мусульманское право.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Пусть каждый из вас даст определение понятиям «шариат» и «*фикх*».

ПЕТР. Шариат – это Закон Божий, а *фикх* – это собственно право, которое создано людьми на основе Закона Божьего.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Так, недурно.

ПАВЕЛ. Шариат – это все мусульманское вероучение, а *фикх* – это мусульманское право, составная часть шариата.

ЮЛИЯ. Шариат – это правовые положения, содержащиеся в Коране и *Сунне*, а *фикх* – это правовые нормы, сформулированные людьми.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Как ни странно, но все вы в той или иной степени правы. Сейчас вы озвучили лишь несколько

трактовок понятий «шариат» и «*фикх*». Так, по одной из наиболее распространенных точек зрения, шариат включает в себя не только нормы мусульманского права (*фикха*), но и вопросы догматики (*ал-‘акаид*) и этические положения. Это у суннитов. Для шиитов же шариат – это то, что сунниты понимают под *фикхом*, то есть мусульманское право.

В то же время сам *фикх*, или мусульманское право, также неоднороден. В мусульманском праве выделяются два крупных раздела: *‘ибадат* и *му‘амалат*. В первом разделе содержится то, что называется вопросами культа: вопросы молитвы, паломничества, похорон и т.п., то есть нормы, регулирующие отношения человека с Всевышним. В *му‘амалат* же входят все нормы, затрагивающие отношения людей друг с другом.

Юлия. Шейх, кажется, под *му‘амалат* также понимается мусульманское частное право.

Шамиль хазрат. Верно, сестра. Мы еще отдельно, инша-Алла⁹, будем обсуждать эту тему далее, но такое совпадение неслучайно. Мусульманское право, или *фикх*, зародилось как право частное и уже «обросло» другими правовыми отраслями, или разделами. И на протяжении многих столетий нормы частного права удерживали более прочные позиции в законодательстве мусульманских стран по сравнению, например, с нормами уголовного (или, если быть точнее, деликтного) права.

Петр. В мусульманском праве нет же деления на отрасли!

Шамиль хазрат. Это вы верно подметили, брат Петр. Деление на отрасли, в европейском понимании, в мусульманском праве

отсутствует. Однако тематически можно выделить несколько разделов: уже упоминавшийся *'ибадат* (культовые вопросы), право личного статуса (брачно-семейное, наследственное право, иногда – вопросы *вакфов*¹⁰ и договор дарения), *'укубат* (деликтное право), *му'амалат* (в значении частного права). В последнее время выделяются такие разделы, как мусульманское международное право и мусульманское финансовое право.

Юлия. Шейх, вы забыли про конституционное право.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Спасибо, сестра. Лучше говорить «государственное» – хотя бы потому, что не во всех мусульманских странах есть конституция. Но я все же придерживаюсь той точки зрения, что такого раздела в мусульманском праве нет. Несмотря на то, что Пророк неоднократно высказывался по вопросам отношений правителя и общины, он не оставил четких указаний о том, каким должно быть это мусульманское государство. Идеальные конструкции, разработанные учеными типа ал-Маварди¹¹, имели настолько мало общего с практикой, что говорить серьезно о такой отрасли, как мусульманское государственное право, не приходится.

ПАВЕЛ. Мне кажется... то есть я думаю... всякое право – это некая идеальная конструкция. Разве не так?..

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Верно, однако я имею в виду современную ситуацию. Мусульманское уголовное право также долгое

¹⁰ Вакф (мн.ч. *аукаф* и *вукуф*, синоним – *хубс*) – имущество, право собственности на которое по волеизъявлению его учредителя (*вакифа*) ограничено всем доходом (или самим предметом *вакфа*) или его частью. Имущество, переданное в *вакф*, перестает быть собственностью дарителя, но не становится собственностью того, кому передано. Действие права собственности здесь как бы приостанавливается.

¹¹ Абу ал-Хасан 'Али б. Мухаммад ал-Маварди (974–1058) – выдающийся мусульманский правовед шафи'итского *мазхаба*. Работал судьей в Багдаде. Автор классического сочинения «*Ал-ахкам ас-султанийя ва вилайат ад-динийя*» («Властные нормы и управление религиозными делами»), посвященного вопросам государственного устройства по шариату.

время не применялось в мусульманском мире. Но в Новейшее время нормы *‘укубата* были введены в законодательство ряда государств и продолжают применяться до сих пор. Нормы же так называемого мусульманского государственного права и идея халифата являются в наши дни несбыточным идеалом.

ПЕТР. Позвольте-позвольте, а как же Иран и концепция исламского правления Хомейни?¹²

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вот как раз в шиизме вопросы власти (*имамата*) относятся к вопросам веры, а не права. Поэтому говорить о мусульманском государственном праве в контексте шиизма не совсем верно с точки зрения теории права. Однако это не исключает дискуссии об идеях государственного устройства в мусульманском мире, чему мы, иншаАлла, посвятим отдельную беседу.

ПАВЕЛ. Хазрат, я тут вспомнил еще одно определение *фикха*: мусульманско-правовая доктрина.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Доктрина действительно долгое время играла роль основного источника мусульманского права. Многие ученые справедливо отмечают, что Коран, *Сунна*, *иджма*¹³ (единодушное мнение) и высказывания сподвижников непосредственно выступали в качестве источника мусульманского права только в течение небольшого промежутка времени: с первой половины VII до первой половины VIII века. В дальнейшем место всех этих источников уверенно заняла мусульманско-правовая доктрина. И по сей день целый ряд нормативно-правовых актов

¹² Рухолла Мусави Хомейни (1898 или 1900–1989) – иранский религиозный и политический деятель. Лидер и идеолог Исламской революции 1978–1979 гг. в Иране. Занимал пост Высшего руководителя Ирана (рахбара) с 1979 по 1989 г.

¹³ *Иджма* (араб. – единодушие) – единодушное мнение, решение авторитетных правоведов в определенную эпоху по вопросам, не урегулированным напрямую в Коране и *Сунне*. Один из четырех источников (корней) *фикха* в суннитском исламе.

в мусульманских странах отсылает к выводам той или иной правовой школы в случае молчания закона.

Однако все чаще выводы мусульманско-правовой доктрины обретают форму нормативно-правового акта. Большой ошибкой будет преуменьшать роль закона в качестве источника мусульманского права. Наоборот, закон в наши дни – один из главнейших, если не главнейший источник *фикха*. Другое дело, что не каждый закон может соответствовать критериям источника мусульманского права.

ПЕТР. Какие же это критерии?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Закон должен быть разработан мусульманскими правоведами или при их активном участии. В законе должны быть отражены нормы и принципы мусульманского права. Или закон должен, как минимум, не противоречить нормам и принципам шариата.

ПАВЕЛ. Получается... выходит почти то же самое, что и с обычаем? Источником мусульманского права признается лишь тот обычай, который не противоречит мусульманскому праву. Так ведь?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Строго говоря, изначально обычай не являлся источником мусульманского права, однако со временем ему стали придавать характер правовой нормы. В таких правовых принципах, как: «Не запрещается изменение норм с изменением времени», «Известное в качестве обычая рассматривается как оговоренное в качестве условия», и других как раз и говорится об обычае как источнике мусульманского права.

Обычай играл и играет двойственную роль по отношению к мусульманскому праву. С одной стороны, он помогает

адаптировать некоторые нормы и даже целые отрасли-разделы мусульманского права к местной правовой традиции. С другой стороны, обычай зачастую вытесняет мусульманское право и подменяет его собой. Примеров тому много – от Тропической Африки до Индонезии. В Индонезии, например, брачно-семейное и наследственное право настолько подвержены влиянию обычая, что даже специалисту нелегко отделить нормы обычного права от норм мусульманского права. В 1920–1930-х годах в зарождавшемся тогда Королевстве Саудовская Аравия *улемам*¹⁴ пришлось провести колоссальную работу по борьбе с обычным правом бедуинских племен, которое к тому времени практически вытеснило мусульманское право.

Наиболее ярко позитивная роль обычая проявилась в частном праве. Достаточно вспомнить такие договоры, как *мудароба*, *истисна*¹⁵ и другие, которые были распространены в деловом обороте, а затем были признаны соответствующими шариату самим Пророком и мусульманскими правоведами.

Юлия. Шейх, расскажите, пожалуйста, подробнее об общих принципах мусульманского права¹⁶, которые, насколько я знаю, представляют собой самую стабильную часть *фикха*.

¹⁴ Улемы (от *'улама* – мн.ч. от араб. *'алим* – знаток, ученый) – в широком значении: мусульманские богословы.

¹⁵ *Истисна* (араб. – изготовление по заказу) – вид договора купли-продажи, предмет которого не существует в момент заключения соглашения. Производитель товара изготавливает товар специально по требованию заказчика (например, строительство дома по заказу покупателя). Необходимыми условиями договора истисна являются заранее оговоренные цена производимого товара и его основные характеристики.

¹⁶ Общие принципы мусульманского права – одно из важнейших достижений мусульманско-правовой мысли. Представляют собой ориентиры (но не нормы прямого действия!) для поиска необходимого правового решения. Являясь своего рода квинтэссенцией многовекового опыта мусульманских правоведов, 99 таких принципов вошли в *«Маджаллат ал-ахкам ал-'адлийя»* (гражданский и отчасти гражданско-процессуальный кодекс, принятый в Османской империи в 1869–76 гг.). В XX в. общие принципы мусульманского права нередко провозглашались в качестве основного источника законодательства мусульманских стран.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Хорошо, сестра. Не являясь формально источником мусульманского права, общие принципы важны прежде всего потому, что, в отличие от других созданных мусульманскими правоведами текстов, они вызывают единодушное одобрение всех без исключения толков. По большому счету, даже шииты не имеют ничего против содержания этих принципов. Данные принципы обобщают многовековые достижения мусульманско-правовой культуры. Впервые 99 таких принципов были включены в «Маджаллу» – при этом, в отличие от других выведенных мусульманскими правоведами норм, их нельзя было пересматривать. В наши дни судья (*кади*)¹⁷ не может ссылаться на общие принципы при вынесении решения, а имеет право лишь опираться на них при выборе соответствующей нормы.

ПЕТР. Читал я эти принципы. Толковая вещь. Под большинством из них подписались бы не только шииты, но и юристы-немусульмане.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Я бы не советовал вам чрезмерно увлекаться общими принципами в ущерб другим источникам мусульманского права. Несмотря на их значение в деле развития *фикха*, никто не отменял приоритет четырех основных корней, или источников мусульманского права, – Корана, *Сунны*, *иджма'* и *кийаса*¹⁸.

¹⁷ *Кади* (араб. – назначающий, приговаривающий; также *кадий*, *казий*) – судья, отправляющий правосудие по шариаду.

¹⁸ *Кийас* – суждение по аналогии. Один из четырех основных источников (корней) мусульманского права в суннитском исламе. *Кийас* включает в себя четыре элемента: 1) *ал-асл* (источник, основа). Модель решенного вопроса, с которым происходит сопоставление; 2) *ал-фар'* (ответвление, извод). Модель решаемого вопроса; 3) *ал-хукм* (суждение). Запрет или предписание, содержащееся в Коране или *Сунне*, а также других источниках по уже решенному вопросу; 4) *ал-'илла* (причина, условие). Обоснование суждения, на котором строится все сопоставление.

ПАВЕЛ. Я думаю... Наверное, будет правильно отметить, что благодаря работе таких авторитетных структур, как Исламская академия правоведения (*фикха*) в Джидде, возросла роль *иджма'* как источника права.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Один из главных позитивных итогов глобализации для *фикха* – возможность осуществления *иджма'* в масштабах всего мусульманского мира. Уже в первые века хиджры со стремительным разрастанием границ мусульманского государства стало возможно лишь заочное согласование мнений мусульманских правоведов – путем сопоставления и согласования их трудов и высказываний. Даже *хаджж* не позволял собрать в одном месте всех авторитетных правоведов. Сейчас благодаря интернету и развитию транспортного сообщения *иджма'* по праву восстановила значение третьего по значимости источника мусульманского права после Корана и *Сунны*.

В идеале на основе *иджма'* в мусульманском государстве должны приниматься все важные вопросы, затрагивающие интересы общества. Принятые с помощью *иджма'* коллективные *фетвы*¹⁹ Исламской академии *фикха* действительно являются удачным примером. Однако нужно помнить, что *фетвы* Исламской академии *фикха* не являются обязательными, как и любые другие *фетвы*.

ПЕТР. Заочно тоже не так уж просто прийти к единодушному решению, даже если ты имеешь возможность видеть своих коллег и разговаривать с ними посредством новейших

¹⁹ Фетва (*фатва*) (*араб.* – разъяснение; синонимы – *футйа*, *ифта'*; перс. и тур. *фетва*) – заключение богословов и правоведов, разъясняющее какой-либо вопрос путем толкования норм шариата в целях дальнейшего применения сделанных выводов в практической жизни мусульманской общины. *Фетва* может выноситься устно или оформляться в письменном виде.

технологий. А *иджма'*, понимаемая как единодушное мнение всех мусульман, все равно так и останется мифом.

Шамиль ХАЗРАТ. Справедливости ради нужно сказать, что тезис о том, что *иджма'* – это единодушное мнение всех мусульман, отстаивался только представителями шафи'итского *мазхаба*²⁰. Ханафиты²¹ и ханбалиты²² рассматривают *иджма'* в качестве коллективного мнения знатоков мусульманского права – *муджтахидов*²³. Другие мусульманские правоведы считали, что *иджма'* мусульманских правоведов – также довольно широкое и расплывчатое понятие. Так, например, основатель мали-

²⁰ Шафи'итский *мазхаб* – одна из четырех богословско-правовых школ в суннитском исламе, названная по имени ее основателя Мухаммада б. Идрис аш-Шафи'и (767–820). Последователи *мазхаба* рассматривают Коран и *Сунну* в качестве единого источника, при этом *Сунна* выступает в качестве *тафсира* (толкования) к Корану. Аш-Шафи'и впервые сформулировал положение о том, что *иджма'* является источником *фикха*. *Кийас*, который аш-Шафи'и определил как трехчленный силлогизм, используется шафи'итами для вынесения решения на основе предыдущих корней *фикха*.

²¹ Ханафитский *мазхаб* – одна из четырех богословско-правовых школ в суннитском исламе, названная по имени ее основателя – Абу Ханифы (699–767). Ханафиты однозначно признают Коран главным источником *фикха*. Что касается *Сунны*, то последователи *мазхаба* считают достойными доверия далеко не все *хадисы*, а только те, которые помимо достоверности обладают известностью. В качестве *иджма'* признается прежде всего единодушное мнение сподвижников Пророка по вопросам, ответа на которые не содержится ни в Коране, ни в *Сунне*. Абу Ханифа и его ученики активно использовали *кийас*.

²² Ханбалитский *мазхаб* – одна из четырех богословско-правовых школ в суннитском исламе, названная по имени ее основателя Ахмада б. Ханбала (780–855). Ханбалиты признают Коран и *Сунну* в качестве главных источников права. Отрицая возможность рационального истолкования догматов веры, они отвергают как буквальное, так и аллегорическое толкование Корана и *хадисов*. Ханбалиты признают *иджма'* третьим по важности источником права, но, как считал Ибн Ханбал, доверия заслуживает только единодушное мнение сподвижников Пророка и последователей сподвижников.

²³ *Муджтахид* (перс. – *муджтехид*, тур. – *мюджтехид*) – ученый-богослов, в силу своих знаний и опыта обладающий правом выносить самостоятельные решения по важным вопросам мусульманского права.

китской правовой школы²⁴ Малик бин Анас ограничивал круг тех, кто имеет право участвовать в формировании *иджма'*, жителями Медины, поскольку именно в этом городе проживало наибольшее число людей, помнивших, видевших и общавшихся с Пророком.

ПЕТР. Возможность получить электронную *фетву* наверняка усилила значение данного источника. Задал любой вопрос и через недельку-другую получил ответ.

Юлия. Жаль только, что в России практически нет людей, способных выносить *фетвы* по правовым вопросам.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Большой проблемы я здесь как раз не вижу. Интернет позволяет получить *фетву* практически любого авторитетного мусульманского ученого, проживающего в любой точке мира. Даже если мусульманин не понимает арабского или английского, не так сложно найти человека, который бы помог ему растолковать, что говорится в соответствующей *фетве*. Другое дело – национальный престиж. Такой великой стране, как Россия, неплохо бы иметь пару-тройку правоведов, к чьему мнению с интересом прислушивался бы остальной мусульманский мир.

Юлия. Мне кажется, подобная ситуация является следствием отношения к шариату в современной российской *умме*²⁵. В сознании многих российских мусульман шариат уже мертв.

²⁴ Маликитский мазхаб – одна из четырех богословско-правовых школ в суннитском исламе, названная по имени ее основателя – Малика б. Анаса (713–795). Маликиты признают Коран и *Сунну* в качестве главных источников права, причем *Сунна* рассматривается как продолжение Корана (в той ее части, где приведены предания, переданные со слов сподвижников Пророка из Медины). *Хадис*, переданный хотя бы одним *ас-хабом* (сподвижником Пророка), маликиты ценят выше, чем *кийас*. Кроме того, в качестве дополнения к *сунне*, своего рода коллективного *хадиса*, рассматривается т.н. '*амал* – практика жителей Медины.

²⁵ *Умма* (араб. – нация, народ) – мусульманская община.

Это для многих верующих история, дела давно минувших дней, а сами мусульманские правоведы ассоциируются у них с любителями древностей.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Совершенно верно, сестра, любое право живо до тех пор, пока есть хотя бы один человек, который его соблюдает. Как и язык не будет считаться мертвым, пока на нем хоть кто-то говорит. Слава Аллаху, во второй половине прошлого столетия целый ряд государств обратился к мусульманскому правовому наследию. Вот только, к сожалению, не всегда удачно.

ПЕТР. Хазрат, а не могли бы вы описать модель современного государства, где шариат применяется максимально широко... насколько это возможно.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Брат Петр, вы говорите о некой идеальной модели, так?

ПЕТР. Так точно, хазрат. Я понял, что ни одно из государств не использует по максимуму те возможности, которые предоставляет мусульманское право.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вы правы. Нет ни одной страны, в которой бы мусульманское право было единственной правовой системой. Но ведь уже в первые века *хиджры* большая часть норм мусульманского права не применялась. И это при том, что *фикх* тогда находился только в стадии становления! В разные исторические периоды отдельные правители пытались максимально широко применять мусульманское право. Однако те, кто приходил им на смену, как правило, не относились столь же бережно к претворению в жизнь норм и принципов мусульманского права.

Что касается современных государств, то о серьезных перспективах мусульманского права можно говорить лишь там, где оно стало неотъемлемой частью правовой культуры. Можно по-разному относиться к правоприменительной практике в Саудовской Аравии, но то, что здесь нормы мусульманского права играют ключевую роль в ряде отраслей, сомневаться не приходится. Равно как и в том, что правосознание жителей королевства находится под мощным влиянием *фикха*, что, конечно, не исключает несоблюдения или нарушения ими соответствующих норм.

То же можно сказать и о некоторых других странах: Судане, Малайзии, конечно. К сожалению, практически во всех странах, где применяются нормы мусульманского права, гражданское право в наименьшей степени подвержено воздействию *фикха*.

ПАВЕЛ. Хазрат, я вот что хотел спросить... Существует ли какой-нибудь универсальный, что ли... рецепт претворения в жизнь норм мусульманского права в наши дни? Так, чтобы раз и навсегда? Верно я говорю?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Раз и навсегда... Увы, брат Павел, такого рецепта я вам дать не смогу. Мой ответ, возможно, покажется всем вам субъективным, но я вижу идеальную модель применения мусульманского права такой.

Государство должно перво-наперво создать льготные условия для развития институтов исламской экономики, для чего необходимо принять эффективное законодательство. Все договоры, известные не только классическому, но и современному мусульманскому праву, должны найти отражение в Гражданском кодексе. Это не означает, что нужно закрывать все

финансовые структуры, практикующие ростовщическую деятельность в различных формах. Необходимо, чтобы у исламских финансовых институтов была прочная материальная и правовая база, а в этом им может помочь только государство.

В вопросе государственного устройства я бы оставил все как есть, если речь идет о демократическом государстве. Если же мы имеем дело с государством авторитарным или тоталитарным, то здесь необходимо провести соответствующие преобразования, нацеленные на демократизацию. Единственное, что необходимо сделать в государстве независимо от политического режима, – это создать специальный консультативный совет, в который вошли бы видные богословы и правоведы. При этом данный совет никоим образом не должен подменять парламент, избираемый всенародно прямым тайным голосованием. В функции совета улемов будет входить консультирование руководителя государства по вопросам соответствия государственной политики и вносимых в парламент законопроектов шариату. Кроме того, члены совета будут сами обладать правом внесения законопроектов в парламент.

Идем дальше... Брачно-семейное и наследственное право, а точнее, право личного статуса, я вижу только кодифицированным по примеру кодекса Кадри Паши²⁶. Нет причин, препятствующих применению норм права личного статуса в полном объеме. Конечно, в ходе кодификации не избежать некоторых новаций. Главное, чтобы эти, с позволения сказать, новшества не отменяли то, что разрешено, и не разрешали то, что запрещено. Например, усыновление, которое недопустимо с точки зрения мусульманского права.

²⁶ Мухаммад Кадри Баша. *Китаб ал-ахкам аш-шар'ийа фи-л-ахвал аш-шахсийа*. Каир, 1928.

Ну и, наконец, уголовное право. Здесь я тоже не скажу ничего нового. Удачный пример нам показывает законодательство некоторых мусульманских стран. Например, Уголовный кодекс ОАЭ 1987 года. В нем речь идет лишь о тех преступлениях, в отношении которых мусульманское право либо молчит, либо относит их к категории *та'зир*²⁷. Если же совершается преступление, наказание за которое относится к двум другим категориям: *кисас*²⁸, или *хадд*²⁹, то применяются нормы мусульманского права. Вместе с тем я повторял и буду повторять, что шариатизацией уголовного права надо заниматься в последнюю очередь. Сначала – право гражданское, право личного статуса, потом – все остальное. Большая беда уголовного права в том, что это – отрасль публичного права. Нельзя применять уголовное законодательство избирательно: одно уголовное право – для мусульман, другое – для немусульман. Даже в условиях сословного общества в Средневековье такая модель давала сбои. Например, Судан до сих пор буксует из-за того, что преимущественно языческий и христианский юг не принимает исламского уголовного права даже в урезанном и адаптированном виде³⁰.

²⁷ Та'зир (араб. – удержание) – категория наказаний в мусульманском деликтном праве. Как правило, к данной категории относятся наказания за мелкие преступления и правонарушения. В современных уголовных кодексах некоторых мусульманских стран под данную категорию подпадают санкции за все преступления – за исключением тех, что относятся к категориям *хадд* (*худуд*) и *дийа* (*кисас*).

²⁸ Кисас (араб. – воздаяние равным) – категория наказаний в мусульманском деликтном праве по принципу талиона.

²⁹ Хадд (араб. – удержание, пресечение) – категория наказаний в мусульманском праве за преступления, о которых есть упоминание в Коране и *Сунне*. Данные преступления представляют наибольшую общественную опасность. Нередко для данной категории наказаний употребляется мн.ч. от слова *хадд* – *худуд*.

³⁰ Напоминаем читателю, что разговор происходит в 2006 г. – за пять лет до деления Южного Судана.

ПЕТР. Не такая уж идеальная модель! Все вполне реалистично.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Нет ничего невозможного для того, кто верит в Аллаха! Сейчас среди мусульман России есть немало людей, которые поступают так же, как и их христианские знакомые, особенно из среды молодежи. Не понимая толком сущности христианства, они берут из христианского вероучения те аспекты, которые соответствуют их представлениям о добре и зле, полностью игнорируя то, что не доступно их миропониманию. Если хотите, честнее быть атеистом, чем верующим наполовину. Несоблюдение шариата, понимаемого не только в качестве набора ритуальных норм, но и как предписанного исламом образа жизни, в каком-то смысле делает мусульманина верующим лишь наполовину.

ПАВЕЛ. Хазрат, я вот что подумал... а что же делать простому верующему, особенно живущему в немусульманской стране? Халиф 'Умар³¹, кажется, говорил, что с прекращением пророческой миссии мы имеем право сами принимать решение на основе того, что мы видим. Так вот... получается...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Халиф имел в виду прежде всего профессиональных юристов, теоретиков и практиков: *факихов* и *судей (кади)*. К слову, первыми *муджтахидами* в мусульманском мире как раз и были *судьи (кади)*. Пророк говорил: «Если судья вынес решение по собственному усмотрению и оказался прав, то ему причитается двойное вознаграждение. Если же судья вынес решение по собственному усмотрению и допустил ошибку, то его ждет награда в однократном размере».

³¹ 'Умар б. ал-Хаттаб ал-Фарук (ок. 585–644) – второй «праведный» халиф (634–644). Выдающийся государственный деятель в истории раннего ислама. В суннитской традиции халиф 'Умар выступает в роли идеального мусульманского правителя.

ПЕТР. Существует множество периодизаций основных этапов развития мусульманского права. Какая нравится вам, хазрат?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Я бы представил историю мусульманского права таким образом. Первый этап – это так называемый Пророческий период, охватывающий временной промежуток с начала пророческой миссии Мухаммада и заканчивающийся его смертью. В этот период были озвучены и частично письменно зафиксированы два главных источника мусульманского права: Коран и Сунна Пророка.

Второй этап – Период сподвижников (632 г. – начало VIII века). В этот период была обнародована одобренная халифом ‘Усманом³² редакция текста Корана, собирателями хадисов³³ стала фиксироваться Сунна. Стал формироваться такой источник, как высказывания сподвижников.

Следующий, третий, этап – Период мазхабов, начавшийся с первых десятилетий VIII века, закончился в 1250-х годах с падением Аббасидского халифата. Этот этап характеризуется окончательной фиксацией Сунны, формированием школ мусульманского права.

Период таклида³⁴ (традиции) – наиболее длительный – начался в середине XIII века и продолжался вплоть до конца XIX столетия. Мусульманское право стало развиваться

³² ‘Усман б. ‘Аффан (ок. 575–656) – третий «праведный» халиф (644–656). Был одним из первых людей, уверовавших в пророческую миссию Мухаммада. По инициативе халифа был составлен сводный текст Корана.

³³ Хадисы – предания о высказываниях и действиях пророка Мухаммада, в которых освещены религиозные и правовые аспекты жизни мусульманской общины (уммы). Совокупность хадисов составляет Сунну.

³⁴ Таклид (араб. – следование) – следование авторитету муджтахида какого-либо толка при разработке второстепенных вопросов (фуру’ фикха). После закрытия врат иджтихада в XI в. в суннитском исламе наступил период таклида, характеризующийся фракционностью мазхабов и застоєм в развитии фикха. Мусульманское право стало развиваться в рамках толков на основе осмысления, толкования и переработки трудов предшественников. Между тем сам термин «таклид» упоминается только в хадисах категории мурсал (где отсутствует цепочка передатчиков).

в рамках школ. Происходило обобщение опыта предшественников. Данный этап характеризуется как застой в суннитской версии мусульманского права.

С конца XIX века и вплоть до наших дней продолжается Период неоиджтихада. Последовав призыву мусульманских реформаторов, целый ряд мусульманских юристов стал активнее использовать *иджтихад*.

ПАВЕЛ. Хазрат, скажите, пожалуйста, что в дальнейшем произошло с остальными, дополнительными источниками мусульманского права? И какую роль они играют в современном мусульманском праве?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Ту же, что и прежде. Это ведь не текстуальные источники, а методы заполнения пробелов в праве. По подсчетам некоторых ученых, таких методов в мусульманском праве насчитывается аж сорок. Большая их часть используется мусульманскими юристами при формулировании новых, соответствующих современным запросам правовых решений. Не утратил своей актуальности и главный метод – *кийас*, признаваемый всеми суннитскими правовыми школами. Хотел бы особо отметить, что в период *неоиджтихада* значение вторичных источников мусульманского права возрастает. Хотя и в период *таклида* они помогали мусульманским правоведам выпутываться из сложных правовых ситуаций.

ЮЛИЯ. Шейх, как я понимаю, отстаивая право мусульман на *иджтихад*, вы вместе с тем не отвергаете полностью и *таклид* – следование воззрениям правоведов определенного толка.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Сестра, в целом верно уловили. Но, если позволите, имеется одно маленькое уточнение: в наши дни тем лицам, которые в силу имеющихся у них знаний и авторитета не могут претендовать на звание *муджтахид*, я бы рекомендовал следовать воззрениям любого авторитетного мусульманского правоведа, а не только представителя определенного толка.

ПЕТР. Хазрат, я вот что подумал: а позволительно сунниту признавать авторитет шиитских правоведов?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Законный вопрос, брат Петр. Вполне законный. Если речь не идет о частных вопросах *фикха* (*фуру*), то следование авторитету шиитского правоведа вполне допустимо. Если не касаться вопроса об *имамате*, воззрения шиитских *факихов* в вопросах *му'амалат* мало чем отличаются от взглядов суннитских правоведов. Кроме того, сама имамитская доктрина, например, запрещает *таклид* в вопросах вероучения и права, к числу которых относится и *имамат*.

ПАВЕЛ. Может, я скажу глупость, но все-таки я спрошу: нужны ли вообще в современном мире *мазхабы*?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Может, я скажу глупость, но я отвечу: если они есть, – значит, они кому-то нужны. Помните, как у Маяковского?.. Впрочем, Аллах с ним... В данных различиях – большое благо для общины. Ислам распространен по всему миру, и было бы некорректно ожидать, чтобы все жили по одному лекалу.

ПЕТР. Но большинство мусульман не очень-то разбирается в различиях между толками.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В вопросах *му'амалат* – может быть, но в вопросах некоторых религиозных обрядов различия вполне осязаемы. В некоторых регионах России, например, ханафиты и шафи'иты не могут даже молиться в одной мечети. И это в XXI веке! Как вам это нравится?

ПАВЕЛ. Мне кажется... такие различия в некотором роде искусственны. Это скорее политика, а не религия, если я правильно понимаю все это. Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Думаю, что вы, брат Павел, все правильно понимаете. Этот и целый ряд других примеров подтверждают, что различия между *мазхабами* рано списывать в архив.

ЮЛИЯ. Шейх, я читала, что раньше за переход из одного *мазхаба* в другой иногда наказывали смертной казнью как за вероотступничество.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Сестра, это преувеличение, но то, что выяснение отношений между последователями различных школ порою заканчивалось кровопролитием, действительно имело место. Противостояние между *мазхабами* зачастую имело политико-идеологический оттенок. Например, ханбалиты очень часто в мусульманской истории выступали как оппозиционная сила по отношению к власти. Их преследовали, истребляли.

ПАВЕЛ. Хотелось бы узнать, по каким причинам исчезли многие правовые школы, процветавшие в самом начале?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Во-первых, у многих из основателей *мазхабов* была достаточно размытая позиция по многим правовым вопросам. Например, известный историк и толкователь

Корана ат-Табари³⁵ большую часть своего учения заимствовал у аш-Шафи'и.

Кроме того, большую роль играло то, где проповедовал свои взгляды основатель того или иного *мазхаба*. Если центр деятельности правовых школ лежал вдали от торговых путей, то возможности распространения взглядов представителей *мазхаба* сужались. Немаловажное значение имело наличие у основателей *мазхабов* талантливых учеников и последователей, от которых в конечном счете и зависела дальнейшая судьба правовой школы. Например, если бы у Абу Ханифы не было бы Абу Йусуфа³⁶ и Мухамада аш-Шайбани³⁷, не известно, насколько популярен был бы данный толк. Или, например, если бы ученик Суфйана ас-Саури³⁸ – выдающегося правоведа и основателя одноименного *мазхаба* – не уничтожил бы все труды своего учителя после его смерти в соответствии с его завещанием. Надеюсь, Петр, что вы не поступите так после моей смерти с моими неопубликованными текстами...

ПЕТР. Что вы, хазрат! Как можно!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Что вы так переполошились, брат Петр? Я верю вам, клянусь Аллахом! Но позвольте мне все-таки закончить мою мысль... Читая труды современных мусульманских правоведов, не всегда можно понять, к какому *мазхабу*

³⁵ Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (838 или 839–923) – мусульманский историк, комментатор Корана и правоведа.

³⁶ Абу Йусуф (731–804) – мусульманский правоведа, ученик основателя ханафитского *мазхаба* – Абу Ханифы. Впервые в истории ислама занимал должность верховного кади (*кади ал-кудат*). Самое известное сочинение «Китаб ал-харадж» («Книга о харадже»).

³⁷ Мухаммад аш-Шайбани (749–805) – мусульманский правоведа ханафитского *мазхаба*, ученик Абу Ханифы. Один из кодификаторов мусульманского права.

³⁸ Суфйан ас-Саури (715 или 716–778) – мусульманский правоведа, математик, основатель исчезнувшего *мазхаба* ас-Саури.

они принадлежат. Когда стоит вопрос об актуальности мусульманского права в современном мире, различия между правовыми школами неуместны. Мое мнение: необходимо использовать достижения всех без исключения правоведов, невзирая на *мазхабы*.

ПАВЕЛ. Хазрат, я где-то слышал, что есть только один *мазхаб* – *мазхаб* Пророка? Что-то в этом роде...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Есть такое мнение. Но здесь не все так просто. После смерти Пророка целый ряд практических вопросов не имел точного решения. Поэтому халифам потребовалось выносить практические решения в соответствии с шариатом. Таким образом, в правление каждого из четырех праведных халифов существовал *мазхаб* – школа этого халифа. Например, такой выдающийся знаток шариата, как Ибн Мас'уд, в годы правления 'Умара следовал решениям этого халифа.

Потом сформировались два мощных течения: *ахл ал-хадис* (традиционалисты) и *ахл ар-ра'й* (рационалисты). Первые опирались при вынесении решений на многочисленные предания. Сторонники рационального суждения имели сильные позиции в Ираке, где, в отличие от Медины, не было столь же много знатоков преданий и требовалось применение рациональных методов. Впоследствии из *ахл ал-хадис* и *ахл ар-ра'й* вышли все правовые школы. В шиизме также существовало и в каком-то смысле сохраняется деление на рационалистов (*усулитов*, или *усули*) и традиционалистов (*ахбаритов*, или *ахбари*). В итоге в главном

шиитском *мазхабе*, имамитском, к XVIII веку верх одержали *усулиты*.

ПАВЕЛ. Иными словами, различия между *мазхабами* должны и впредь сохраняться на уровне обрядов, а не на уровне собственно правовых норм?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Собственно говоря, это уже случилось. Лишь маргиналы в наши дни пытаются отстаивать идею обособленности *мазхабов* как некой идеологии.

ПЕТР. В современном Татарстане, похоже, это как раз и происходит, если верить новостям.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, в Татарстане в качестве идеологии некоторыми духовными лицами выдвигается идея ханафитского *мазхаба* в противовес так называемому евроисламу, или *неоджадидизму*.

Юлия. Шейх, в чем суть этой идеологии «ханафизма»?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В том, что татарский народ всегда придерживался и должен придерживаться умеренного ислама, олицетворяемого ханафитским *мазхабом*. Все это называется традиционным исламом. Вот и вся идеология, просто, но со вкусом.

ПЕТР. В любом случае, это лучше, чем сомнительные с точки зрения ислама воззрения «неоджадидов», или «евроисламистов». Вся их идеология заключается в том, что мусульманин может делать все, что ему вздумается. Хорошо устроились... По Рафаэлю Хакиму³⁹, например, каждый мусульманин с высшим образованием может осуществлять *иджтихад*.

³⁹ Хакимов Рафаэль Сибгатович (р. 1947) – российский историк и политолог. В 1991–2008 гг. работал государственным советником при президенте Республики Татарстан. С 1996 г. – директор Института истории им. Марджани АН РТ. Активно продвигает собственную концепцию «евроислама», одним из ключевых положений которой является необязательность соблюдения основных предписаний ислама.

ПАВЕЛ. Кажется, не только мусульманин...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. У весьма почитаемого мною Са'ида Рамадана ал-Бути⁴⁰ есть крайне удачное сравнение мусульманского правоведа с врачом. Когда у кого-то серьезно болен ребенок, будет ли он сам копаться в медицинских книгах или обратится к профессиональному врачу, чтобы как можно скорее поставить диагноз и назначить лечение? То же самое и с мусульманским правом. Не проще ли обратиться к профессионалу, чем самому пытаться решить возникшую правовую проблему, рискуя впасть в ошибку и совершить недозволенное?

Мы сейчас затронули ключевой для реформы мусульманского права и ислама в целом вопрос: кто имеет право на *иджтихад*? И каковы границы *иджтихада*? Но прежде пусть каждый из вас попытается дать определение понятию «*иджтихад*».

ПЕТР. Это набор методов, с помощью которых мусульманский правоведа интерпретирует шариат.

ПАВЕЛ. *Иджтихад*, я полагаю, это что-то вроде методологии поиска ответов на вопросы при отсутствии ясных положений в Коране и *Сунне*.

ЮЛИЯ. *Иджтихад* – это шариат сейчас.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Bravo, сестра! Но и определения брата Петра и брата Павла также верны. Еще в XIX веке реформисты говорили о том, что надо расширить круг людей, имеющих право на *иджтихад*. Но, как мне представляется, надо не расширять, а, наоборот, сужать этот круг. Если раньше правоведа, выносившему решение, было достаточно овладеть набором соответствующих богословских наук, то сегодня от

⁴⁰ Мухаммад Са'ид Рамадан ал-Бути (1929–2013) – мусульманский богослов. Большую часть жизни провел в Сирии. Автор более 60 богословско-правовых сочинений. Погиб в результате теракта, совершенного в дамасской мечети «ал-Иман».

юриста, применяющего *иджтихад*, требуется знание целого ряда светских дисциплин, без которых его решение не будет созвучно действительности.

Кстати, похожая ситуация с коллективным мнением – *иджма'*. Некоторые исламские публицисты высказываются в том ключе, что если *иджма'* монополизирована узкой группой богословов, то решения, вынесенные с ее помощью, необязательны для остальных мусульман. Но согласованное мнение огромного числа верующих – это недостижимый идеал наподобие халифата.

ПАВЕЛ. Позвольте, но много ли можно отыскать в наши дни таких правоведов-универсалов? Я не очень силен в этом вопросе, но мне кажется почему-то, что таких людей не может быть много...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Думаю, что таких специалистов достаточно. Сейчас в мусульманском мире, и особенно на Западе, есть немало людей, получивших блестящее светское образование и владеющих достаточно глубокими знаниями о *фикхе*. Проблема ведь не в том, чтобы каждый мусульманин получил право на *иджтихад*. Вопрос в том, какую практическую ценность будут иметь решения, вынесенные с помощью *иджтихада* человеком, не обладающим соответствующим авторитетом. А авторитет приобретается благодаря знаниям и богобоязненности: «Ведь самый благородный из вас перед Аллахом – самый благочестивый»⁴¹.

ПАВЕЛ. Хазрат, хотелось бы узнать вот что... возможно ли в связи с не*иджтихадом* появление в наши дни новых *мазхабов*?

⁴¹ Сура «Комнаты», 13.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Нет, брат Павел, это фантастика. Хотя бы потому, что большинство мусульман не примет эту идею. Хотим мы того или не хотим, с конца XIX века в мире идет консолидация мазхабов. На этом фоне говорить о создании новых правовых школ не приходится. Нет предпосылок. Отдельные взгляды отдельных правоведов вполне укладываются в существующую парадигму. Хотя, наверное, найдется немало деятелей, которые не отказались бы создать мазхаб имени себя. Не будем называть их имена: *Nomina sunt odiosa*⁴². Давайте на этом закончим. Сестра и брат Павел могут идти с миром домой, а нам с братом Петром еще предстоит потрудиться: записать мою аудиопроповедь для интернета. Вы готовы еще задержаться, брат Петр?

ПЕТР. Всегда готов!..

Диалог 2.

Право личного статуса: последняя соломинка шариата

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Дорогие друзья, давайте сразу условимся, что такое понятие, как семейное, или брачно-семейное право, неизвестно классическому мусульманскому праву.

ПЕТР. Наверное, поэтому во многих арабских странах нет семейных кодексов.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В мусульманском праве употребляется термин «право личного статуса». В это понятие включается не только брачно-семейное право, но и вопросы наследования, опеки, дарения. Иногда – вопросы, связанные с *вакфами*, как, например, в законодательстве Йемена и Туниса.

При этом сам термин «право личного статуса» появился сравнительно недавно. Его впервые употребил османский правовед XIX в. Кадри Паша. Перед ним была поставлена задача провести кодификацию норм мусульманского права в сфере личного статуса. Кадри Паша с этой задачей справился и подготовил на основе положений ханафитского толка солидный кодекс «Нормы шариата по личному статусу», но в силу тот так и не вступил. Зато и по сей день этот труд пользуется большим авторитетом среди ученых и практиков мусульманского права. Например, в Сирии и Ираке кодекс Кадри Паши заменял брачно-семейное и наследственное законодательство вплоть до 1950-х годов, а в Ливане он регулировал отношения в сфере личного статуса мусульман-суннитов значительную

часть XX века! До сих пор при отсутствии точной правовой нормы в законе к нему – наряду с османским семейным законом 1917 года – прибегают мусульманские правоведы в разных странах. По масштабу и степени влияния на правовые системы других стран я бы сравнил его со знаменитым Гражданским кодексом Наполеона.

ПАВЕЛ. Насколько я понимаю... может, я заблуждаюсь, но брачно-семейное право – пардон – право личного статуса – та отрасль, которая в наименьшей степени подверглась модернизации и вестернизации. Последняя соломинка, за которую держались мусульманские правоведы в эпоху колониализма.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Про соломинку верно, но лишь отчасти. Позднее вы поймете почему. Не нужно забывать, что эта отрасль подверглась также существенному воздействию со стороны обычного права. Например, в Индонезии, как я уже говорил ранее, право личного статуса в большей степени опирается на нормы обычного права, чем на соответствующие нормы мусульманского.

ПЕТР. Значит, наверняка некоторые нормы местного брачно-семейного права противоречат предписаниям шариата.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Такая ситуация характерна не только для Индонезии. Обряд похищения невесты на Кавказе и в Средней Азии – это не что иное, как языческий обычай, противоречащий шариату и до сих пор не изжитый. Но справедливости ради следует сказать, что не всегда имеет место противостояние шариата и ‘адата’⁴³. Иногда ‘адат и шариат успешно дополняют друг друга. Например, такой институт

⁴³ Адат (мн. ч. от ‘ада – обычай) – обычай, обычное право. Под адатом также понимается суд по нормам обычного права и правовой обычай. В арабском языке в качестве синонимов слова «адат» употребляются: ‘урф, расм, хакк, ‘адл, в тюркских языках: тюре, языках кавказских народов: батль, зега, ххел и др.

‘адата, как калым, в указанных регионах тесно переплетается с *махром*⁴⁴.

Юлия. Шейх, а в чем состоит разница между калымом и *махром*?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Формально калым – это плата за невесту, предоставляемая женихом ее родителям. А *махр* – это имущество, которое муж предоставляет жене при заключении брака. В странах Северной Африки вместо термина «*махр*» используется термин «*садак*». Обязанность выплаты *махра*, как правило, возникает в результате заключения брачного контракта. *Махр* является собственностью женщины, и в случае развода (не по ее вине) она забирает его с собой. Коран предписывает: «О вы, которые уверовали! Не разрешается вам наследовать женам по принуждению. Не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершат мерзость очевидную...»⁴⁵

Однако у некоторых народов, – например, у горных таджиков, – калым называется *махром*. В других местностях Средней Азии было принято делить *махр* на две части. Первая часть – так называемый «наличный» *махр* – выступал как неразрывная часть калыма, а вторая часть – «отложенный» *махр* – иногда вообще не выплачивался.

ПЕТР. Значит, калым все-таки признается шариатом?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Однозначного ответа на этот вопрос нет. Неспроста духовные лица стремились зачастую придать калыму форму *махра*, чтобы как-то легализовать этот обычай в контексте шариата. Невеста просто дарила *махр* отцу,

⁴⁴ Махр – в мусульманском праве: одно из существенных условий равноправного брака (*никах*). *Махр* представляет собой имущество, которое предоставляется жене при заключении брака, является ее собственностью и остается с ней после смерти мужа или при разводе по его инициативе. В качестве синонима слова «*махр*» употребляется термин «*садак*».

⁴⁵ Сура «Женщины», 19.

что фактически означало опосредованную передачу калыма женихом через невесту. Кстати, у арабов времен *джахилийи*⁴⁶ был распространен обычай, согласно которому *махр* поступал в распоряжение ближайших родственников невесты.

ПАВЕЛ. Хазрат, а как же вторая часть *махра*? И установлен ли в мусульманском праве какой-нибудь минимальный или максимальный размер для *махра*?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вторая часть *махра*, или «отложенный» *махр*, просто «прощался» невестой, что, конечно, вызывает вопросы с точки зрения классического мусульманского права. Что касается размера *махра*, то все зависит от того, кого договор наделяет правом его определять: жениха или невесту. Никакого минимума или максимума не установлено, и жених может выбирать тот размер *махра*, который считает нужным. Если же *махр* выбирает невеста, то она, как правило, исходит из местных обычаев, учитывая при этом достаток и статус своей семьи.

ЮЛИЯ. Шейх, мне все-таки не совсем понятно: является обычай главным препятствием на пути распространения норм мусульманского права личного статуса или, наоборот, помогает ему адаптироваться в разных регионах?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Обычай неизбежно оказывал и будет оказывать влияние на развитие мусульманского права личного статуса и брачно-семейного права в частности. Не следует забывать, что сунниты и шииты живут каждый по своим брачно-семейным и наследственным законам. Кроме того, право личного статуса никогда не распространилось и не

⁴⁶ Джахилийя (араб. – неведение) – эпоха язычества в среде арабов до начала пророческой миссии Мухаммада.

распространяется (в отличие от того же деликтного права) на представителей других конфессий: иудеев, христиан, зороастрийцев. Разумеется, что при таком плюрализме не избежать влияния иных источников права, кроме мусульманско-правовой доктрины.

При всех минусах такого симбиоза 'адата и шариата' обычай выступает как способ адаптации норм мусульманского права к текущей практике местного населения. А вот о законе такое не всегда скажешь. Существенное влияние на форму и содержание мусульманского права личного статуса оказывает семейное законодательство мусульманских стран. Одним из проявлений этого является ограничение института полигамии.

ПЕТР. Обычай – страшная вещь. У нас в общаге негр из Буркина-Фасо жил. У всех брал книги и никогда не возвращал. Когда хозяева книг подступали к нему, он оправдывался: «У нас обычай такой, книгу покупать нельзя, только в подарок взять или украсть, иначе знания из книжки впрок не пойдут».

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Это уже не обычай, а суеверие, причем довольно странное. Но вернемся к нашей теме. На чем мы остановились?

ПАВЕЛ. На полигамии. Кажется, только в Турции и Тунисе полигамный брак запрещен законом. Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Официально только в этих странах. Среднеазиатские республики бывшего СССР и Азербайджан мы в данном случае в расчет не берем. Однако во многих государствах полигамию пытаются ограничить косвенно. Наиболее распространенной формой проявления таких ограничений

являются экономические методы. Например, в Бангладеш ввели так называемый налог на многоженство. Лицо, намеревающееся взять вторую жену, должно заплатить налог – сумму в местной валюте, соответствующую 140 долларам США. За третью придется заплатить уже в три раза больше, а за четвертую – в четыре раза больше.

ПАВЕЛ. Если мне не изменяет память, Коран требует, чтобы мужчина был в состоянии содержать всех своих жен. Разве данная норма не является законодательным закреплением коранического принципа? Или я что-то путаю?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Путаете, брат Павел. Это положение закона противоречит кораническому принципу. Мужчина, имеющий больше чем одну жену, вынужден отдавать немалые деньги государству, вместо того чтобы потратить их на свою семью. Одно дело, если на законодательном уровне закрепляется минимальный уровень дохода, который должен иметь мужчина, вступающий в полигамный брак. И уже совсем другое дело, когда ему вменяется в обязанность выплачивать определенную сумму первой жене при заключении второго брака. Последнее, например, имело место в Йеменской Арабской Республике до объединения с Южным Йеменом. При заключении еще одного брака мужчина обязан был заплатить первой жене что-то около 10 000 риалов, если она имела детей, и половину этой суммы, если она была бездетна.

Совершенно другое дело, когда государство пытается обогатиться за счет тех, кто старается следовать шариату и не заводит вместо второй жены любовницу.

ПЕТР. Процент полигамных браков был всегда невысок в мусульманском мире.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вам скучно с нами, брат Петр?

ПЕТР. Нет, что вы, хазрат! У меня кислородное голодание. Я в последнее время большую часть суток провожу в помещении, изучая премудрости шариата.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В таком случае продолжим. На чем я остановился?..

ПЕТР. Вы говорили что-то про любовницу, хазрат.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Я говорил про полигамную семью, брат Петр!.. Полигамия – это саморегулирующийся институт. В городских условиях полигамия менее актуальна, чем в сельской местности. Однако и в городах есть достаточно людей, готовых вступить или уже вступивших в подобный брак.

С точки зрения защиты прав первой жены давно уже нет никаких проблем. Семейное законодательство ряда мусульманских государств позволяет вносить в брачный контракт условие, которое дает жене право требовать развода, если мужчина заключает еще один брак. Более того, современное законодательство большинства мусульманских стран содержит положение, гарантирующее жене право на развод при заключении мужем еще одного брака.

ПАВЕЛ. В мусульманском праве, насколько мне известно, достаточно детально прописаны права жены, как в моногамном, так и полигамном браке.

ПЕТР. Один из главных упреков мусульманскому брачно-семейному законодательству со стороны правозащитников – то,

что у жены, в отличие от мужа, ограничено право на развод. Муж может сделать это достаточно быстро путем произнесения троекратной формулы без какой-либо судебной процедуры, а жена имеет право требовать развода в судебном порядке, и то в ограниченном числе случаев: если муж долго без вести отсутствует, если он не обеспечивает семью, если у него сексуальные проблемы и если он унижает ее.

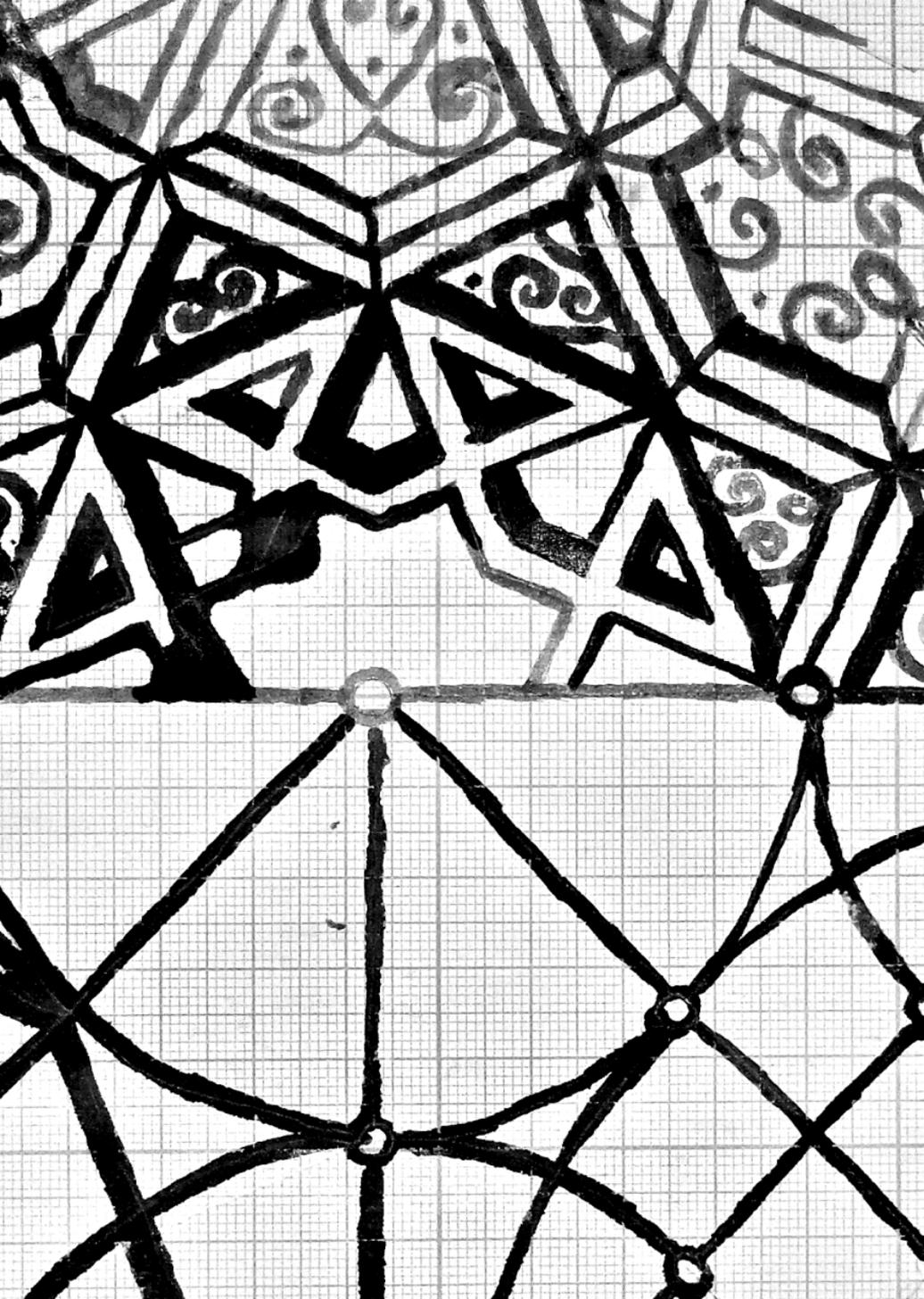
ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Этому есть вполне житейское объяснение. Мусульманское право учитывает психологические особенности мужчины и женщины. В Коране сказано: «Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга»⁴⁷. Физиологические и психологические особенности мужчины и женщины отличаются. Женщины более эмоциональны. В порыве негодования женщина может выкрикнуть троекратную формулу развода скорее, чем средне-статистический мужчина. Поэтому право на развод у женщины отличается от аналогичного права, предоставляемого мужчине.

Что касается быстроты самой процедуры развода, то Пророк осуждал тех, кто произносил соответствующую формулу три раза подряд. После однократного произнесения формулы развода необходимо выждать некоторое время, обдумать мотивы своего решения.

Кроме того, современное законодательство мусульманских стран, как правило, ужесточает требования к процедуре развода. Например, в Иране один из видов развода – *талак*⁴⁸ – возможен лишь после вынесения судом соответствующего

⁴⁷ Сура «Комнаты», 13.

⁴⁸ Талак (араб. – развод, отпущение) – в мусульманском праве: развод по инициативе мужа. Наиболее распространенная форма расторжения брака. Развод по инициативе жены называется *фасх* (с возможностью дальнейшего примирения между супругами) и *хул'* (после которого брачные отношения между супругами не могут быть возобновлены).

решения о невозможности примирения супругов. Примечательно, что правом обращаться в суд за разводом обладает как муж, так и жена. Процесс основан на том, что представители обеих сторон – арбитры – пытаются примирить супругов. Если этого не удастся сделать, то суд выносит постановление о разводе. Конечно, если на то есть основания в законе.

ПАВЕЛ. Хазрат, позвольте поинтересоваться, что это за основания?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Обоюдное согласие супругов на развод, отказ со стороны мужа нести расходы на содержание жены и вести совместную жизнь и др. Есть и такой пункт: заключение мужем другого брака и несправедливость по отношению к другим женам.

ПЕТР. Я вставлю тут свою копеечку, хазрат? Все это хорошо, но какой бы богатой и выдающейся женщина ни была, она не может выбрать себе супруга-немусульманина.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Верно. Причины такого запрета лежат на поверхности. Выходя замуж за немусульманина, мусульманка, вероятнее всего, утратит свою религию и рано или поздно примет религию мужа. Это было актуально в Средние века, актуально и сейчас. Речь идет о защите одной из главнейших мусульманских ценностей – религии. Здесь никаких компромиссов быть не должно.

ЮЛИЯ. Данный запрет содержится в самом Коране?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Запрет мусульманкам выходить замуж за немусульманина проистекает из двух положений Священного Корана. В *айате* 34 *суры* «Женщины» говорится: «Мужья стоят

над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества». Вместе с тем в *айате* 141 той же *суры* объявляется недопустимым, чтобы немусульманин господствовал над мусульманином. Путем сопоставления этих *айатов* мусульманскими правоведами была выведена норма о недозволённости брака мусульманки с иноверцем...

ПЕТР. Я слышал, некоторые правоведы запрещают даже мусульманам жениться на немусульманках – из среды монотеистов, хотя Коран и *Сунна* не возбраняют этого. Хотят быть святее папы римского?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Не запрещают, но высказываются в пользу ограничения количества таких браков. Мотивы – те же. Большую часть времени с ребенком, как правило, проводит мать, и от нее во многом зависит формирование его нравственных ценностей. Если же мать ребенка – немусульманка, есть риск, что она воспитает его в противном исламу духе. Однако, повторяю, запретить такой брак никто не может, потому что он разрешен Аллахом.

ПЕТР. Хазрат, а что вы скажете про временный брак? Ведь в свое время Пророк объявил дозволенным временный брак, а сейчас эта форма брака признана запрещенной!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Временный брак (*мут'а*⁴⁹) был разрешен в определенных исторических условиях. Во время одного из военных походов, как свидетельствует Ибн Мас'уд, сподвижники Пророка готовы были оскопить себя из-за боязни совершить прелюбодеяние. Тогда им и был разрешен временный

⁴⁹ Мут'а (от араб. *никах ал-мут'а* – букв. брак для удовольствия, перс. – *сигэ*) – временный брак, заключаемый мужчиной и женщиной на определенный срок (от 1 дня до 99 лет). В настоящее время считается дозволенным (с определенными оговорками) в среде шиитов.

брак – пока те были вне дома. Однако впоследствии люди стали злоупотреблять временными браками, используя этот институт для вступления во временные сексуальные отношения не во избежание греха, а для удовольствия. Тогда и возник запрет временных браков.

ПАВЕЛ. Тем не менее, если мне не изменяет память, шииты продолжают считать такую форму брака легитимной. Разве не так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Слава Аллаху, память вам не изменяет, брат Павел! Шииты ссылаются на целый ряд *хадисов*, в том числе содержащихся в сборниках ал-Бухари⁵⁰ и Муслима⁵¹, в которых подтверждается тезис о том, что временный брак запретил не Посланник Аллаха, а халиф ‘Умар. Такой точки зрения придерживаются некоторые суннитские богословы – например, Джалал ад-дин ас-Суйути⁵².

⁵⁰ Мухаммад б. Исама‘ил Абу ‘Абдаллах ал-Джу‘фи ал-Бухари (810–870) – известный суннитский мухаддис. Составил сборник «*Джами‘ ас-Сахих*» (чаще именуемый «*ас-Сахих*»), куда вошло ок. 7400 *хадисов*. Наряду с одноименным сборником преданий Муслима «*ас-Сахих*» ал-Бухари является наиболее авторитетным сводом *хадисов* среди суннитов.

⁵¹ Муслим б. ал-Хадждаж (821–875) – мусульманский богослов, мухаддис и правовед. Составил сборник «*Джами‘ ас-Сахих*» (чаще именуемый «*ас-Сахих*»), куда вошло 12 000 *хадисов*. Наряду с одноименным сборником преданий ал-Бухари, «*ас-Сахих*» Муслима является наиболее авторитетным сводом *хадисов* среди суннитов. Муслим также является автором многочисленных не дошедших до нас сочинений по вопросам мусульманской юриспруденции и др.

⁵² ‘Абд ар-Рахман б. Аби Бакр Джалал ад-дин ас-Суйути (1445–1505) – мусульманский ученый-энциклопедист, один из самых плодovitых авторов арабо-мусульманской литературы. Богослов шафи‘итского мазхаба, толкователь Корана, знаток преданий, ас-Суйути был одним из немногих богословов-суннитов, отстаивавших право на *иджтихад* после формального закрытия врат *иджтихада* в XI в. Перу ас-Суйути принадлежит около 600 сочинений по экзегетике, филологии, географии, истории, диетологии, фармацевтике и др. Среди наиболее известных трудов ученого: «*Тафсир ал-Джалалайн*» («Толкование Корана двух Джалалей») – сочинение, начатое учителем ас-Суйути Джалал ад-дином ал-Махалли аш-Шафи‘и (1388–1459) и законченное самим ас-Суйути; «*ал-Иткан фи ‘улум ал-Кур’ан*» («Совершенство в коранических науках») – произведение, содержащее обзор коранических наук.

По мнению шиитских и ряда суннитских богословов, в 24-м *айате суры* «Женщины» идет речь о временном браке: «И дозволено вам кроме этого домогаться брака за ваши деньги и брать в жены, не совершая беззаконного прелюбодеяния. И тем из них, с кем вкусили вы наслаждение, давайте их плату согласно предписанию Аллаха, и нет на вас греха в том, что вы договорились после исполнения предписания». Употребляемый в настоящем *айате* глагол «*истамта'тум*» («вы вкусили наслаждение») имеет, помимо прочего, значение «вступать во временный брак» («*истамта'а*»).

Такой выдающийся мусульманский ученый-суннит, как Ибн Хазм⁵³, представитель захиритского *мазхаба*⁵⁴, в своей книге «ал-Мухалла» в специальном разделе подробно анализирует вопросы, связанные с временным браком.

Сторонником легализации временного брака был сподвижник Пророка Ибн 'Аббас. Сначала он считал, что временный брак возможен в случае крайней необходимости, но потом, согласно преданию, изменил свои взгляды, увидев, что временные браки вместо исключения стали нормой.

ПЕТР. В наши дни среди шиитов, прежде всего в Иране, временные браки довольно распространены.

⁵³ Абу Мухаммад 'Али б. Ахмад Ибн Хазм (994–1064) – мусульманский теолог, историк, поэт и правовед, один из наиболее известных представителей захиритского *мазхаба*. Самые известные богословско-правовые сочинения Ибн Хазма: «*ал-Фисал фи-л-милал ва-л-ахва' ан-нихал*» и «*ал-Мухалла*». В мировую литературу Ибн Хазм вошел благодаря книге «Ожерелье голубки», представляющей собой сборник эссе о любви.

⁵⁴ Захиритский *мазхаб* – исчезнувшая богословско-правовая школа в суннитском исламе, названная в честь ее основателя Да'уда б. 'Али ал-Исфагани по прозвищу аз-Захири (ум. 883). Захириты следовали принципу буквального понимания Корана и *Сунны*, отрицая возможность обнаружить в их тексте скрытый смысл. Захиритский *мазхаб* был распространен в разных частях мусульманского мира, при Альмохадах в Испании он был признан официальной школой права. Но к XV в. данный *мазхаб* окончательно исчез.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Сейчас в Иране стали стремиться к ограничению количества временных браков. Люди стали злоупотреблять дозволенным.

ПЕТР. Недавно читал, что в странах Залива стала популярна другая форма брака – *мисйар*. Кажется, даже Высший совет *улемов* в Саудовской Аравии объявил такую форму брака легитимной.

ПАВЕЛ. Да, я тоже что-то слышал. Не помню только где... Хотелось узнать подробнее, в чем суть данной формы брака?

ПЕТР. Хазрат, вы позволите мне сказать?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Дерзайте, брат Петр! И да поможет вам Аллах Всевышний!

ПЕТР. Данному виду брака предшествует договор, по которому женщина отказывается от своего права на материальное обеспечение со стороны будущего мужа и на проживание с ним и соглашается с правом мужчины посещать ее в доме ее семьи, когда он захочет.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Что ж, верно. Подобные браки получили распространение во время Ирано-иракской войны, хотя некоторые ученые утверждают, что они были известны в мусульманском мире задолго до этого. Большую популярность *мисйар* приобрел в Саудовской Аравии и Египте. Называются по меньшей мере две причины распространения *мисйара*. Во-первых, такая форма брака актуальна в обществах, где количество женщин преобладает над количеством мужчин, – например, в годы войны. Во-вторых, если женщина богаче своего жениха и он не в состоянии обеспечить даже полноценный *махр*, размер

которого может быть в некоторых обществах весьма существенным⁵⁵, после заключения брачного контракта жене комфортнее оставаться в доме родителей на всем готовом. От мужа же требуется лишь выполнение супружеского долга. Подразумевается (по крайней мере, во втором случае), что такой брак, как *мисйар*, со временем должен перерасти в нормальный, как только муж встанет на ноги и сможет обеспечивать семью.

По сути, это модифицированная форма временного брака с той лишь разницей, что в браке *мисйар* не установлен срок окончания действия брачного договора.

Юлия. То есть у мусульманских юристов этот... как его... *мисйар* в целом не вызывает возражений?

Шамиль хазрат. Вы правы, сестра. Большое число мусульманских правоведов, среди которых Йусуф ал-Карадави, ‘Абд ал-‘Азиз бин Баз, Мухаммад Саййид ат-Тантави признали данную форму брака законной с точки зрения шариата. По их мнению, любая форма брака законна, если она соответствует формальным требованиям шариата к брачному договору. Эти требования таковы: наличие согласия обоих супругов и опекуна⁵⁶, предоставление женихом *махра* невесте, присутствие свидетелей и публичное объявление о заключении брака.

⁵⁵ Завышенные требования со стороны родственников невесты к размеру *махра* противоречат практике Посланника Аллаха. Согласно преданию, одна женщина подошла к Пророку и предложила ему взять себя в жены. Пророк отказался. Тогда мужчина, стоявший рядом, сказал: «О Посланник Аллаха, разреши мне жениться на ней!» Пророк спросил: «Есть ли у тебя что-нибудь, что бы ты мог дать ей (в качестве *махра*)?». У мужчины ничего не оказалось – даже железного кольца. Тогда Пророк спросил мужчину: «Знаешь ли ты наизусть какие-нибудь *суры* из Корана». Мужчина назвал *суры*, которые помнил на память. Тогда Посланник Аллаха сказал ему: «Я поженю вас за те *суры*, что ты выучил». Этот *хадис* учит нас тому, что знания являются важнейшим богатством и родственникам невесты не стоит отвергать жениха, который имеет немного денег, но обладает знаниями.

⁵⁶ Как правило, функции опекуна выполняет отец невесты.

В конце концов, считают сторонники легализации *мисйара*, супруги имеют право оговорить в договоре ту форму супружеских отношений, которая устраивала бы их обоих и не вступала бы в противоречие со Священной Книгой. Правда, тот же ал-Карадави в своей *фетве* по поводу *мисйара* оговаривает, что одно дело – соответствие формальным условиям, другое дело – интересы общества. То есть фактически проблема та же, что и с временным браком: сама по себе идея неплохая, но если этим злоупотреблять, то можно впасть еще в больший грех, нежели тот, которого ты стремишься избежать. Не секрет, что некоторые богатые жители стран Персидского залива заключают такие браки во время своих путешествий по бедным мусульманским странам. Мне представляется, что при таком раскладе временный брак выглядит более целомудренно, чем *мисйар*.

ПАВЕЛ. Хазрат, получается, что *мисйар*... как бы это сказать... это и есть тот самый гостевой брак, столь популярный на Западе в наши дни? Ведь так?

ПЕТР. Гостевой брак еще распространен у народов Крайнего Севера.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Брат Петр, вы здесь смешиваете два разных вида брака, ошибочно имеющих общее название.

ЮЛИЯ. Позвольте, шейх? Тема, конечно, деликатная, но... В общем, гостевой брак – это когда муж и жена не живут вместе и встречаются только для сексуальных контактов.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, сейчас под гостевым браком понимают, как правило, именно такие отношения. Однако изначально

но гостевой брак представлял собой такую форму брака, при которой хозяин жилища предоставлял приехавшему гостю во временное... так сказать, сексуальное пользование свою супругу.

Юлия. Теперь понятно.

Павел. И все-таки вызывает некоторое удивление, что *мисйар* был признан легитимным. И это при том, что временный брак суннитами запрещен! Фактически, если я правильно понимаю, тут речь идет о содержании любовницы. Мужчина по отношению к такой «супруге» не связан никакими обязательствами: захочу – облагодетельствую, захочу – ничего не дам. Ведь так?

Шамиль хазрат. О чем все это говорит, дорогие мои? Мы начали с того, что право личного статуса – наиболее консервативная отрасль мусульманского права, в наименьшей степени подвергшаяся модернизации. А теперь пришли к тому, что в этой отрасли периодически происходят внутренние изменения, которые способны поколебать классические представления о таких вопросах, как семейные отношения, и не только. Ничто не стоит на месте, и мусульманское право личного статуса тоже. Появляются новые формы брака, модернизируется процедура получения развода (посредством SMS, например).

Петр. Хазрат, с наследственными отношениями то же самое?

Шамиль хазрат. Мусульманское наследственное право в не меньшей степени, чем брачно-семейное, подверглось влиянию со стороны закона и обычая. Я уже упоминал

Индонезию. Эту страну приводят как образец модификации мусульманского наследственного права под влиянием обычая. Есть и другие примеры – не столь далекие от нас. Некоторые нормы мусульманского брачно-семейного и наследственного права подменяются в Средней Азии нормами обычного права. Например, в Южном Таджикистане и на Памире раздел наследуемого имущества между потомством от двух и более жен осуществляется поровну, независимо от количества детей от той или иной жены. То есть один ребенок от одной жены наследодателя получает такую же долю, как и три ребенка от другой его жены. Очевидно, что такой обычай не соответствует исламскому порядку наследования.

А согласно традиции, получившей распространение среди арабов до принятия ислама, наследовать мог лишь тот, кто способен с оружием в руках защитить и приумножить свое имущество, – то есть мужчина в полном расцвете сил.

Кстати, когда мы говорим о наследниках по мусульманскому праву, необходимо быть осторожными в терминологии. Наследниками (в нашем понимании – наследниками по закону) признаются наиболее близкие и родные наследодателю люди⁵⁷. При этом выделяются лица, которые могут получить часть наследства (но не более 1/3) в силу завещательного отказа. Лицо, получающее часть наследства по завещанию,

⁵⁷Мусульманину запрещено усыновлять ребенка другого человека. «Усыновление ребенка, – пишет Йусуф ал-Карадави (см.: Халал и харам в исламе. Махачкала, 1992. С. 56), – это пережиток доисламского периода, направленный против естества человека». Усыновление было весьма распространенным явлением в доисламский период, но ислам его запретил. Вместе с тем мусульманину не возбраняется брать в дом сироту, чтобы воспитать его. Главное – не считать такого человека своим родным ребенком. Следовательно, усыновленный в соответствии с мусульманским правом не может претендовать на наследство. В Новейшее время законодатель в некоторых мусульманских странах пошел по пути признания института усыновления легитимным. Например, в 1992 г. в Алжире было разрешено усыновление.

называется *муса лаху* (тот, которому завещано), а не *варис* (наследник).

ПАВЕЛ. Не уверен, но возьму на себя смелость предположить, что раздел, посвященный наследованию, – самый сложный и запутанный в мусульманском праве. Я там просто голову сломал.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Можно сказать, что и так. Но, несмотря на это, легче всего применять на практике именно нормы о наследовании. Причем практически в любой стране. На сегодняшний день в большинстве стран приоритет отдается завещанию. Это означает, что для того, чтобы соблюсти требования шариата, мусульманину достаточно составить завещание, в котором будет учтен мусульманский порядок наследования.

ПЕТР. А как же быть с одной третью имущества, которой наследодатель может распорядиться в завещании?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Мне кажется, вы, брат Петр, немного запутались. Допустим, вы в соответствии с шариатом хотите распорядиться 1/3 своего имущества в завещании в стране, где не действуют нормы мусульманского права личного статуса. Тогда вы составляете завещание и в нем оговариваете, что 2/3 вашего имущества должно быть распределено в соответствии с порядком наследования в шариате. А в отношении оставшейся одной трети вы указываете, кому конкретно она предназначается.

Свобода завещания в мусульманском праве существенно ограничена по сравнению, например, с российским правом,

а само завещание выполняет лишь вспомогательную функцию, и в нем, как правило, имущество завещается на благотворительные цели. Например, наследодатель распоряжается учредить *вакф*.

ПЕТР. Однако в случае возникновения судебных споров дело будет решаться не по шарияту!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Поэтому задача наследодателя – объяснить своим близким и другим потенциальным наследникам причины своего решения. Чтобы никто не обижался.

ЮЛИЯ. Шейх, но ведь родственники могут быть разными. Не все из них, мягко говоря, могут быть достойными наследства.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В шариаате тоже есть условия, позволяющие отстранить родственников от наследства. Например, если он виновен в смерти наследодателя.

Вы забываете, что любой закон носит общий характер и потому имеет дело с неким среднестатистическим человеком, учитывает стандартные ситуации. Мусульманское право здесь не исключение. Продолжение рода – одна из ценностей, защищаемых исламом. Поэтому важно, чтобы члены семьи были защищены экономически и не зависели от воли наследодателя, который, как известно, может в порыве ярости или будучи введенным в заблуждение лишить своих родственников всего. В то же время каждое исключение из правила должно рассматриваться индивидуально в судебном порядке.

ПАВЕЛ. Осмелюсь предположить, что не всякой современной женщине, в том числе и мусульманской, понравится, что ей причитается только половина доли мужчины.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Что поделаешь. *Dura lex, sed lex*⁵⁸. Если эта женщина действительно считает себя мусульманкой, то вопросов здесь быть не должно.

ПЕТР. Однако тут есть лазейка. Я читал в тех материалах, которые вы нам присылали, что в Коране как раз говорится о том, что мусульманину необходимо составить завещание, а уже *Сунна* устанавливает, что в завещании можно распорядиться только одной третью имущества.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, совершенно верно. Это – как раз тот случай, когда *Сунна* ограничивает действие соответствующего *айата* Священного Корана, где речь идет только о завещании. Не стоит, кстати, забывать, что доля в наследстве – далеко не единственное имущество, на которое может претендовать женщина. Вспомним об одной трети от имущества, которой можно распорядиться в завещании. Наследодатель имеет право учредить *вакф* в размере одной трети имущества, и в качестве выгодоприобретателя по данному *вакфу* может выступить женщина.

Шиитские правоведы, впрочем, допускают, что если кто-либо распорядится более чем 1/3 своего имущества, то его распоряжения, не превышающие 1/3 имущества за вычетом долгов, остаются в силе, а в остальной части они зависят от воли наследников. Если у наследодателя отсутствуют потенциальные наследники, то в завещании он может распорядиться всем принадлежащим ему имуществом. Однако подобная ситуация крайне редко имеет место в, как правило, больших мусульманских семьях.

⁵⁸ Суров закон, но закон! (лат.).

ПАВЕЛ. Хазрат, а что может сделать завещание недействительным?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Сестра, вы у нас специалист по этому вопросу. Прошу вас!

ЮЛИЯ. Прежде всего – несоблюдение формальной процедуры...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Продолжайте. Смелее!

ЮЛИЯ. При составлении завещания должны присутствовать два свидетеля. Предпочтение при этом отдается молодым людям, которые с большей степенью вероятности, нежели люди преклонного возраста, переживут завещателя. При составлении завещания должен присутствовать нотариус, который, однако, не рассматривается в качестве свидетеля. Он лишь подписывает вместе со свидетелями последний лист завещания. Завещатель же в их присутствии обязан поставить свою подпись на всех страницах завещания, включая приложения, если таковые имеются. После подписания завещания в присутствии нотариуса и свидетелей его необходимо хранить в месте, доступном для потенциальных наследников и исполнителя завещания.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Верно, сестра. Можете назвать основания недействительности завещания в мусульманском праве?

ЮЛИЯ. Во-первых, несоблюдение требований, предъявляемых к личности завещателя. Во-вторых, нарушение правила об отказе не более 1/3 имущества при наличии законных наследников, если последние не хотят признать такой отказ действительным (это правило не признается суннитами, считающими такой отказ недействительным). В-третьих, несоблюдение

требований, предъявляемых к личности отказоприемателя. И, наконец, в-четвертых, несоблюдение требований по отношению к предмету завещания, например, завещание вещи или вещей, запрещенных шариатом.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Отлично. По поводу личности отказоприемателя, или даже шире – наследника. Как известно из истории, ни один христианин или иудей не мог наследовать имущества мусульманина, однако и мусульманин не имел права стать наследником христианина или иудея. В начале X века халиф даже издал приказ, согласно которому имущество христианина или иудея, не имевшего наследников, отходило в пользу общины умершего, в то время как наследство мусульманина в аналогичной ситуации переходило казне.

Тем не менее среди представителей маликитского *мазхаба* преобладает мнение, что подобное препятствие существует лишь в отношении немусульманина, тогда как мусульманин может наследовать иноверцу. С другой стороны, некоторые правоведы считают, что разрешение мусульманину наследовать иноверцу в противовес запрещению немусульманину получать в наследство собственность мусульманина является дискриминирующим и противоречит духу справедливости, присущему исламу.

ПАВЕЛ. Хазрат, или... уж не знаю, к кому обратиться... а как обстоит дело в современных мусульманских странах? У всех же свой путь.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В ряде стран нормы, предусматривающие порядок наследования по шариату, распространяются как на мусульман, так и на немусульман. Очевидно также, что правила

о наследовании по шариату не распространяются на немусульман в странах, где такой порядок законодательно не закреплён. Иными словами, если законы страны, в которой проживает мусульманин, допускают наследование мусульманина от немусульманина, то тогда мусульманин может наследовать в силу такого разрешения. Подобный отход от общего правила объясняется тем, что в данном случае мусульманин получает наследство от немусульманина в силу закона, поэтому он не нарушает каких бы то ни было моральных или правовых норм, поскольку следует предписаниям закона в силу необходимости.

ПАВЕЛ. Я где-то слышал, что в мусульманском праве вроде как особо говорится о наследовании... этих... гермафродитов.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, верно. Шариат учитывает права этих людей. В мусульманском праве существует много способов решения проблемы наследования гермафродитов. Самым простым представляется следующий. Если у гермафродита преобладают мужские признаки, то он выступает как наследник-мужчина, если же преобладают женские признаки, то соответственно гермафродит наследует как женщина. Если же мужские и женские половые признаки присутствуют у гермафродита примерно в равной доле, то он наследует половину доли мужчины и половину доли женщины. На этом интересном моменте, пожалуй, и закончим сегодня нашу беседу.

Диалог 3.

Мусульманское деликтное право: наказания без преступления не бывает?..

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Все на месте, все сыты. Можно начинать.

ПЕТР. Я все забываю спросить, хазрат: откуда у вас такие красивые часы?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Не лукавьте, брат Петр. В вашем вопросе слово «красивые» заменяет другое: «дорогие». Так?

ПЕТР. Ну да.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Так не стесняйтесь, спрашивайте всегда прямо, если стремитесь к истине. Я вам отвечу: часы подарил мне один банкир-кавказец, когда я помогал ему создавать исламский банк.

ПАВЕЛ. Шамиль хазрат, у меня давно созрел вопрос. Ведь в Коране ни слова не говорится о том, что лицо, совершившее прелюбодеяние (*зина*⁵⁹), следует побивать камнями. Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Неплохое начало для беседы. В Коране говорится о 100 ударах. Однако *Сунна* свидетельствует, что Пророк практиковал наказание в виде смертной казни для прелюбодеев, состоящих в браке. Вслушайтесь, как поэтично звучит метафора в *хадисе* о наказании за прелюбодеяние: «Если четыре свидетеля подтвердят, что видели, как человек совершал прелюбодеяние подобно игле для сурмления век, проникающей в коробку с сурьмой, то он подлежит побиванию камнями!»! Более того, согласно, например, *хадису*, приведенному

⁵⁹ Зина' – прелюбодеяние; половой акт, совершенный людьми, не состоящими друг с другом в законном с точки зрения шариата браке.

в «Сахихе» Муслима со слов ‘Убады бин ас-Самита, Посланник Аллаха предписывал наказывать женатого прелюбодея или, соответственно, замужнюю прелюбодейку сначала сотней ударов, а потом уже побивать их камнями.

ПАВЕЛ. Если я правильно понимаю, *зина* – это единственное преступление, требующее наличие четырех свидетелей-мужчин, в то время как в других случаях достаточно показаний двух свидетелей. Наверняка доля доказанных прелюбодеяний ничтожно мала. Ведь, сами понимаете...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В наши дни да, но в первые годы *хиджры* было немало тех, кого сейчас принято называть «правильными людьми». Они сами приходили к Пророку или праведным халифам и рассказывали, что они совершили прелюбодеяние, при этом прекрасно понимая, что за этим последует. Ведь в случае четырехкратного признания лица, совершившего прелюбодеяние, показаний четырех свидетелей не требуется. Однако в наши дни менталитет людей сильно изменился, и не каждый человек, совершивший подобный грех, готов принять установленное шариатом наказание.

ПАВЕЛ. И все-таки не пойму я никак, почему наказание за прелюбодеяние такое жестокое? Все люди-то грешны...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Если мы вспомним, Библия также устанавливает в чем-то даже более суровое наказание за прелюбодеяние: за близость с замужней женщиной смерти подлежит как сама прелюбодейка, так и прелюбодей, даже если он не состоит в браке. А в исламе в аналогичном случае казни подлежит лишь замужняя женщина.

ПЕТР. Но в современном иудаизме и тем более христианстве сейчас так никого не наказывают!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. И что творится с нравами в странах распространения этих религий? Кстати, в ряде мусульманских стран некоторые шариатские наказания были на практике заменены на более мягкие – например, в Османской империи была предусмотрена возможность замены телесного наказания за прелюбодеяние крупным денежным штрафом. Да и сам Пророк не всегда настаивал на последовательном исполнении наказания за прелюбодеяние. Так, согласно *хадису*, переданному Абу Хурайрой⁶⁰, Ма'из бин Малик пришел к Пророку и сказал, что совершил прелюбодеяние. Пророк отвернулся от него, и лишь когда Ма'из повторил свое признание четыре раза, он приказал побить его камнями. Однако после первого же брошенного камня Ма'из попытался убежать. Но тогда один из свидетелей и участников экзекуции нанес ему смертельный удар верблюжьей челюстью. Узнав о случившемся, Пророк спросил, почему Ма'иза не оставили в покое, когда он побежал с места казни.

ПЕТР. Получается, что ключевое значение имеет отношение к своему преступлению самого прелюбодея?! Если он и после четырехкратного признания продолжает сомневаться, необходимо прекратить казнь.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Совершенно верно. В этом ключ к пониманию смысла наказания за прелюбодеяние, а не в бездумном следовании опыту не всегда осведомленных единоверцев.

Юлия. Шейх, вы считаете целесообразным сохранение смертной казни за прелюбодеяние в наши дни?

⁶⁰ Абд ар-Рахман ибн Сахр ал-Йамани, по прозвищу Абу Хурайра (599–676) – сподвижник пророка Мухаммада, один из наиболее известных передатчиков *хадисов*.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Сестра, долг любого мусульманина – следовать Книге Аллаха и Сунне Пророка. У мусульманских правоведов есть разные мнения относительно того, когда был ниспослан *айат суры* «Свет» о побивании камнями. Если он был ниспослан позже, чем упомянутый *хадис*, то, соответственно, наказанием для любого прелюбодеяния должны быть сто ударов (пальмовой ветвью, плетью или, на худой конец, палкой), если же раньше, то Сунна таким образом конкретизирует текст Корана и побивание камнями для женатых прелюбодеев является сохраняющим свою актуальность и по сей день наказанием.

В любом случае, как мы уже ранее говорили, вопрос о доказуемости акта прелюбодеяния весьма проблематичен, и практически все зависит от личного признания самого прелюбодея. Причем от признания можно в любой момент отказаться. Однако даже если будет найдено четыре свидетеля, у них должна быть хорошая репутация, иначе их свидетельства просто не будут приняты.

ПАВЕЛ. Хазрат, позвольте узнать: есть ли еще ограничения для применения наказания за прелюбодеяние?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Есть, брат Павел. Сам очевидец акта прелюбодеяния сто раз подумает, прежде чем высказывать свое обвинение. Ведь если ему не удастся доказать свои обвинения, его ждут восемьдесят ударов и потеря репутации. Ему также придется первому бросать камень в осужденного прелюбодея. Согласитесь, не самое приятное занятие – даже для закоренелого правдолюбца.

Можно также напомнить, что наказание за прелюбодейние должно быть индивидуальным и при этом не должны нарушаться права других лиц, в том числе ребенка, который мог появиться в результате незаконной сексуальной связи. Однажды халифу ‘Умару было сообщено, что некоторая женщина в отсутствие своего мужа принимает любовников. Халиф послал к ней человека, чтобы тот вразумил ее. Услышав грозные слова халифа, переданные через его посланца, женщина расплакалась, у нее начались схватки. Неожиданно она упала посреди дома и родила ребенка, который несколько раз вскрикнул и сразу умер.

Тогда халиф собрал своих сподвижников и спросил их, виновен ли он в том, что произошло. Все единодушно ответили, что нет. Тогда ‘Умар обратился к ‘Али⁶¹, до этого хранившему молчание, и спросил его мнение. Тогда ‘Али ответил: «Все, кто считает тебя невиновным, хотят сделать тебе приятное, но они своими советами только вредят тебе. Мое мнение: ты виноват и должен заплатить плату за кровь (*дийа*⁶²). Если бы ты не испугал эту женщину, она бы не разрешилась от бремени и ребенок бы не умер». Выслушав ‘Али, ‘Умар велел выплатить женщине полагающуюся компенсацию за неумышленное убийство ее новорожденного ребенка. Данный *хадис* трактуется как обязанность судебных органов нести ответственность за ущерб, причиненный при расследовании преступления.

⁶¹ ‘Али б. Аби Талиб (ум. 661) – четвертый «праведный» халиф (656–661). Двоюродный брат, зять и один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада.

⁶² *Дийа* (араб. – выкуп; тур. – диет, перс. – дийе) – плата за кровь (*вира*), компенсация за убийство или увечье. Термин «*дийа*» наряду с *кисасом* используется также для обозначения особой категории наказаний в мусльманском деликтном праве по принципу талиона.

ПАВЕЛ. Но, хазрат. Позвольте. То обстоятельство, что судья должен быть справедлив, тем не менее не снимает вопроса о том, насколько актуальны столь жестокие наказания в современном мире. Или я что-то недопонимаю?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Я думаю, что жестокими уголовными наказаниями в наше время можно запугать, но не исправить. Да и публичность казни негативно сказывается на нравственной атмосфере общества. Необходимо, чтобы мусульманин, совершающий или совершивший прелюбодеяние, больше боялся Аллаха, а не возможности быть побитым камнями. К слову, сам Пророк учитывал физические особенности преступника при вынесении наказания. Так, согласно хадису, при наказании прелюбодея, имевшего болезненный вид, Пророк приказал связать вместе сто маленьких веточек и нанести ими всего один удар. То есть вместо ста ударов одной палкой болезненный прелюбодей был наказан одним ударом ста палочками.

Юлия. Гениально!

ПЕТР. Все это хорошо, однако для сторонников реформаторского течения в исламе, считающих, что прежде всего в Коране мусульманин должен искать ответ на вопросы, а *Сунна* должна давать лишь пищу для размышлений, смертной казни за прелюбодеяние просто не существует. Для них наказания, применяемые Пророком, – просто исторический случай, но никак не руководство к действию.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В случае с прелюбодеянием – да, но если мы возьмем другое преступление категории *хадд* – кражу со

взломом, то реформистам никак не обойтись без апелляции к *Сунне*. В Коране лишь сказано: «Вору и воровке отсекайте их руки»⁶³, но не уточнено как, а *Сунна* как раз поясняет, что руку нужно рубить по запястье.

Юлия. Шейх, вы произнесли своими драгоценными устами: «Кража со взломом». Разве речь идет не о любой краже?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Нет. Одним из условий для того, чтобы подвергнуть вора столь суровому наказанию, является факт похищения вещи из места, куда вор не имел свободного доступа. То есть речь идет как раз о краже со взломом.

ПЕТР. Я слышал, что в Саудовской Аравии приводится в исполнение не более одного-двух приговоров об ампутации руки в год. Немного, как мне кажется. У нас на заводах люди больше себя калечат.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Совершенно верно. Статистика примерно такова. Примерно с середины 1950-х годов до конца 1970-х было приведено в исполнение всего 16 приговоров за преступления категории *сарика*⁶⁴. Имеется статистика и по другим странам. Так, за время действия исламского УК в Судане с сентября 1983-го по апрель 1985 года около 60 человек подверглись ампутации кистей рук. Небольшая цифра для страны, где высок уровень преступности.

Сравнительно небольшое число приговоров по преступлению *сарика* объясняется просто. Для того чтобы квалифицировать преступление как кражу, по мусульманскому праву требуется соблюдение целого ряда условий. Во-первых, имущество должно быть не меньше определенной стоимости.

⁶³ Сура «Трапеза», 38.

⁶⁴ Сарика – в мусульманском деликтном праве: квалифицированная кража.

Во-вторых, похищенная вещь должна обладать свойствами товара. В-третьих, вещь должна быть похищена с места, где она обычно находится. В-четвертых, должно иметь место тайное хищение из места, куда вор не имел свободного доступа, то есть то, о чем мы говорили: кража со взломом. И, в-пятых, украденная вещь должна быть собственностью пострадавшего. Если одно из указанных условий не соблюдено, преступление нельзя рассматривать как кражу (*сарика*), то есть преступление, за которое полагается ампутация руки. У шиитов, к слову сказать, отсекают только четыре пальца.

ПАВЕЛ. Но позвольте! Если кража не соответствует указанным критериям, она не перестает быть преступлением! Разве не так?!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, но наказанием за него будет не ампутация руки, а нечто более мягкое.

ПАВЕЛ. Хазрат, а за казнокрадство тоже полагается отсечение руки?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Увы, по общему мнению, утвердившемуся среди мусульманских правоведов, нет. Считается, что вор похищает имущество, которое принадлежит всей мусульманской общине и, стало быть, ему самому в том числе. А раз он украл у самого себя, то это уже не *сарика*, а другое преступление.

ЮЛИЯ. Мне кажется, мусульманское право когда-нибудь погубит излишняя любовь к логике.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Не стоит быть столь пессимистичным, сестра. От пессимизма до вероотступничества один шаг!

Юлия. Кстати, о вероотступничестве. Я читала, что не все правоведы относят вероотступничество к категории *хадд* и считают, что смертная казнь за переход из ислама в другую религию не была изначально присуща шариату, а является результатом позднейших наслоений.

Шамиль Хазрат. Тезис о том, что *ридда*⁶⁵ не относится к категории *хадд*, не нов. В свое время его активно поддерживали Мухаммад 'Абду⁶⁶ и Мухаммад Рида⁶⁷ в «Тафсире ал-Манар». На примере *зина*' мы уже успели убедиться в том, что все зависит от того, воспринимаем мы *Сунну* в качестве непрерываемого источника мусульманского права или нет. Если мы, подобно полковнику ал-Каддафи⁶⁸, грубо говоря, игнорируем *Сунну* и исходим исключительно из текста Корана, причем в буквальной его интерпретации, то многие наказания должны быть признаны нововведениями и отвергнуты. Если же мы признаем авторитет *Сунны*, что вполне нормально для мусульманина, то вопрос зависит от того, к какой правовой школе мы относимся.

⁶⁵ Ридда – в мусульманском деликтном праве: вероотступничество. Состоит в отпадении от ислама и нежелании лица, совершившего данное преступление, раскаяться. Лицо, обвиняемое в вероотступничестве: а) вероотступник должен быть дееспособным и б) признание в вероотступничестве не может быть сделано по принуждению.

⁶⁶ Мухаммад 'Абду ('Абдо) (1849–1905) – богослов-модернист, общественный деятель. С 1899 г. – главный муфтий Египта. Отвергал *таклид* и призывал к широкому *иджитхаду*. Выступал сторонником идеи халифата во главе с османским султаном. Автор одного из авторитетных в суннитском исламе *тафсиров* (толкований) Корана.

⁶⁷ Мухаммад Рашид Рида (1865–1935) – мусульманский богослов и общественный деятель, ученик Мухаммада 'Абду. Основатель и издатель журнала «ал-Манар». Выступал за возрождение Арабского халифата.

⁶⁸ Му'аммар ал-Каддафи (1940 или 1942–2011) – ливийский государственный деятель. Фактический глава Ливии с 1969 по 2011 г. Председатель Совета революционного командования (1969–1977), премьер-министр и министр обороны (1970–1972), Генеральный секретарь Всеобщего Народного Конгресса (1977–1979); верховный главнокомандующий вооруженными силами Ливии (1969–2011). Каддафи – автор «Третьей всемирной теории», изложенной в его главном труде – «Зеленой книге». Был захвачен и жестоко убит повстанцами во время гражданской войны в Ливии.

Если мы, например, ханбалиты и признаем все, даже слабые, *хадисы* – это одно. Если мы ханафиты – это другое. Возьмем известный пример. У ал-Бухари приводится *хадис*, в котором пророк Мухаммад говорит: «Тот, кто изменит своей вере, да будет убит». Этот *хадис* относится наукой хадисоведения к категории *ахад* – единичных. Такие хадисы признают ханбалиты, а те же ханафиты не считают их заслуживающими стопроцентного доверия. Стало быть, судья-ханбалит и судья-ханафит могут вынести совершенно разные решения по одному и тому же делу. Впрочем, справедливости ради следует признать, что большинство ханафитов признает смертную казнь за вероотступничество.

Юлия. Шейх, есть ли различия в наказании для мужчин и женщин за вероотступничество?

Шамиль хазрат. Хороший вопрос, сестра. Ханафиты, как правило, не распространяют наказание за вероотступничество на женщин – в отличие, скажем, от шафи‘итов. Так, Абу Ханифа и Абу Йусуф считали, что женщину надо заключить в тюрьму и с помощью увещевания заставить ее вернуться в лоно ислама. Если же она отказывается возвратиться в ислам добровольно, то ее принуждают сделать это. И это в IX веке нашей эры! В то время как в Европе женщине за аналогичные преступления можно было оказаться на костре. В отличие от кражи со взломом (*сарика*), разбоя (*кат ат-тарик*, или *хараба ва мухараба*), прелюбодеяния (*зина*) и ложного обвинения в прелюбодеянии (*казф*), в отношении бунта, употребления спиртного и, как следствие этого,

опьянения (*сукр*) и вероотступничества (*ридда*) среди юристов нет единодушного мнения по поводу того, какое наказание полагается за эти деяния.

ПАВЕЛ. У меня вопрос. А на каком основании можно судить, что то или иное преступление... вернее, наказание за него... относится к категории *хадд*?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В основу определения принадлежности к указанной категории, а также к категории *кисас* положены два критерия: первое, характер тех прав, на которые преступление посягает (права Аллаха или права людей), и, второе, характер ответственности, установленной в качестве наказания. Иными словами, все зависит от того, есть ли точная ответственность за подобные деяния в Коране и *Сунне* или нет.

При совершении преступлений, наказания за которые относятся к категории *хадд*, имеет место посягательство на права Аллаха, то есть на все или одну из исламских ценностей: религию, жизнь, разум, честь (или продолжение рода), собственность. Соответственно, за преступления, относящиеся к категории *хадд*, существуют четко установленные в Коране и *Сунне* наказания. За кражу – отсечение кисти руки. За грабеж – отсечение кисти правой руки и стопы левой ноги или ссылка, если разбой не сопровождался убийством. Если же сопровождался, то – распятие. За прелюбодеяние – для тех, кто не состоит в браке, наказание составляет 100 ударов. А для тех, кто состоит, – побивание камнями (*раджм*). За ложное обвинение в прелюбодеянии – 80 ударов. А вот в отношении употребления спиртного, вероотступничества и бунта,

как я уже говорил ранее, единого мнения о наказании среди юристов нет.

Если же деяние, нарушающее общественный порядок, не подпадает под категорию *хадд* или *кисас*, то налагается исправительное наказание – *та'зир*.

ПАВЕЛ. Я правильно вас понял, хазрат? То есть... в любом случае вероотступничество будет рассматриваться именно как преступление? Просто в одном случае наказание будет более жестким – смертная казнь, а в другом может быть более мягким (тюремное заключение или что-то другое)?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Нет, совсем не обязательно. В мусульманском праве тоже есть принцип, согласно которому любое сомнение может рассматриваться в пользу обвиняемого. Конкретно в случае с вероотступничеством есть сомнение, является ли преступлением переход из ислама в другую веру. В случае со спиртным и бунтом все более или менее ясно. Спиртное запрещено, поэтому весь вопрос упирается в то, какое наказание назначить. С бунтом тоже более или менее все понятно. А вот наказание за вероотступничество действительно вызывает вопросы в свете коранического *айата* «Нет принуждения в религии»⁶⁹.

Если мусульманский судья, к примеру, модернист, при вынесении решения он может взять за основу указанный коранический *айат* и на его основе признать отсутствие состава преступления в переходе из ислама, скажем, в иудаизм. Вообще преступление *ридда* придумано для Янов Гусов и Джордано Бруно, то есть небольшой группы людей, готовых взойти

⁶⁹ Сура «Корова», 256.

на костер ради своих убеждений. Ведь все, что требуется от преступника, обвиненного в вероотступничестве, – отказаться (хотя бы на словах) от своих убеждений. Согласитесь, найдется предостаточно людей, которые в такой ситуации предпочитают смириться и сохранить жизнь.

ПЕТР. Был у меня приятель один, из Дагестана. Влюбился в дочь попа. Она ислам ни в какую не хотела принимать. Пришлось ему креститься. Уехал в Москву, чтобы односельчанам глаза не мозолить. Так они его потом в Москве долго искали, целую экспедицию снарядили.

Юлия. И как, нашли?

ПЕТР. Нашли. Поговорили с ним. Пришлось ему обратно в ислам возвращаться.

Юлия. А жена его?

ПЕТР. Жену они увезли насильно в Дагестан. Она приняла ислам. Говорят, добровольно даже.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Поучительная история. Но вернемся к вероотступникам. Все успели ознакомиться с *фетвой* имама Хомейни, изданной в связи с публикацией «Сатанинских стихов» Салмана Рушди?⁷⁰

ПАВЕЛ. Да, я прочитал. Несколько раз даже. Но... кажется, Рушди не отказался от своих убеждений, а *фетву*, которая его приговаривала к смертной казни, все же отменили. Или не так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В 1998 году представители МИДа Великобритании сообщили, что Иран готов отказаться от *фетвы* Хомейни, призывающей мусульман во всем мире покарать

⁷⁰ Салман Рушди (р. 1947) – английский писатель, лауреат Букеровской премии (1981). Родился в мусульманской семье в Бомбее. Скандальную известность приобрел после публикации романа «Сатанинские стихи» (1988).

писателя. А в 2002 году президент Хатами⁷¹ сообщил, что ни о каком преследовании Рушди не может быть речи.

ПЕТР. Смешна сама постановка вопроса. Что значит отменить *фетву*? Насколько я знаю, в шиизме действует правило, согласно которому *фетвы муджтахидов* – мусульманского правоведа – действительны только при его жизни. Таким образом, *фетва* Хомейни автоматически утратила силу после его смерти, то есть действовала меньше года после ее издания.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. И без всяких *фетв* есть немало желающих поквитаться с Рушди. Так, в марте 2006-го председатель Фонда шахидов в Иране объявил о награде почти в три миллиона долларов за ликвидацию Рушди.

ПАВЕЛ. Простите, но ведь это уже самодеятельность какая-то получается. Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Рушди оскорбил всех мусульман, и потому независимо от каких-либо *фетв* он подлежит наказанию. Довольно посредственный писатель, он сделал себе имя на «Сатанинских стихах». Представьте себе Пушкина, написавшего лишь «Гавриладию» и пытающегося на волне скандала (а скандал был мощный по тем временам), связанного с ее обнародованием, заработать себе капитал на всю оставшуюся жизнь. При этом «Гаврилада» по своим художественным достоинствам отличается от «Сатанинских стихов», как «Фауст» Гете отличается от сочинения «Как я провел лето» второклассника Коняшкина.

Британские налогоплательщики неоднократно возмущались, почему они должны содержать этого субъекта, ведущего бурный

⁷¹ Мохаммад Хатами (р. 1943) – иранский государственный деятель. Президент Исламской Республики Иран (1997–2005).

светский образ жизни. К нему же постоянно был приставлен охранник, оплачиваемый из кошелька британцев. Сведения о баснословных гонорах Рушди хорошо известны. Логично, что у людей, в поте лица добывающих хлеб свой, возник вопрос: «С какой стати мы должны содержать этого типа?» И вот теперь наш герой уже в Нью-Йорке, флиртует с Бриджит Джонс.

ПЕТР. О, Господи! Хазрат, вы смотрите такие фильмы?! Не могу поверить!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Только ради Рушди!

ПЕТР. Теперь, наверное, Рушди сосет соки из американских налогоплательщиков. Кстати, он действительно мусульманин?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Формально да. Собственно говоря, если бы он не был мусульманином, то не было бы и печально известной *фетвы* имама Хомейни. Ведь он, по сути, обвинялся в вероотступничестве.

ПАВЕЛ. Но ведь он же не переходил из ислама в другую религию? Разве не так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В душе он, возможно, и продолжает считать себя мусульманином, но его действия как раз свидетельствуют об обратном. Рушди очень удачно пользуется ажиотажем вокруг его произведений в своих интересах.

ПЕТР. По мне – так хорошо, что руководство Ирана отказалось от преследований Рушди. В конце концов, он не стоит того внимания, которое ему уделяют.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Есть другой, менее известный, но также показательный пример компромисса, связанного

с исполнением шариатских наказаний, когда в Афганистане собирались приговорить одного мусульманина, принявшего христианство, к смертной казни. Это был афганец, который больше пятнадцати лет назад принял христианство и мирно проживал в Германии. В Афганистан он приехал по личным делам. Тут его и взяли. Поднялся шум на весь мир, главы западных государств, которые до этого учили афганцев принципу разделения властей и невмешательству исполнительной власти в дела власти судебной, потребовали от президента Карзая отменить смертный приговор. Афганцы хотели пойти на компромисс: судья недвусмысленно намекал, что в случае признания подсудимого невменяемым смертная казнь будет отменена. Однако подсудимому такая идея абсолютно не нравилась, и в результате дело было направлено на доследование, а вероотступника тайком отпустили и передали итальянцам, предоставившим ему убежище.

К слову сказать, в мусульманском праве – в отличие от права европейских государств – с самого начала было известно понятие дееспособности: к уголовной ответственности не привлекались умалишенные, для больных наказание откладывалось до момента их выздоровления, а лица, достигшие (или не достигшие) определенного возраста, не подлежали смертной казни.

Юлия. Шейх, а как поступал в таких случаях сам Пророк? Имеются ли свидетельства, что он карал за вероотступничество?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Согласно дошедшим до нас сведениям действительно нет веских оснований предполагать, что Пророк наказывал смертной казнью за простой, или, как выразился бы брат Петр, банальный, переход из ислама в другую религию. Как можно заключить из содержания большинства хадисов на эту тему, смерти подвергались лишь те вероотступники, которые воевали против мусульман или чей отход от ислама сопровождался какими-либо уголовными преступлениями – например, убийством.

Другое дело, что правоприменительная практика свидетельствует о том, что казнь за вероотступничество прочно укоренилась в мусульманском мире. Смертная казнь за отход от ислама уже была широко распространена после смерти Пророка. Абу Йусуф в «Китаб ал-харадж» приводит письмо омейядского халифа ‘Умара бин ‘Абд ал-‘Азиза⁷² наместнику, в котором рекомендует, как следует поступить с обращенным в ислам иудеем, решившим вернуться к прежней вере. Он рекомендует сначала заставить его вернуться в ислам силой слова. Если это не работает, то рекомендуется прибегнуть к физической угрозе. Если же ренегат будет упорствовать, то его полагается убить. Вообще фраза «Увещевать, пока не раскается» часто употребляется Абу Йусуфом и другими ханафитами, в отличие, скажем, от маликитов, которые полагают само увещевание излишним.

ПАВЕЛ. Хазрат, а в наши дни как часто казнят за вероотступничество?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В наше время случаи вынесения приговора за *ридда* крайне редки. Наиболее известным примером является

⁷² ‘Умар б. ‘Абд ал-‘Азиз (681–720) – халиф из династии Омейядов (717–720), правнук «праведного» халифа ‘Умара б. ал-Хаттаба. В средневековой мусульманской литературе ‘Умар предстает как единственный праведный халиф среди Омейядов.

казнь Махмуда Таха⁷³ в 1985 году. Его казнили в соответствии с принятым в 1983 году в Судане Уголовным кодексом. *Ридда* – единственное преступление, относящееся к категории *хадд*, о котором ничего напрямую не говорилось в статьях суданского УК. Однако в данном нормативно-правовом акте существовала статья, которая позволяла наказывать за любое преступление категории *хадд*, даже если это преступление не упоминается в кодексе. Благодаря этой статье Таха был фактически осужден за преступление, о котором нет прямого упоминания в законе. Данный приговор был утвержден президентом Нимейри⁷⁴. После его свержения приговор был признан незаконным и отменен, но несчастного реформатора уже успели казнить.

ПАВЕЛ. Хазрат, а если предположить... просто гипотетически... что в УК Судана была бы норма, карающая за вероотступничество в классической мусульманской интерпретации. Оставив в стороне вопрос о самом наказании за данное преступление, хочется понять, насколько в данном случае соответствует шариату выдвижение против Махмуда Тахи нормы о вероотступничестве? Он ведь тоже не переходил в другую религию. Ведь так?

⁷³ Махмуд Мухаммад Таха (1909–1985) – суданский религиозный мыслитель и общественный деятель. В 1945 г. основал Республиканскую партию. Исповедовал принципы демократического социализма. С 1946 г. неоднократно подвергался арестам. Идеальный вдохновитель общества «Республиканские братья» («Ал-ихван ал-джумхурийун»), созданного на основе Республиканской партии. В 1940–1950-х гг. он выдвинул идею второго послания ислама – «*Ар-рисала ас-сания мин ал-ислам*». В 1968 г. впервые привлекался по делу об отходе от ислама. Выражал недовольство принятыми в 1983 г. основанными на шариате законами. 18 января 1985 г. был публично казнен через повешение.

⁷⁴ Джа'фар Мухаммад Нимейри (1930–2009) – суданский государственный деятель. Пришел к власти в результате военного переворота 1969 г. Председатель Революционного совета Судана (1969–1971), Президент Судана (1971–1985). В 1983 г. провозгласил Судан исламской республикой и начал политику по шариатизации законодательства. Свергнут в результате бескровного военного переворота в 1985 г. С 1985 по 1999 г. жил в Египте.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Не переходил. Махмуд Таха – автор идеи «второго послания ислама». По мнению Тахи, пророк Мухаммад пришел к человечеству с двумя посланиями от Аллаха. Первое было ниспослано в Медине и было адресовано мусульманской общине VII столетия. Сюда следует отнести большую часть норм шариата. Второе же послание было ниспослано в Мекке. В отличие от первого послания – временного, мекканское, содержащее базовые принципы ислама, адресовано всему человечеству – на века. Как считал Таха, поскольку многие современники Пророка не были готовы воспринять идеи послания, заложенного в мекканских сурах, то Мухаммад вынужден был пойти на попятную и, отложив на время мекканские тексты, руководствоваться текстами мединскими.

Таха также разделял мнение, что продвинутым мусульманам необязательно соблюдать все предписанные исламом обряды. Шариат Таха предлагал развивать с мединского до мекканского уровня, то есть в обратном направлении. Тем не менее все это не позволяет нам утверждать, что Таха перестал быть мусульманином.

ПАВЕЛ. Опять я чего-то не понял. Так за что же тогда его наказали?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Если и следовало наказывать этого ученого в соответствии с шариатом, то за совсем другое преступление – бунт. В качестве бунтовщиков в мусульманском праве могут рассматриваться те, кто, не отрекаясь формально от ислама, отказывается повиноваться местному правителю. Как гласит известная формула: «Шестьдесят лет правления

несправедливого правителя лучше, чем один день без правителя».

Махмуд Таха совершил как бы ненасильственный бунт. Непосредственным поводом для ареста и последующей казни Тахи явилась его критика шариатских законов, введенных в 1983 году в стране. А если быть совсем конкретным, то ученый пострадал не столько за свои взгляды, сколько за то, что в буквальном смысле достал тогдашнего вице-президента Судана ат-Таййиба. Таха и его сторонники неоднократно в резкой форме критиковали вице-президента за потакание сторонникам исламизации. Поэтому, когда представилась возможность, ат-Таййиб воспользовался шариатскими законами для сведения счетов с республиканцами.

Первоначально судом первой инстанции Таха и его последователи были обвинены в подрывной деятельности и антиправительственной пропаганде, то есть в бунте. Однако через неделю апелляционный суд подтвердил приговор и добавил обвинение в отходе Тахи от ислама.

ПЕТР. Интересно, обращались ли к Тахе с увещанием, как того требует шариат?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Апелляционный суд дал ему и его сподвижникам месяц на раскаяние. Однако в дело вмешался президент Нимейри, и месячный срок для раскаяния был сокращен до одного дня. Но в итоге Таха был все-таки повешен. Хотя классическая казнь по данному преступлению – перерубание шеи, но не полное отсечение головы, как принято думать. Четыре последователя Тахи, наблюдавшие за казнью учителя, вскоре раскаялись и избежали смерти.

ПАВЕЛ. Мне почему-то кажется... я не очень силен в этой теме... но я полагаю, что проблема с восприятием мусульманского уголовного права в Судане началась тогда, когда его стали применять и к немусульманам.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Может быть, но согласитесь: очень сложно применять дифференцированный подход к разным категориям граждан одной и той же страны. В Средние века было несколько проще, потому что были разные сословия, и все равно возникали проблемы. Закон должен был быть один и для всех.

ЮЛИЯ. Шейх, вы упомянули, что в отношении такого преступления, как употребление спиртного, среди правоведов нет единодушного мнения. Можете подробнее рассказать об этом?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. С употреблением спиртного действительно не все так просто. В первой по времени ниспослания мединской *суре* сказано: «Они спрашивают тебя о вине и *майсире*⁷⁵. Скажи: «В них обоих – великий грех и некая польза для людей, но грех их – больше пользы»⁷⁶. Однако в последней по времени ниспослания коранической *суре* «Покаяние» вино названо «мерзостью из деяний сатаны»⁷⁷. То есть со временем произошло ужесточение отношения к употреблению вина. Однако речь идет лишь о вине. В то время как в отношении других спиртных напитков Коран более либерален. В *суре* «Пчелы» говорится о допустимости употребления так называемой *сикеры* – известного с древности алкогольного напитка. Лишь *Сунна* запрещает употребление всех видов спиртного.

⁷⁵ Майсир (*араб.* – азартная игра) – изначально – азартная игра, распространенная в доисламский период среди арабов. В широком смысле – любое действие, направленное на получение легкой прибыли (без вложения труда или капитала).

⁷⁶ Сура «Корова», 219.

⁷⁷ Сура «Покаяние», 90.

ПЕТР. Иными словами, если придерживаться буквы Корана в модернистском ключе, то можно пить все, кроме вина?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Формально – да. Однако это не избавляет подобных «хитрецов» от ответственности за такое преступление, как употребление спиртного. Судья, рассматривающий дело пьяницы, даже если он – ультралиберал, вряд ли будет выяснять, что именно пил обвиняемый: виноградное вино или водку с пивом. Главное – результат. Человек, появившийся нетрезвым в публичном месте, совершил преступление против разума (если говорить шариатским языком) и против общественного порядка (если выражаться языком милицейского протокола). Если вы сидите и тихо пьете дома, вы будете отвечать лишь перед Аллахом Всевышним. Специально никто не должен выслеживать, чем это вы там занимаетесь дома.

Известен хадис, переданный ‘Абд ар-Рахманом ибн Ауфом. Он рассказал, как они однажды вместе с будущим халифом ‘Умаром занимались патрулированием улиц Медины. Проходя мимо одного дома, они услышали из окна громкие голоса и заплетающуюся речь.

— Это дом Раби’а ибн ‘Умайи ибн Халфа, и сейчас там, скорее всего, идет попойка. Что ты думаешь по этому поводу? — спросил спутника ‘Умар. В ответ ‘Абд ар-Рахман сказал: «Мы делаем то, что запретил Аллах. Аллах запретил шпионить, а мы шпионим. Услышав эти слова, ‘Умар пошел далее.

ПЕТР. Ну, за появление пьяным на улице можно схлопотать проблемы не только в мусульманской стране.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, верно. Не стоит, однако, рассматривать Судан, Пакистан и Иран как единственные примеры действия шариатских деликтных норм. Например, в такой стране, как ОАЭ, в Уголовном кодексе 1987 г. было предусмотрено следующее. Если преступление не подпадает под категорию *хадд* или *кисас*, то вступают в действие нормы данного кодекса. Если же подпадает, то соответственно применяются шариатские нормы, предусматривающие наказания категорий *хадд* или *кисас*.

ПАВЕЛ. Значит, мусульманское уголовное... то есть деликтное право сохраняет свою актуальность и в наши дни? Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Безусловно. Мусульманское деликтное право, если его последовательно применять, не привнеся того, что ему не свойственно, вполне способно осуществлять сдерживающую роль по отношению к правонарушителям. Другое дело, что введение мусульманского деликтного права – не первостепенная задача для тех, кто ставит перед собой задачу преобразования действующего законодательства в духе шариата.

Начинать, на мой взгляд, нужно не с уголовного права. Важно создать благоприятный экономический климат для того, чтобы люди могли честно зарабатывать деньги, обеспечить полноценные условия для создания крепких семей, создать справедливую и независимую судебную систему и уже потом заниматься введением шариатского уголовного законодательства.

Юлия. Шейх, мы, кажется, совсем не говорили о другой категории преступлений по мусульманскому праву – *кисас*.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. *Кисас*, в отличие от преступлений (вернее, наказаний) категории *хадд* (*худуд*), не утратил своего значения даже в самые тяжелые для мусульманского права времена. Объясняется это просто. Обычай платы за кровь (*дийа*) был известен бедуинским племенам задолго до принятия ислама. Проблема лишь в том, что формы и условия реализации *дийи* на практике зачастую существенно отличались от теоретических конструкций, сформулированных мусульманскими правоведами.

Ключевым моментом является отношение к кровной мести в обычном праве арабов и в мусульманском праве. Мусульманское право нацелено на ликвидацию кровной мести, заменив принцип «кровь за кровь» материальной компенсацией или даже прощением: «О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный – за свободного, и раб – за раба, и женщина – за женщину. А кому будет прощено что-нибудь его братом, то – следование по обычаю и возмещение ему во благо»⁷⁸. А обычное право рассматривает плату за кровь как исключительную меру. Как поется в одной старинной бедуинской песне, тот, кто берет плату за кровь, отказываясь от кровной мести, подобен страусу с обрезанным ухом.

ПЕТР. Красивые слова, черт подери! Надо обязательно записать.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. На этом и закончим сегодня, если позволите...

⁷⁸ Сура «Корова», 178.

Диалог 4.

Мусульманское финансовое право: не только для мусульман

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Как видите, брат Петр, сегодня я без часов, чтобы они не отвлекали вас от наших бесед. После уголовных страшилок, которые мы обсуждали в прошлый раз, самое время поговорить о мусульманском финансовом праве и об опыте применения исламской экономической модели в отдельных странах. К сожалению, с нами сегодня не будет Юлии.

ПАВЕЛ. Хазрат, я в свое время писал диплом по исламским банкам. Конечно, я не все там знаю...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. МашаАлла!⁷⁹ Как звучала тема диплома?

ПАВЕЛ. «Сравнительный анализ исламских и традиционных банков». Главный вопрос, который у меня возник, когда я работал над дипломом, – это правильность употребления слова «банк» в его классическом значении применительно к исламским банкам.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Совершенно справедливый вопрос. Исламский банк – это больше, чем просто банк. Отсюда – некоторые проблемы в регулировании его правового статуса. Законодательство некоторых стран запрещает банкам заниматься, например, торговыми операциями. А в инструментарии исламских банков торговые операции играют далеко не последнюю, если не сказать ключевую, роль. Поэтому специалистам приходится проводить большую аналитическую работу, чтобы

⁷⁹ Ма ша' Аллах (араб. – так захотел Бог) – междометное выражение. Используется при выражении радости, восторга и смирения перед Божьим промыслом.

приспособить деятельность исламских банков к действующему законодательству.

ПЕТР. На некоторых мусульманских сайтах я встречал информацию, что исламские банки придуманы лишь для того, чтобы, используя религиозные лозунги, привлечь внимание клиентов-мусульман. Что скажете, хазрат? Клевета врагов или правда?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Такая позиция характерна для противников исламского банковского дела на Западе. Они считают, что исламские банки изобретают велосипед и пудрят клиентам мозги религиозной риторикой, предлагая им те же услуги, но с завуалированным и зачастую даже большим, чем у традиционных банков, процентом. С данной позицией, кстати, согласны и некоторые мусульманские правоведы.

Пару лет назад я участвовал в Первом международном форуме по *такафулу* (исламскому страхованию)⁸⁰, проходившем в Джидде. Там выступало много докладчиков: богословов, правоведов, представителей крупных исламских страховых компаний и банков. Наконец, в середине второго дня заседаний встает со стула один богослов – кажется, бывший Верховный муфтий Туниса – и говорит примерно следующее: «Вот вы тут все долго и упорно обсуждаете практику исламского страхования, прогнозируете темпы роста, а ведь ваше исламское страхование не соответствует шариату. Это обман

⁸⁰ Такафул (араб. – взаимное предоставление гарантии) – исламская концепция страхования. Договор *такафула* должен включать в себя: специальный механизм обоюдного разделения рисков и предоставления взаимной гарантии; условия участия в договоре, где владельцы полисов являются совладельцами фонда уплаченной страховой премии (взносов); условия управления, предоставляющие участникам (страхователям) право участия в операциях и право контроля над счетами; условия инвестирования, касающиеся использования уплаченных страхователями взносов в не запрещенной исламом деятельности; условия распределения результатов финансовой деятельности между страхователями.

мусульман». Понятное дело, зал загудел: сразу несколько человек попытались объяснить ему, что он не прав, но тот лишь махнул рукой: мол, ладно уж, болтайте тут про свой *такафул*, а я все равно при своем мнении останусь.

ПАВЕЛ. Но позвольте: разница между участием в прибыли и фиксированным процентом, взимаемым независимо от результата инвестиций, колоссальна!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Те, кто бросает камешки или увесистые камни в огород исламских банков, часто не очень сведущи в экономике: на Западе это, как правило, политологи и журналисты, в мусульманском мире – в основном богословы старой закалки. Самый популярный вопрос: за счет чего же они живут? И когда начинаешь объяснять таким людям, в чем особенность исламских финансовых институтов, они открывают рот и через некоторое время восхищенно произносят: «А ведь это бесподобно!»

ПАВЕЛ. Для бизнесменов, берущих беспроцентный кредит в исламском банке, подобная схема безусловно выгодна. Тут сомнений нет. Если проект не удался, несмотря на все усилия со стороны заемщика, он освобождается от возврата кредита. А вот исламскому банку иногда очень даже несладко приходится.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Исламский банк действительно в меньшей степени, чем банк традиционный, застрахован от невозврата кредита. Однако есть целый ряд механизмов, позволяющих минимизировать данный риск. Не следует забывать, что банк и клиент делят не только прибыли и убытки, но и риск.

Помимо использования договора *мудароба* и его различных модификаций, может применяться договор *мушарака*⁸¹ – товарищества. В данном случае прибыль делится в заранее оговоренных долях, а убытки подлежат распределению пропорционально вкладу в капитал. Управлять проектом могут либо клиент и банк, либо одна из сторон.

ПАВЕЛ. Однако больше всего банки уважают *мурабаху*⁸².

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Неудивительно, брат Павел. Эта операция позволяет банкам в короткий период получить прибыль, в то время как, например, инвестиции по договору *мудароба* требуют большего риска и большего периода ожидания возврата вложенных средств. Так, в целом ряде стран финансирование торговых операций на основе договора *мурабаха* занимает до 50% портфеля исламских банков. Центробанки в некоторых странах пытаются бороться со злоупотреблением исламскими банками *мурабахой*, но пока не очень успешно.

ПЕТР. Выходит, проблема заключается в несознательности исламских банков?! Пресловутый человеческий фактор. Деньги портят людей.

⁸¹ *Мушарака* (араб. – партнерство, соучастие) – в широком значении – договор товарищества. В банковском деле на основе договора *мушарака* между банком и клиентом заключается специальное соглашение, по которому полученная прибыль делится между ними в заранее оговоренных долях. Убытки подлежат распределению пропорционально вкладу в капитал. Управление проектом может осуществляться как всеми сторонами, так и одной из сторон. Однако, как правило, в качестве управляющего за дополнительное вознаграждение выступает клиент. При этом любая из сторон может отказаться от права участия в управлении в пользу другого лица.

⁸² *Мурабаха* (араб. – перепродажа) – договор купли-продажи товаров между продавцом и покупателем по согласованной цене, которая включает прибыль от реализации товара. Продавец (например, банк) покупает сырье или оборудование для покупателя (клиента) и впоследствии перепродает ему же, но по повышенной цене. Покупатель выплачивает требуемую сумму либо целиком, либо в виде частичных платежей. Продавец несет все расходы, связанные с реализацией товара, а также все риски, пока товар не будет доставлен покупателю.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Здесь можно говорить о проблеме этики делового поведения. С формальной точки зрения исламские банки, злоупотребляющие *мурабахой*, демонстрируют нормальное для банка деловое поведение: стремление минимизировать риск и добиться при этом максимально возможной прибыли. Проблема в том, что на исламском банке, как и на любом другом институте исламской экономики, лежит социальная функция. (Об этом, например, особо сказано в иранском законе «О банковских операциях без *риба*»). Но не все банки готовы принять такую роль.

ПЕТР. Какой же здесь выход? Если он вообще есть.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Выход, брат Петр, есть всегда, но не каждому дано его отыскать. Способов решения этой и других проблем много, но самый оптимальный – это, условно говоря, эволюционный путь. Сейчас в мире наблюдается количественное развитие исламского банкинга в частности и исламских финансов в целом. Но лет через десять–пятнадцать должен наступить качественный перелом. Исламским финансовым инжинирингом будут разработаны новые виды банковских продуктов, которые помогут решить проблему расширения линейки услуг, предлагаемых исламскими банками. Это нужно сделать так, чтобы даже у самых закоренелых скептиков не возникли сомнения в соответствии этих услуг шариату. Без такого качественного рывка исламский банкинг будет буксовать на месте.

ПЕТР. Шамиль хазрат, простите, что я опять перейду на конкретные примеры. Исламские банки – это очень интересно, но меня больше волнуют отношения между физлица-

ми. Допустим, мне позарез нужны деньги, большие деньги, а у Павла деньги есть. Я прихожу к нему, говорю: «Брат Павел, дай мне денег. Мне очень нужно». Как вы думаете, даст он мне деньги в долг и без процентов?

ПАВЕЛ. Конечно, дам.

ПЕТР. Ну хорошо, пусть это будет не Павел, а кто-нибудь другой. Зачем ему давать мне деньги в долг без процентов, когда он может эти деньги использовать для дела, инвестировать в полезный проект, если речь идет о крупной сумме.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вопрос простой и непростой одновременно, брат Петр. По шариату тут все однозначно: тот, кто дает вам в долг любую сумму, не вправе требовать от вас никакой суммы сверх той, что предоставил.

ПАВЕЛ. Позвольте, хазрат, я отвечу на этот вопрос, тем более что я был упомянут... так сказать, в примере...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Будьте так любезны, брат Павел.

ПАВЕЛ. Насколько мне известно, здесь все зависит от того, на какие цели даются деньги. Если они идут на удовлетворение первичных потребностей, то у мусульманина не должно быть сомнений, давать ли не давать деньги нуждающемуся. Так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Все верно, продолжайте, брат.

ПАВЕЛ. Если же, например, Петр хочет взять деньги не на еду или аренду жилья, а на телевизор, то это уже не предмет первой необходимости.

ПЕТР. Ну, тут бы я поспорил. Для кого-то телек – предмет первой необходимости. Например, для стариков. Отбери у старого человека телевизор, и ты убьешь его.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вечно вы, брат Петр, куда-то не туда...

ПАВЕЛ. Возможно... В любом случае, мне кажется, на то и нужны правоведаы, чтобы рассматривать каждый случай индивидуально... Но общее правило, если я не ошибаюсь, именно такое: на предметы первой необходимости деньги даются без получения заимодавцем надбавки к сумме долга.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Все верно, брат Павел. Если же человек ищет деньги на бизнес, то брать деньги без вознаграждения заимодавцу он не имеет права. Он может привлечь заимодавца в качестве партнера на основании договоров *мудароба* или *мушарака*.

ПЕТР. Может быть, в теории все это так просто, на практике, думаю, не каждый даст в моем случае деньги на предметы первой необходимости. Но, с вашего позволения, хазрат, я еще почитаю по этой теме и поговорю с вами отдельно.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Всегда пожалуйста.

ПЕТР. Я вот что еще хотел спросить, хазрат. Есть же еще исламское страхование. Здесь те же проблемы, что и с банками?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В исламском страховании используется в основном две модели: *мудароба* и *вакала* (агентский договор). При использовании модели *мудароба* страхователь выплачивает взносы, которые делятся на две части. Часть взносов направляется в специальный инвестиционный фонд, и по ним страхователь делит прибыль со страховщиком в заранее оговоренных долях. Другая часть идет в специальный фонд, откуда производятся страховые выплаты при наступлении страхового случая. В модели *вакала* страховщик выступает в роли коллективного «агента» страхователей, управляя

предоставленными ими средствами и распределяя полученную прибыль в соответствии с договором.

ПЕТР. Получается, исламское страхование – это преимущественно инвестиционный проект?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, если говорить о личном страховании. В имущественном страховании, как правило, выплаты производятся только при наступлении страхового случая, то есть здесь отличие от традиционного страхования преимущественно в объектах инвестиций – страховая компания имеет право инвестировать только в дозволенные шариатом объекты. Вместе с тем некоторые компании практикуют и в имущественном страховании систему разделения прибылей и убытков. Однако если при наступлении страхового случая страхователь получал выплату, то он по общему правилу не может претендовать на свою долю прибыли.

ПАВЕЛ. Есть еще исламские перестраховочные компании.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Верно. Но их пока немного. Это большая проблема для современного исламского страхования: число *такафул*-компаний стабильно растет, а число исламских перестраховочных (*ре-такафул*)⁸³ компаний – практически нет. Поэтому многие *такафул*-компании вынуждены перестраховываться у крупных западных перестраховщиков: Hanover Re, Munich Re, и др.

ПЕТР. Но соответствует ли подобная практика шариату?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Сейчас некоторые западные перестраховщики, например Swiss Re, предлагают исламским страховщикам соответствующие шариату схемы. У исламского страхования, можно сказать, еще все впереди. Данному явлению чуть больше двадцати пяти лет⁸⁴.

⁸³ Ре-такафул – исламское перестрахование. К договору исламского перестрахования предъявляются те же требования, что и к договору исламского страхования (*такафула*).

⁸⁴ Напоминаем читателю, что разговор происходит в 2006 г.

ПЕТР. Не так уж и мало.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Для финансового института это еще возраст младенца, которого только оторвали от груди. В данном случае в роли груди выступает поддержка со стороны государства.

ПАВЕЛ. Хазрат, позволю себе вмешаться. Мы начали разговор с исламских банков и страховых компаний, но мне кажется, не менее важная проблема в исламской экономике – это налоги.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Брат Павел, вы имеете в виду исламские налоги?

ПАВЕЛ. Так точно, хазрат.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Хорошо. А позвольте узнать, что вы понимаете под исламскими налогами?

ПАВЕЛ. Прежде всего – *закят*⁸⁵ ... *Ушр*⁸⁶ ... *Хумс*⁸⁷. Что еще... *Джизйа*⁸⁸, *харадж*⁸⁹.

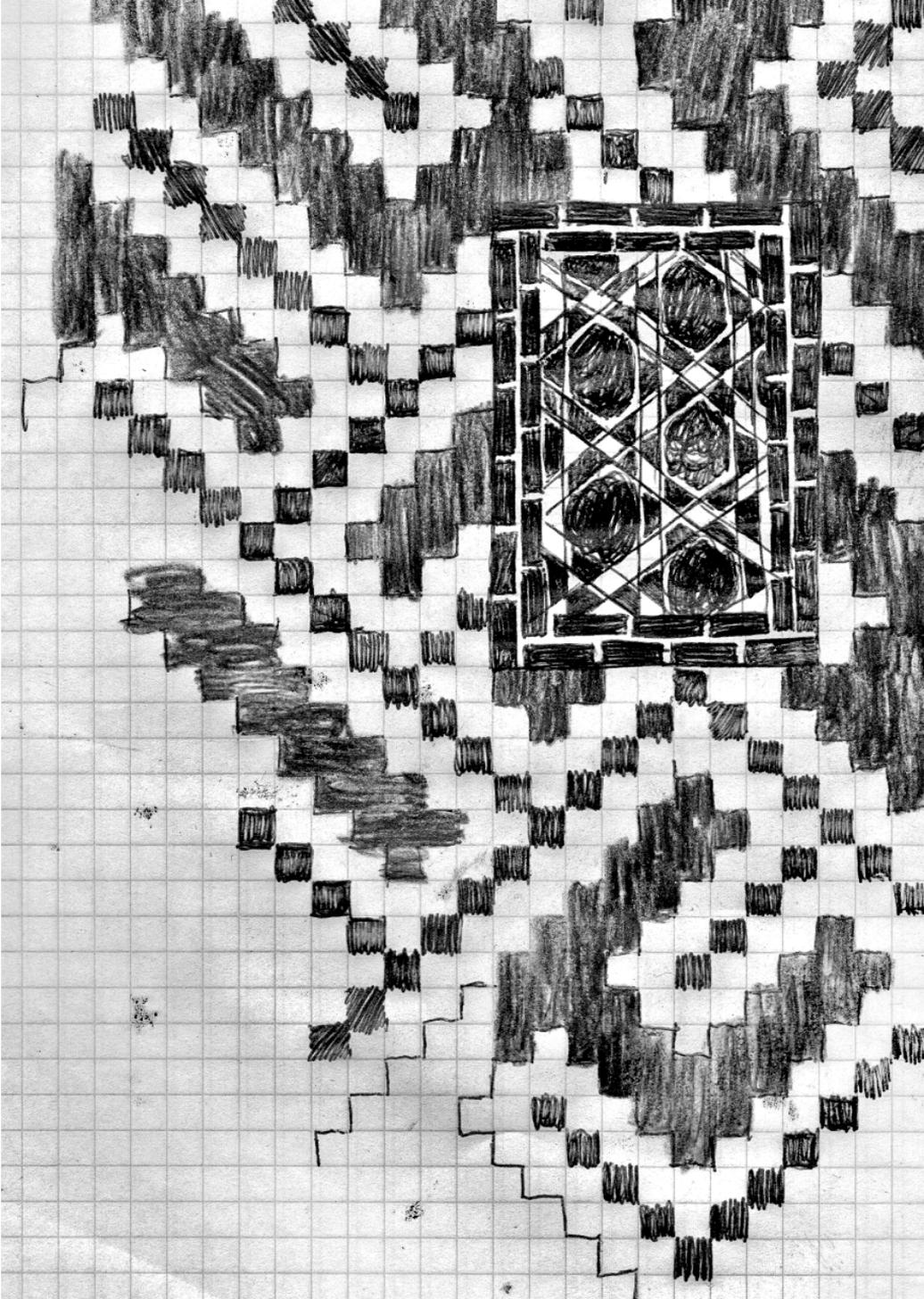
⁸⁵ *Закят* (*закат*) – налог в пользу нуждающихся членов мусульманской общины. Выплата *закята*, являющегося одним из пяти столпов ислама, предписана всем мусульманам (в лице глав семейств), обладающим необходимым установленным минимумом средств. *Закят* уплачивается дееспособными мусульманами: 1) с товаров; 2) золота и серебра (но не бытовых украшений и предметов обихода из этих металлов); 3) скота; 4) посевов; 5) виноградников; 6) финиковых пальм и др.

⁸⁶ *Ушр* (*араб.* – десятая часть) – налог с продуктов земледелия с земель, которые в силу разных причин не подлежали (по крайней мере, в теории) обложению *хараджем*. С точки зрения мусульманско-правовой доктрины *‘ушр* – это *закят* с продуктов земледелия. В Пакистане *‘ушр* является одним из обязательных государственных налогов.

⁸⁷ *Хумс* (*араб.* – пятая часть; *син.* – *хумус*) – первоначально одна пятая часть военной добычи, предназначавшаяся пророку Мухаммаду и его родственникам. Данные средства могли также использоваться на различные государственные нужды (в том числе социальные). Позднее в понятие *хумс* стали включаться ряд налогов, сборов и пошлин (например, налог с добытых природных ресурсов; пошлина, взимаемая с мусульманина, продавшего землю иноверцу и др.). По мнению большинства шиитских правоведов, на период «сокрытия» имама часть *хумса* может предоставляться наиболее образованным и праведным *муджтахидам* или передаваться тем, кого они укажут.

⁸⁸ *Джизйа*, *джизья* – подушная подать с иноверцев в пользу мусульманского государства.

⁸⁹ *Харадж* (*араб.* – поземельный налог) – в широком значении – любая дань с иноверцев, включающая подушную подать и земельный налог. В узком и более распространенном значении *харадж* представляет собой поземельный пропорциональный налог на земли, доставшиеся мусульманам по мирному договору. При этом прежние владельцы получали пользу пользования своими участками при условии уплаты ими данного налога.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Замечательно. Вы так много знаете. Но вам не хватает уверенности. А подоходный налог? НДС?

ПЕТР. Это же обычные светские налоги!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Но ведь именно они, а не *закят*, *хумс* и другие перечисленные вами налоги имеют характер государственных в мусульманском мире. По общему правилу, все налоги и сборы, за исключением утвержденных шариатом, считались мусульманскими правоведами незаконными. Однако уже в первые века *хиджры* появилось большое число различного рода налогов и сборов – косвенных (*макс*) по отношению к собственно мусульманским налогам. В современном мире уже никто не ставит вопрос об отмене немусульманских налогов. Но власти в мусульманских странах не спешат и с введением мусульманских налогов в качестве государственных.

ПЕТР. Кажется, единственная страна, где исламские налоги имеют характер государственных, – это Саудовская Аравия.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Не только. Например, в Пакистане в 1980 году был принят специальный Закон об *ушре* и *закяте*.

ПАВЕЛ. В Пакистане, помнится, исламизации подвергся весь финансовый сектор.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Не только в Пакистане. Эксперимент по исламизации финансового сектора был затеян еще в двух, вернее, даже трех странах: Иране, Судане и Афганистане при талибах. Руководство этих стран пыталось воплотить в жизнь постулат о том, что ислам – всеобъемлющий регулятор экономической жизни. К сожалению, сегодня мы можем утверждать, что по крайней мере в Иране, Пакистане и Афганистане он потерпел фиаско.

ПЕТР. Так-так. А причины фиаско везде одни и те же или в каждой стране разные? Наши востоковеды пишут, что это была чистой воды политика, попытка разыграть исламскую карту.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Исламскую карту не так-то легко разыграть, как может показаться на первый взгляд. Действительно, на определенных этапах исторического развития в Пакистане и Судане появлялись силы, для которых исламизация экономики была лишь элементом политической игры, средством, помогавшим им некоторое время удержаться на плаву. Характерный пример – полковник Нимейри в Судане. В 1983 году президент Нимейри, находившийся у власти с 1969 года и ранее не особенно обеспокоенный вопросом исламизации экономики, издал указ, предписывавший всем коммерческим банкам в Судане приостановить процентные операции и привести их в соответствие с шариатом. Местные банки, понятно, восприняли подобные предписания без энтузиазма. Однако поняв, что политика исламизации не принесла ему ожидаемых политических дивидендов, Нимейри с начала 1985 года стал сворачивать экономические и иные преобразования в духе ислама. Ну а потом экономическая ситуация в стране настолько ухудшилась, что всем стало не до реформ. Seriously исламизацией экономики занялись в стране только после 1989 года.

В Афганистане же попытки исламизировать экономику носили большей частью декларативный характер. О какой исламской экономике может идти речь, если талибы даже не стеснялись собирать *‘ушр* с посевов опийного мака!

ПАВЕЛ. А исламизация в Пакистане?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. С Пакистаном все гораздо сложнее.

Вопрос о запрете ростовщичества тесно увязан с историей этого юного государства. Вопреки популярному заблуждению, пакистанский президент Зия уль-Хак⁹⁰ был не первым, кто поднял вопрос о необходимости искоренения ростовщичества. Еще в первую Конституцию страны 1956 года было включено положение о том, что государство будет прилагать усилия для ликвидации ростовщичества в возможно короткий срок. В 1960-е годы в стране стали создаваться исламские банки – вернее, исламские банковские компании и общества взаимного страхования.

Вскоре большинство этих компаний обанкротилось. Однако именно Зия уль-Хак перешел от слов к делу и поставил перед страной жесткую и заведомо невыполнимую задачу: перевод финансовой системы на исламские принципы. В 1979 году он установил срок в 3 года для искоренения *риба*. Потом сроки несколько раз продлевались до 1985 года, когда все финансовые организации в стране наконец перестали принимать вклады под проценты и предоставлять процентные займы и кредиты юридическим и физическим лицам. Но совсем скоро (буквально через месяц) руководство страны пошло на попятную: банкам вернули право инвестировать свои непроцентные пассивы в процентные ценные бумаги правительства. Были приняты и другие решения, которые фактически означали отход от беспроцентной системы. А в 1988 году президент Зия уль-Хак погиб в авиакатастрофе.

ПЕТР. Говорят, его ужокошили.

⁹⁰ Мухаммад Зия уль-Хак (1924–1988) – президент Пакистана (1978–1988). Пришел к власти в результате военного переворота в 1977 г. Проводил жесткую политику исламизации. Погиб при загадочных обстоятельствах в авиакатастрофе.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Есть такое мнение. За годы президентства он многим насолил. Но со смертью Зия уль-Хака вопрос об исламизации экономики закрыт не был. Для нас это косвенное подтверждение того, что экономические реформы в духе ислама в Пакистане не были элементом сиюминутной политической игры, а представляли собой важную и актуальную для страны проблему. В 1990-е годы началась судебная чехарда с признанием ряда законов несоответствующими шариату по причине наличия в них элемента *риба*. В итоге только в 1999 году Верховный суд Пакистана вынес историческое решение. Многие финансовые законы были признаны полностью или частично несоответствующими шариату и должны были утратить силу с марта 2000 года. Еще одна порция законов должна была утратить силу с 30 июня 2001 года. Казалось, страна наконец приблизилась к окончательному решению вопроса о ликвидации *риба*. Однако за несколько дней до истечения установленного срока Верховный суд отменил свое решение по иску одного банка. Проект по исламизации финансового сектора был окончательно похоронен.

ПЕТР. Если все так мечтали исламизировать экономику в Пакистане, то почему же ничего из этого не вышло?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Потому и не вышло, что не все этого хотели. Например, введение новых исламских налогов – *закята* и *ушра* – лишь усилило и без того тяжелое налоговое бремя. Одно дело, если бы указанные налоги заменили некоторые другие, однако на практике они лишь стали способом изъять дополнительные средства у граждан. В такой ситуации уклонение от уплаты исламских налогов было таким же высоким,

как и в случае с другими налогами. При этом состоятельные налогоплательщики получили налоговую льготу: до 15% средств, причитающихся к выплате в качестве *закята*, они могли потратить на создание семейных благотворительных фондов, что фактически означало контроль этих семей над данной частью налога.

ПЕТР. А какие еще ошибки были допущены руководством Пакистана при исламизации экономики?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Налоги должны были платить и богатые, и бедные, при этом ставка налога была одной и той же, независимо от уровня дохода. Кроме того, лица, которые выплачивают подоходный налог, получили скидку при его уплате и освобождение от уплаты налога на богатство. При уплате *‘ушра* крупным землевладельцам также были предоставлены льготы. Прибавим сюда несознательность лиц, собирающих исламские налоги. *Закят* зачастую не доходит до получателей: недобросовестное распределение поступивших от *закята* средств стало в Пакистане притчей во языцех.

Вот лишь некоторые причины, объясняющие, почему у исламских налогов в стране было не так много сторонников. Не лучше ситуация и с банковским сектором. Богатые предприниматели получили возможность брать беспроцентные кредиты, а бедняки вынуждены были отдавать свои сбережения в банки, не имея возможности накопить необходимые для решения жизненных проблем средства.

ПЕТР. Можно сказать, опыт Пакистана ясно говорит нам, что полная исламизация экономики – несбыточный идеал.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Я бы не был столь категоричным, брат Петр. Идея реформирования экономики в соответствии с исламом уже изначально содержала в себе дух противоречия: все внешнеэкономические операции должны были оставаться в неизменном виде и не подлежали очищению от *риба*. Даже мощная автаркия в современном мире не дает шансов осуществить полную исламизацию финансового сектора.

ПАВЕЛ. А что произошло в Иране? Там-то как раз, если я правильно понял, автаркия была возведена в ранг конституционного принципа?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Ну, это была не та автаркия, которую мы знаем из истории Древней Греции. После революции в рамках концепции *тоухидной* экономики⁹¹ Иран взял курс на минимизацию иностранного участия в экономической жизни страны.

ПЕТР. Я тут полный дилетант. Просветите, чем же отличается *тоухидная* экономика от экономики исламской?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. По большому счету, *тоухидная* экономика – это иранская модель исламской экономики. Главные признаки те же, но есть и свои особенности. Например, упомянутая автаркия. Автором концепции *тоухидной* экономики и одноименной книги был первый президент Ирана Аболхасан Банисадр⁹². После его

⁹¹ *Тоухидная экономика* (от араб. *тоухид* – единобожие). В контексте *тоухидной* модели экономические отношения рассматриваются как неотъемлемая часть исламского образа жизни. В отличие от суннитской интерпретации экономических отношений, у шиитов, составляющих большинство населения Ирана, экономика – это одно из средств сближения с Аллахом, механизм реализации религиозной морали, а не инструмент удовлетворения потребностей человека. Применение *тоухидной* модели немислимо вне исламского государства, которое выступает в качестве проводника исламских экономических принципов в жизнь.

⁹² Аболхасан Банисадр (р. 1933) – иранский государственный деятель. Первый президент Исламской Республики Иран (1980–1981) после победы Исламской революции 1978–1979 гг. В 1981 г. был смещен со своего поста аятоллой Хомейни. Бежал в Турцию, затем во Францию. В настоящее время проживает во Франции. Автор концепции *тоухидной* экономики.

бегства во Францию в 1981 году термин «*тоухидная экономика*» стал употребляться все реже и реже, пока окончательно не был забыт. Руководству страны довольно скоро стало ясно, что спрятаться в скорлупу изоляционизма невозможно.

Но вместе с водой выплеснули и ребенка: отказ от автаркии и начало процесса либерализации экономики при президенте Рафсанджани⁹³ совпал с фактическим отказом от политики исламизации хозяйственной жизни. Главная причина неудачи исламизации экономики – отсутствие у руководства страны после Исламской революции какого-либо плана экономических реформ в духе ислама. Не появился такой план и позднее. Проще говоря, никто особенно и не хотел исламизации, а теперь у экономического развития в духе ислама и вовсе нет сторонников.

ПАВЕЛ. Позвольте, а закон о запрете ростовщичества? Может, я что-то пропустил, но он же не отменен. Поразительно, что в стране, которая де-факто отказалась от идеи исламизации экономики, до сих пор продолжает действовать подобный закон. Не могу этого понять.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Ничего удивительного в этом как раз я не вижу. Когда процентные транзакции окончательно вытеснят беспроцентные, тогда и произойдет формальная отмена закона. А до того времени он будет регулировать целый ряд операций иранских банков.

Между тем в Иране довольно успешно функционирует другой институт исламской экономики – *боньяды*⁹⁴, или специа-

⁹³ Али Акбар Хашеми Рафсанджани (р. 1934) – иранский государственный деятель. Председатель Исламского консультативного совета (1980–1989), президент Исламской Республики Иран (1989–1997). В годы своего президентства проводил либеральные экономические реформы.

⁹⁴ Боньяд (перс. – основа, фундамент) – разновидность *вакфа* в современном Иране. *Боньяды* существовали еще при шахе Мохаммеде Реза Пехлеви, но наибольшее распространение получили после Исламской революции.

лизированные фонды. По сути, это современная модификация *вакфов*, хотя *вакфы* в их классическом понимании также никто не отменял. Первый крупный исламский фонд – Фонд обездоленных (Боньяд-е мостазафин) был создан в марте 1979 года на основе конфискованной собственности, принадлежавшей шаху и его сторонникам, и представляющий собой в настоящее время холдинг, куда входят многочисленные компании. Так, по данным на 2001 год, Фонд обездоленных с капиталом 12 млрд долл. являлся второй крупнейшей компанией Ирана после Иранской национальной нефтяной компании (ИННК).

ПЕТР. К слову, о *вакфах*. Какую роль они играют в экономике других мусульманских стран?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. *Вакфы* есть практически во всех мусульманских странах. Для регулирования всех вопросов, связанных с *вакфами*, создаются специальные министерства. И по сей день *вакфы* продолжают играть роль одного из важнейших источников доходов для мусульманского духовенства. Однако той великой культуры *вакфов*, которая была в Средние века в мусульманском мире, нам уже не достичь.

ПЕТР. Есть ли какая-либо реальная альтернатива полной исламизации финансового сектора?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Малазийская дуалистическая модель, при которой исламские и традиционные институты сосуществуют в одном правовом поле, при этом деятельность исламских финансовых институтов регулируется специальным законодательством. Так, в Малайзии есть Закон

о банковских и финансовых институтах 1989 года и Закон об исламском банковском деле 1983 года. Есть Закон о страховании 1996 года и Закон о *такафуле* (исламском страховании) 1984 года⁹⁵. Сейчас именно дуалистическая модель в ее различных модификациях взята за образец в целом ряде стран – например, в том же Пакистане.

ПЕТР. Хазрат, а как обстоит дело с Россией? Подходит ли для нее какой-нибудь сценарий развития исламских финансов? Вы ведь одно время работали консультантом в исламском банке в Москве...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Опять вам мои часы не дают покоя, брат Петр!

ПЕТР. Что вы, хазрат!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В любом случае мы уже не успеем поговорить об этом, брат Петр. Иначе еда пропадет. А это грех. Ну что, все за стол!

⁹⁵ В 2013 г. в Малайзии был принят Закон об исламских финансовых услугах. С вступлением в силу данного нормативно-правового акта Закон об исламском банковском деле 1983 г. и Закон о *такафуле* 1984 г. утратили силу.

Диалог 5.

Мусульманское «государственное» право: праведный халиф или скрытый имам?

ПЕТР. Хазрат, меня давно беспокоит вопрос: каким должен быть идеальный мусульманский правитель?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вопрос, как говорится, не в бровь, а в глаз. В Коране и *Сунне* сравнительно мало положений о государственном устройстве и фигуре мусульманского правителя. Однако Священная Книга и Предание позволяют нам составить портрет идеальной главы мусульманского государства. И все вы хорошо знаете этого человека. Это пророк Мухаммад.

ЮЛИЯ. Однако в истории ислама приблизившихся к такому идеалу, к сожалению, было не так много.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В оценке того, какой правитель хорош, а какой плох, очевидно, много субъективного. Практически все мусульмане, за исключением представителей некоторых крайних шиитских течений (*гулят*), считают пророка Мухаммада идеальным мусульманским лидером. Крайние же шииты обожествляют 'Али, считая, что пророк Мухаммад узурпировал его права, – несмотря на то, что сам 'Али более чем отрицательно относился к обожествлению собственной персоны. По преданию, он приказал сжечь семьдесят цыган, которые почитали его как бога.

ПЕТР. Бедолаги!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. А вот в отношении других деятелей мусульманской истории много споров. Например, эпоним

и основатель зайдитского *мазхаба*⁹⁶ в шиизме Зайд бин ‘Али в отличие от большинства шиитов не считал первых двух праведных халифов – Абу Бакра⁹⁷ и ‘Умара – узурпаторами. Кстати, не только шииты критически относились к Абу Бакру, ‘Умару и ‘Усмани. В свое время аббасидский халиф суннит ал-Махди⁹⁸ официально провозгласил узурпаторами первых трех праведных халифов!

ПАВЕЛ. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, в каком-то смысле на роль идеального мусульманского правителя, устраивающего представителей разных течений, может претендовать имам ‘Али. Для суннитов он праведный халиф, один из ближайших сподвижников Пророка. Для шиитов же он вообще ключевая фигура. При этом, как уже было сказано, некоторые шииты даже обожествляют ‘Али. Ведь так?

ПЕТР. Ты забыл про хариджитов. Для них ‘Али оказался недостойным правителем.

ПАВЕЛ. Ну хорошо. Всем все равно не угодишь. Скажу по-другому: подавляющее большинство мусульман считает ‘Али достойным мусульманским правителем.

ПЕТР. Ненароком забыв о том, что он принял власть из рук убийц халифа ‘Усмана.

⁹⁶ Зайдитский мазхаб – одна из двух основных богословско-правовых школ в шиитском исламе, названная по имени ее основателя – Зайда б. ‘Али (ок. 700–740). Зайдиты расходятся с последователями других шиитских *мазхабов* в том, что признают не только *хадисы*, переданные родственниками Пророка (*ахл ал-байт*), но и все другие предания, заслуживающие доверия. При решении правовых вопросов, не связанных с источниками (корнями) права, зайдиты в основном, ориентируются на ханафитский *мазхаб* и, в меньшей степени, — на шафи‘итский и джа‘фаритский.

⁹⁷ Абу Бакр (572 – 634) – первый «праведный» халиф (632–634), один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада. В правление Абу Бакра были завоеваны Сирия и Ирак, было подавлено движение арабских племен, отпавших после смерти Мухаммада от ислама.

⁹⁸ Мухаммад б. ‘Абдаллах ал-Махди (744–785) – халиф из династии Аббасидов (775–785).

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Не ссорьтесь, ребята! Павел, вы не правы! Мусульманско-правовой мыслью сформулирован термин «*ар-рида*» для обозначения законного претендента на сан халифа. Его использовали различные политические силы в халифате, но прежде всего – Алиды⁹⁹ и Аббасиды. Водораздельная линия между тремя главными ответвлениями раннего ислама – суннитами, шиитами и хариджитами – как раз проходит через вопрос о том, кто угоден (*ридан*) мусульманской общине в качестве правителя.

Сунниты считают, что халифом (правителем мусульман) может быть выходец из племени *курайш*, избранный советом (*шурой*) или названный в завещании предыдущего халифа. Первоначально шииты рассматривали в качестве претендента на пост правителя лицо, принадлежавшее к роду *хашим*. Позднее критерии были уточнены: претендент должен был быть из рода Мухаммада, то есть быть потомком мужского рода от брака 'Али и дочери Пророка Фатимы. В отличие от суннитского направления ислама, в шиизме имам не связан волей общины. Имам подчиняется только шариату и выполняет волю Всевышнего, косвенным образом назначающего его главой общины. В суннизме же ответственность правителя перед общиной – пусть и зачастую формальная, – но предусмотрена.

Наиболее демократичны в выборе правителя хариджиты. Согласно хариджитской концепции халифом может стать любой мусульманин, признанный общиной угодным (*ридан*).

ПЕТР. Кажется, хариджиты даже в определенных случаях допускали возможность избрания халифом немусульманина.

⁹⁹Алиды – потомки четвертого «праведного» халифа 'Али б. Аби Талиба. В результате борьбы за власть в разных частях мусульманского мира в Средние века возникали государства, во главе которых находились Алиды (Идрисиды, Фатимиды и др.).

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, допускали, если среди мусульман не находилось достойного претендента. Однако в наши дни во всех мусульманских странах на уровне закона или конституционного обычая закреплено положение о том, что главой государства может быть только мусульманин.

Юлия. Не совсем демократично.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Хорошо, простите за банальность, а в США афроамериканец может стать президентом? Джесси Джексон или кто другой? Нет! Им в силу негласного обычая может стать только так называемый WASP (White Anglo-Saxon Protestant). Исключение в виде католика Кеннеди не в счет¹⁰⁰. А в России? Может, по-вашему, стать президентом России чеченец или даже татарин, если он не отречется от своей религии?

Юлия. А вот я, шейх, почему-то уверена, что когда-нибудь негр будет президентом США, а татарин – президентом России.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Откуда такая уверенность?

Юлия. Не знаю. Женская интуиция.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. До первого, то есть того, как негр станет править в США, мы с вами, может, и доживем, а вот до второго... Разве что татарин будет с большим наперсным крестом ходить...

ПЕТР. Доживем, хазрат!

ПАВЕЛ. Я сейчас несколько не по теме скажу. Насколько я знаю, первые халифы не очень любили, когда их называли халифами. Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Почему же не по теме?! Как раз в самую тему. Согласно *хадису*, приведенному в «ал-Муснаде» Ибн Ханбала, Абу Мулайк обратился к Абу Бакру со словами: «О, заместитель Аллаха!» В ответ Абу Бакр поправил его: «Я заместитель Посланника Аллаха»!

Слово «халиф» употреблялось в доисламской Аравии в значении лица, заменяющего кого-либо, например, наместника правителя. В Коране халифами названы пророки Адам и Да'уд¹⁰¹.

Абу Бакр действительно не разрешал называть себя заместителем (халифом) Аллаха. По отношению к нему и последующим халифам стал употребляться термин «заместитель (халиф) Посланника Аллаха». Сменивший Абу Бакра 'Умар принял титул повелителя правоверных – *амир ал-му'минин*. Это впоследствии, когда Аббасидский халифат окончательно деградировал, последние халифы стали именовать себя не *халифа расул Аллах* (заместителем Посланника Аллаха), а *халифа Аллах* (заместителем Аллаха). Дальше – больше. Вскоре большие и малые правители уже не стеснялись присваивать себе титул халифа. Один из наиболее известных примеров – Тимурид Шахрух¹⁰².

Кстати, со временем большинство мусульманских ученых (например, Ибн Халдун¹⁰³) пришли к выводу, что главное –

¹⁰¹ Сура «Корова», 30; сура «Сад», 26.

¹⁰² Шахрух (1377 – 1447) – сын Тимура, правитель Хорасана (с 1397) и государства Тимуридов (с 1409).

¹⁰³ Ибн Халдун (1332–1406) – арабо-мусульманский ученый-энциклопедист. Внес существенный вклад в развитие истории, философии, экономики, социологии и др. Первая часть основного сочинения Ибн Халдуна – «Книги поучительных примеров и *диван* сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров» – вместе с предисловием автора известно в научной литературе как «*ал-Мукаддима*» («Пролегомены»).

обладание реальной властью, а не призрачные титулы, за которыми нет ни реальной светской, ни даже духовной власти. Тот же Ибн Халдун считал, что халиф не обязательно должен быть *курайшитом*.

ПЕТР. Хазрат, а слово «имам» первоначально имело то же значение, что и теперь?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Если обратиться к этимологии данного слова, имам – это предстоятель, человек, стоящий впереди. Слово «имам» употреблялось и в доисламские времена и обозначало руководителя какого-либо предприятия, проекта. Имамом могли называть, например, проводника каравана. Однако в Коране и хадисах термин «имамат» в значении верховного руководства мусульманской общиной не упоминается. Для суннитов слово «имам» имеет, по меньшей мере, два значения: синонима слова «халиф» и предстоятеля на молитве. Для шиитов же имам прежде всего наделенный властью свыше потомок 'Али и Фатимы. У ал-Маварди, рассматривавшего понятия «имамат» и «халифат» в качестве синонимов, имамат – это преемство пророческой миссии в деле защиты веры и управления земными делами.

Кроме того, и сунниты, и шииты потребляют термин «имам» как обращение к авторитетным ученым. Так, основателей мусульманских правовых школ – *мазхабов* – уважительно именуют имамами, а за эпонимом крупнейшего *мазхаба* – Абу Ханифой закрепилось прозвище ал-Имам ал-а'зам (Великий имам).

ПАВЕЛ. И все-таки, если вернуться к образу мусульманского правителя... Получается, что халифат очень скоро

превратился в недостижимый идеал, потому что в мусульманском мире не нашлось достойных правителей. Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Фигура правителя, действительно, ключевая для мусульманской теории государства. Ни Омейяды, ни Аббасиды не испытывали комплексов в связи с тем, что они фактически были светскими государями (*эмирами*), не обладавшими (за редким исключением) специальными богословско-правовыми знаниями. Зато, когда у Аббасидов отобрали светскую власть и оставили власть духовную, они сильно огорчились. Позднее Аббасиды вернули себе господство над Нижним Ираком и Хузистаном, но ненадолго. Вскоре пришли монголы.

Уже Ибн Таймийа¹⁰⁴, отбросив всякий идеализм, свойственный его предшественникам, пишет о двух категориях авторитетов в мусульманском мире: *улемах* ('улама') – духовных властителей и *эмирах* (*амирах*) – светских правителях.

ПАВЕЛ. А что происходило в Османской империи? Кажется, именно Османы сформулировали важный отличительный признак халифа – обладание Меккой и Мединой. Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Нет, подобная теория была сформулирована еще в X веке, но была взята на вооружение османскими султанами. К слову сказать, едва ли вы найдете специалистов, которые скажут вам, что Османская империя была образцовым мусульманским государством, а турецкие султаны хотя бы чуть-чуть приблизились к образу идеального мусульманского правителя. Напротив, практика султанов и одобрение ее

¹⁰⁴ Таки ад-дин Ахмад ибн Таймийа (1263–1328) – богослов, суфий и правовед ханбалитского толка. Решительно выступал против тех явлений общественной жизни, которые он считал «недозволенными новшествами» (*бид'а*). Считал необязательным создание халифата и избрание главы мусульманского государства из числа курайшитов. Воззрения Ибн Таймийи легли в основу ваххабитского движения в Саудовской Аравии в XVIII в.

улемами окончательно похоронили надежду на возрождение государства-общины времен Пророка и праведных халифов. Самое страшное, что свои антигуманные поступки султаны оправдывали ссылкой на Коран!

Например, в Канун-намэ (Своде законов) султана Мехмеда II¹⁰⁵ в специальном разделе о порядке престолонаследия без всяких обиняков говорилось о том, что для блага государства вновь вступивший на престол султан может законно уничтожить своих братьев. При этом законодатель ссылался на то, что большинство богословов считает такую практику допустимой на том основании, что это помогает избежать смуты.

Кстати, первоначально термин «султан» означал «господство, владычество» и лишь некоторое время спустя стал означать самого правителя.

ПЕТР. В современном мире появилась возможность реализовать идею халифата в отдельно взятой стране. Например, в Саудовской Аравии. Но насколько я понимаю, саудовская монархия еще дальше от идеала, чем государство Османов. Профукали они халифат.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Конечно же, наследственная монархия Саудитов не соответствует практике Пророка и праведных халифов. Однако утверждать на этом основании, что концепция власти, возобладавшая в Саудовской Аравии, – антиисламская, было бы также неверно. Ведь в саудовской модели власти сочетаются два признанных классическим мусульманским правом со времен ал-Маварди способа замещения власти: правитель назначается своим предшественником

¹⁰⁵ Мехмед II Завоеватель (Фатих) (1432–1481) – султан Османской империи (1444–1446, 1451–1481). В 1453 г. войска под предводительством Мехмеда II взяли Константинополь.

или утверждается народом в лице авторитетных богословов. Например, халиф Абу Бакр сам назначил себе преемника. ‘Умар же сформировал коллегия из пяти человек, куда входил и будущий халиф ‘Усман. Короля Саудовской Аравии назначает предыдущий король в соответствии с правилами престолонаследия, а утверждает комиссия, состоящая из членов королевской семьи и авторитетных *улемов*.

ПЕТР. Соответственно и сместить короля в Саудовской Аравии можно таким же образом?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Брат Петр, Вы решили сместить саудовского короля?

ПЕТР. Пока нет.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Но вернемся к вашему вопросу. Да, сместить короля можно, тем более что в истории страны есть подобный прецедент. В 1964 году к тогдашнему королю Са‘уду¹⁰⁶ пришла делегация, состоявшая из членов королевской семьи, и потребовала от него немедленно отречься от престола в пользу его младшего брата Файсала¹⁰⁷. На то были веские причины. Король вел вызывающе аморальный образ жизни, при нем происходило ничем не прикрытое разбазаривание полученных страной доходов от продажи нефти. Именно тогда возник образ арабского шейха-миллионера, утопающего в роскоши и разврате.

За несколько лет до этого Са‘уду предложили компромисс: он номинально остается королем, фактически же все функции

¹⁰⁶ Са‘уд б. ‘Абд ал-‘Азиз ас-Са‘уд (1902–1969) – старший из доживших до совершеннолетия сыновей короля ‘Абд ал-‘Азиза. Король Саудовской Аравии (1953–1964). В 1964 г. был вынужден отречься от престола в пользу своего брата Фейсала.

¹⁰⁷ Файсал б. ‘Абд ал-‘Азиз ас-Са‘уд (1903 или 1906–1975) – король Саудовской Аравии (1964–1975). Провел ряд важнейших для государства реформ (в т.ч. в области образования, просвещения). В 1975 г. был убит одним из принцев – своим племянником Фейсалом б. Муса‘идом.

монарха будет осуществлять его брат Файсал. Са'уду ничего не оставалось, как согласиться, но он не смирился с отведенной ему ролью и пытался вернуть реальную власть, не отказываясь при этом от своего аморального образа жизни.

Кстати, в соответствии с «ал-Муснадом» Ибн Ханбала, правовая школа которого господствует в королевстве, мусульмане не имеют права смещать правителя, даже если он недобросовестно исполняет свои обязанности. Единственное, что разрешено – говорить слова правды недостойному властителю.

ПАВЕЛ. Если я правильно понял, глава государства, формально соблюдающий шариат, тем более не может быть смещен со своего поста? Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Почему же?! Может. Например, если у него обнаружатся некоторые физические недостатки: утрата зрения, слуха. Или если он сойдет с ума. Что касается несправедливого правителя, нарушающего шариат, то ему не только можно, но и нужно сопротивляться. Однако в целом в суннитском исламе предпочтение все же отдается пассивному противостоянию несправедливому правителю. Но это в теории, а на практике халифов смещали и уничтожали в результате дворцовых переворотов.

ЮЛИЯ. Шейх, а как шииты относятся к насильственной смене правителя?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Среди шиитов имеются различные точки зрения по вопросу о смещении правителя-тирана. Большинство шиитов считает, что несправедливый глава государства-суннит может быть «отправлен в отставку». Что касается

правителя-шиита, то зайдиты, например, допускают существование одновременно нескольких имамов в разных частях мусульманского мира. Кроме того, зайдиты отстаивали тезис о том, что кандидат в имамы должен вооруженным путем бороться за свое право на *имамат*.

Имам Хомейни считал, что недостойный правитель мусульманского государства должен быть смещен в соответствии с *айатом* 75 суры «Женщины» Священного Корана: «И почему вы не сражаетесь на пути Аллаха и за слабых из мужчин, и женщин, и детей, которые говорят: „Господи наш! Выведи нас из этого селения, жители которого тираны, и дай нам от Тебя покровителя и дай нам от тебя помощника“?»?

ПЕТР. Не знаю, как насчет иранских аятолл¹⁰⁸, но, как вы сами, хазрат, отметили, некоторые правители Саудовской Аравии не были замечены в последовательном исполнении исламских заповедей.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В истории страны были разные правители – от благородных рыцарей пустыни типа основателя Саудовского государства ‘Абд ал-‘Азиза¹⁰⁹ до низменного Са‘уда. Приведу любопытный исторический факт. Один из многочисленных сыновей короля ‘Абд ал-‘Азиза оказался замешан в убийстве. Тогда король в соответствии с требованиями мусульманского права предложил матери убитого выбор: или жизнь своего сына, или выкуп за кровь. Правда, следует оговориться, что убитый был английским консулом.

ПЕТР. Вот с этого и следовало начинать, дорогой хазрат! Ну и что же выбрала женщина?

¹⁰⁸ Аятолла (от араб. аят Аллах – знамение Аллаха) – почетное звание шиитских богословов. Наиболее выдающиеся шиитские богословы обладают титулом великого аятоллы.

¹⁰⁹ ‘Абд ал-‘Азиз ас-Са‘уд (1880–1953) – основатель и первый король Саудовской Аравии (1932–1953).

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Плату за кровь. А что еще может выбрать вдова английского дипломата?! Кстати, Са'уд продержался столько у власти во многом благодаря благородному Файсалу, который долго не решался отстранить своего безнравственного брата, поскольку был верен клятве, данной их покойному отцу – королю 'Абд ал-'Азизу.

ПАВЕЛ. Обычно благородные рыцари плохо кончают. И несчастный Файсал, увы, не исключение.

ПЕТР. Интересно, насколько соблюдается Саудитами принцип совещательности – *аш-шура*?¹¹⁰

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. В полной мере. Если помните, еще в 1993 году был принят Низам (Постановление, или Регламент) о Консультативном совете (*Низам маджлис аш-шура*).

Принцип совещательности ведь по большому счету ни к чему не обязывает правителя – по крайней мере, если он *муджтахид*, то есть знаток мусульманского права. Для него прислушиваться к советам окружающих желательно, но не обязательно в соответствии с известным принципом мусульманского права: «Каждый *муджтахид* прав». Другое дело, если правитель не является специалистом по мусульманскому праву. Здесь мнения правоведов разделились. Противники того, что советы, данные правителю, являются обязательными, ссылаются на Пророка, который хоть и выслушивал мнение своих сподвижников, но далеко не всегда следовал ему.

Однако в данном случае аналогии между Пророком и правителем неуместны, поскольку у первого был советником сам Аллах Всевышний. В то же время мусульманский правитель

¹¹⁰ Аш-шура – коранический принцип совещательности (сура «Семейство 'Имрана», 159, сура «Совет», 38), один из важнейших принципов при управлении мусульманской общиной в суннитском исламе.

лишен такой возможности и, не обладая необходимыми знаниями, просто обязан не только прислушиваться, но и следовать мнению большинства авторитетных экспертов. Это не обязательно должен быть парламент. Это может быть и экспертный совет, и любое другое учреждение, в котором представлены авторитетные специалисты по различным отраслям знания, но прежде всего – по мусульманскому праву.

ПЕТР. Но правитель – не важно, *муджтахид* он или нет, – несет персональную ответственность за свои действия перед всеми мусульманами. Поэтому и решения он должен принимать единолично.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Такой аргумент часто приводится в защиту суждения о необязательности советов для мусульманского правителя. Но покажите мне, в какой форме осуществляется эта самая ответственность правителя перед общиной? Он же не переизбирается, как президент. Отчетность правителя существует только перед Аллахом. Отчетность правителя перед общиной – это идеал, далекий от реального воплощения.

Возвращаясь к Саудовской Аравии... Король здесь все важные решения принимает после консультации с принцами, шейхами, главами провинций и, конечно же, *улемами*. Другое дело, когда под лозунгом возврата к соответствующему исламу государственному устройству пытаются свернуть существующие не один год демократические институты. Как, например, в Пакистане, где президент Зия уль-Хак распустил парламент (Национальную ассамблею) и созвал марионеточный федеральный консультативный совет (*маджлис-и шура*).

Юлия. Зато вслед за Зия уль-Хаком впервые в мусульманском мире к власти пришла женщина.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Возможно, вы обидетесь, сестра, но лучше бы она не приходила. В отличие от своего отца Зульф리카ра Али Бхутто¹¹¹, благодаря имени которого она и пришла к власти, Беназир не отличалась талантом государственного деятеля. Как можно серьезно относиться к политику, который заявляет о необходимости светского пути развития для Пакистана – государства, созданного на религиозной основе?! Когда пытаются провести параллели между династией Неру-Ганди и династией Бхутто, мне лично становится смешно. Было бы полбеды, если бы она была просто демагогом. Коррупция в годы премьерства Беназир Бхутто¹¹² достигла колоссальных размеров. Сама Беназир со своим мужем была не прочь запустить руку в государственную казну.

ПАВЕЛ. Возможно, я не прав, но мне все-таки кажется, что республиканская форма правления ближе к исламскому идеалу государства, чем монархия. Что скажете, хазрат?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Смотря какую республику иметь в виду. Здесь нужно отдельно рассматривать каждый случай. Я бы не стал смешивать в одну кучу Исламскую Республику Иран и Исламскую Республику Пакистан, Ливийскую Джамахирию и Судан.

ПЕТР. Можно по-разному относиться к фигуре Хомейни, но его концепция «*велайат-е факих*»¹¹³, похоже, оказалась

¹¹¹ Зульфикар 'Али Бхутто (1928–1979) – президент (1971–1973), премьер-министр Пакистана (1972–1977). Занимал также посты министра иностранных дел, обороны и внутренних дел. Арестован в 1977 г. по приказу пришедшего к власти в ходе военного переворота Зия уль-Хака. Повешен в 1979 г.

¹¹² Беназир Бхутто (1953–2007) – первая в истории мусульманского мира женщина – лидер государства, дочь З.А. Бхутто. Дважды избиралась премьер-министром Пакистана (1988–1990) и (1993–1996). Погибла в результате направленного против нее террористического акта.

¹¹³ Велайат-е факих (правление мусульманского правоведа) – концепция правления, разработанная имамом Хомейни в книге «Правление по исламу» и реализованная им после победы Исламской революции в Иране.

наиболее жизнеспособной среди других концепций государственного устройства в соответствии с шариатом в современном мире. В отличие от многих других мусульманских политиков, пытавшихся механически перенести идеи ал-Маварди и других ученых (суннитских и шиитских) в реалии XX столетия, аятолла Хомейни творчески переработал не только труды выдающихся шиитских богословов прошлого, но и некоторых своих современников.

Что и говорить: представления мусульманских правоведов о государстве оказались большей частью настолько идеалистичными, что не смогли найти применения в настоящем. А Хомейни показал, что при соответствующем подходе все возможно.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Опять ваша безапелляционность, брат Петр. Да в том-то и беда, что *велайат-е факих* работала только когда сам имам был жив. Как только *рахбаром* стал Хаме-ней¹¹⁴, данная концепция стала давать сбои. Несмотря на то что сам имам ненавидел муллократию, в итоге его концепция *велайат-е факих* неизбежно привела к власти клерикалов. По мнению Хомейни, функции духовенства – лишь исполнительные, а не надзорные.

В любом случае для суннитов опыт Ирана оказался нерелевантным. Вообще для суннитов вопрос о реализации идеи государственного устройства по шариату не стоит столь же остро, как у шиитов. Для последних вопросы, связанные с функционированием государства, относятся к разделу, посвященному основам веры, – в то время как для суннитов это чисто правовой вопрос.

114 'Али Хосейни Хаме-ней (р. 1939) – президент Ирана (1981–1989), высший руководитель Ирана (*рахбар*) с 1989 г. Имеет титул великого аятоллы.

В обоснование идеи о необходимости халифата у суннитов положены не соответствующие малочисленные предписания Корана и *Сунны*, а взгляды мусульманских правоведов, сформулированные в том числе посредством *иджма'*, – единодушного мнения.

Юлия. В Новейшей истории сунниты попытались создать исламское государство – Афганистан. Некоторые исследователи сравнивают взятие талибами Кабула с победой Исламской революции в Иране.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Во-первых, государство талибов (если его вообще можно назвать государством!) было в не меньшей степени национальным, чем исламским образованием. Во-вторых, опыт этот оказался ниже всякой критики.

ПЕТР. Конечно, американцы-то Афган разбомбили, талибы ничего и не успели сделать.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Это государство было обречено изначально. Представьте себе махновцев, принявших ислам. Афганистан был антигосударственным образованием, которое паразитировало за счет недозволенной шариатом деятельности. Колумбийские партизаны могут себе позволить торговать наркотиками, но воины Аллаха – никогда.

Кстати, талибы провозгласили эмират, а не халифат. Однако глава движения «Талибан» мулла Мухаммад Умар еще до взятия Кабула в 1996 году был провозглашен «повелителем правоверных», т.е. получил титул халифа, не будучи при этом *курайшитом*. Логичнее было бы, если бы он объявил себя просто *эмиром (амиром)* – светским правителем, а не выступил в качестве *амир ал-му'минин*.

ПЕТР. Однако де-факто он обладал не только светской, но и духовной властью.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, мулла ‘Умар активно участвовал в принятии важных решений Советом улемов (Всеобщим советом улемов и духовенства) и Центральным советом по изданию *фетв*. В функции последнего входила проверка нормативно-правовых актов, издаваемых всеми ветвями власти, в том числе и *фирманов* (указов) самого муллы ‘Умара как повелителя правоверных. Тем не менее пример Афганистана для нас интересен прежде всего тем, что здесь в очередной раз подтвердился тезис о том, что халифат – это не обязательно сочетание в одном лице светских и духовных функций.

Халифат – это когда *улемы* участвуют в формулировании и принятии решений по актуальным для государства вопросам. Ведь какая цель создания халифата? Контроль со стороны организованной структуры за соблюдением верующими своих религиозных обязанностей, предотвращение анархии, разрешение споров в общине и так далее. Очевидно, что для решения этих проблем совсем не обязательно наличие халифа, совмещающего духовные и светские полномочия.

Как показывает история, основные функции халифа – такие как судопроизводство, ведение *джихада*, взимание налогов и иногда даже пятничное богослужение – с наименьшим успехом выполняли правители, не наделенные саном халифа. Люди, способные с пользой для общества осуществлять духовную и светскую власть, появляются раз в несколько столетий.

ПЕТР. Но все же в суннитском исламе так и не было выработано вразумительной концепции исламского государства. Не идеала, а реально работающей модели (пусть и в течение небольшого промежутка времени), наподобие хомейнистской *велайат-е факих*. Даже из того же ал-Маварди не ясно, кто должны быть те выборщики, которые могут выбирать халифа, сколько их должно быть и какие у них функции. Да и мединская община времен Пророка, как известно, не являлась, строго говоря, государством в современном понимании. Равно как и то, что именуют Мединской Конституцией, не совсем конституция, если говорить юридическим языком.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Совершенно верно. Если вы спросите сторонников идеи халифата среди суннитов о том, каким должен быть этот самый халифат, они вам ничего вразумительного не скажут. Ну, халиф, ну, шура. А дальше что? *Диван*¹¹⁵, *везир*¹¹⁶? А на что будет жить это исламское государство-халифат? На торговлю наркотиками? Где бюджетная политика, соответствующая исламу? Надо сначала думать об экономике, а потом о политике. Нет мощной экономической базы – нет мощного государства.

ПАВЕЛ. Так значит, халифат так и останется вечной несбыточной мечтой мусульман?!

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Реальный материальный халифат – да, но халифат виртуальный, о котором писали в наши дни

¹¹⁵ Диван (перс. – канцелярия) – изначально: список, реестр, а также архив, где хранились важные государственные документы. Позднее под *диваном* стал пониматься государственный совет при мусульманском правителе. В Турции функции *дивана* выполняла Высокая Порта – тайный совет при султанах.

¹¹⁶ Везир (от араб.-перс. вазир) – руководитель государственного административного аппарата в ряде мусульманских государств. Согласно ал-Маварди, вазир – чиновник, которому имам (халиф) поручает выполнение часть собственных полномочий или делает верховным исполнителем своих приказов.

некоторые мусульманские ученые, уже становится реальностью. В любой точке мира, где живут мусульмане, для которых законы, предписанные Аллахом, не пустой звук, господствует виртуальный халифат. Границы этого халифата проходят сквозь сердца людей. Этот халифат нельзя завоевать силой оружия, он не может распасться, его не будет сотрясать политический и экономический кризис.

ПЕТР. В таком случае, кто же тогда будет выполнять функции халифа в таком халифате? Усама бин Ладен или кто-то похожий на него?¹¹⁷

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Выбрать халифа в наши дни не так уж сложно. Это можно сделать с помощью интернет-голосования. Все мусульмане, имеющие доступ в интернет, смогут принять участие в выборе наиболее авторитетной для мусульман всего мира фигуры. Любой мусульманин сможет предложить своего кандидата и проголосовать за него. Задача сформированного комитета экспертов – следить, чтобы в ходе такого голосования не было махинаций. При таком раскладе у людей, подобных Усаме бин Ладену, не будет никаких шансов стать халифом.

ПАВЕЛ. Хазрат, я вот что хотел вас спросить... Есть ли место партиям в подлинно мусульманском государстве? Или есть только Партия Аллаха и Партия Сатаны?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Хороший вопрос, брат Павел! Я бы различал понятия «мусульманское государство» и «мусульманская страна». Мусульманское государство – это государство, которое управляется в соответствии с нормами и принципами

мусульманского права, пусть и несколько модифицированными. Например, Иран. А мусульманская страна – это территориальное образование, где большинство населения составляют мусульмане, а мусульманское право не играет никакой роли. Например, в этом плане мусульманской страной может быть названа светская Турция.

Что касается партий. Не надо забывать, что первые партии в мусульманском мире возникли еще в первом веке *хиджры*, когда произошел раскол на суннитов, шиитов и хариджитов. В первую очередь это были политические партии, которые впоследствии оформились в религиозные течения.

Кроме того, партии – неперенный атрибут современной политической жизни. Исламские партии должны быть во всех странах, где проживает значительное мусульманское население. Собственно говоря, это и происходит. Странники исламского образа жизни находятся в оппозиции правящему режиму в большинстве мусульманских стран. Единственная возможность легально вести борьбу для многих из них – создание соответствующих партий. Это относится и к постсоветскому пространству. Как показывает опыт Таджикистана, Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)¹¹⁸ на определенном этапе – в 1990-е годы – сыграла позитивную роль в развитии страны. К ее опыту с интересом присматриваются на Западе.

ПЕТР. В России – не знаю, к сожалению или к счастью, – опыт партийного строительства на исламской основе не прижился.

¹¹⁸ Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) – политическая партия в Таджикистане. Возникла на базе подпольной молодежной организации, действовавшей в Таджикистане с 1970-х гг. В 1990–1991 гг. существовала как региональное отделение Всесоюзной исламской партии возрождения, учрежденной в 1990 г. В 1991 г. в Душанбе прошел 1-й учредительный съезд ПИВТ.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Не забывайте, что Партия исламского возрождения Таджикистана – это филиал Всесоюзной исламской партии возрождения, учредительный съезд которой прошел в далеком 1990 году в Астрахани.

Возвращаясь к идее халифата в наши дни, хотел бы напомнить, что именно Партия исламского возрождения Таджикистана вступила в конфликт с другой исламской партией в регионе – «Хизб ут-Тахрир», которая, кстати, как раз и выступает за создание халифата. Сторонники «Хизб ут-Тахрир» считают, что ПИВТ со временем перестала быть оппозиционной силой, став карманной оппозицией правящего режима.

ЮЛИЯ. Сейчас идея автономных самоуправляемых *джамаатов*¹¹⁹ является в какой-то степени альтернативой проекту всемирного халифата.

ПЕТР. Что-то типа нашего интеллектуального клуба в гостях у Шамиля хазрата.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Да, брат Петр, наша теплая компания вполне может быть названа *джамаатом*. Что касается вашей реплики, сестра, то в каком-то смысле вы правы. Однако в любом случае существует риск, что определенная группа мусульман окажется за бортом этих самых *джамаатов*. В конце концов историю все равно делают личности, а не *джамааты*. Самый лучший *джамаат* и, если хотите, халифат, если следовать Хасану аль-Банне¹²⁰, – это большая, крепкая мусульманская семья.

ПАВЕЛ. Но несмотря на то, что мусульманское государственное право фактически потеряло свою актуальность, отдель-

¹¹⁹ Джамаат (от араб. джама'а – община) – в широком значении: община верующих. На Северном Кавказе: сельская община, сход.

¹²⁰ Хасан ал-Банна (1906–1949) – выдающийся мусульманский политический деятель. По профессии – школьный учитель арабского языка. В 1928 г. основал организацию «Братья-мусульмане», имеющую филиалы в ряде мусульманских стран.

ные его положения все же могут использоваться в конституционном законодательстве мусульманских стран, не так ли?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Безусловно. В том числе и при создании виртуального халифата – коллективного интеллектуально-го проекта всех мусульман планеты Земля. Ну и, конечно, в политической борьбе. Ведь политики всегда обещают людям мечту.

Юлия. Значит, ал-Маварди еще рано за печку бросать?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вот уж от кого не ожидал такое услышать, сестра, так это от вас! Знаете, что я вам скажу? Государства возникают и падают, а книга ал-Маварди остается.

ПЕТР. Хазрат, я слышал, что у ханбалитского правоведа Абу Йала Мухаммада ал-Ханбали есть книга с таким же названием и практически тем же содержанием, что и ал-Маварди. Существует даже мнение, что ал-Маварди украл у него большую часть текста.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. А может, все-таки наоборот?

ПЕТР. Может, и наоборот. Но осадочек все же остался...

Диалог 6.

Мусульманское международное право: как правильно вести джихад?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Друзья, сегодня наша последняя встреча перед моим отъездом. Мы поговорим о группе норм, которые, как считают некоторые правоведы, формируют такую отрасль, как мусульманское международное право, или *ас-сийар*¹²¹. Каждый раз, когда я произношу формулировку «мусульманское международное право», я понимаю, что поступаю не совсем правильно. Все-таки нормы, регулирующие вопросы международных отношений, не формируют в мусульманском праве отдельной отрасли.

Юлия. То есть получается примерно то же самое, что и с государственным правом?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Терпение, сестра! В так называемом мусульманском государственном праве мы хотя бы имеем идеальную, пусть и не четко сформулированную модель государственного устройства по шариату. В так называемое мусульманское международное право входят нормы, которые можно отнести к другим разделам, или отраслям, мусульманского права. Например, вопрос о *джихаде* может быть включен в раздел, посвященный обрядам ислама и вероисповедальным обязанностям мусульман. Недаром *джихад* иногда неофициально считается шестым столпом ислама. Вопрос о подушной подати с иноверцев (хотя данная точка зрения небесспорна) – *джизье* – относится к финансовому или,

¹²¹ Термин «*ас-сийар*» активно использовался такими правоведом, как Абу Йусуф, написавшим труд «*Китаб ар-радд 'ала сийар ал-Ауза'и*», где опровергались взгляды известного правоведа того времени ал-Ауза'и на вопросы ведения боевых действий; Мухаммадом аш-Шайбани, автором «*ас-Сийар ал-кабир*»; и др.

шире, мусульманскому частному праву (*му‘амалат*). Наконец, права женщин и детей – это в чистом виде право личного статуса.

Более или менее детально разработаны вопросы, связанные с правилами ведения боевых действий, статусом комбатантов и некомбатантов¹²². В то же время целый ряд подотраслей «мусульманского международного права» практически остался без внимания мусульманских правоведов. Например, несмотря на наличие целого ряда исламских международных организаций, их статус не регулируется специальными нормами мусульманского международного права. Равно как и отношения между мусульманскими странами.

Ну и, наконец, международное право подразумевает универсальность. А так называемое мусульманское международное право ограничено в лучшем случае пределами мусульманского мира. Более того, само слово «*ас-сийар*», используемое в наши дни некоторыми исследователями для обозначения мусульманского права, имело первоначально значение группы норм, регулирующих правила ведения войн (как внешних, так и внутренних) и отношения мусульман и немусульман (прежде всего – в период вооруженных конфликтов).

ПАВЕЛ. Хазрат, в таком случае правильнее будет говорить о концепции мусульманского международного права?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вот как раз концепции-то никакой и нет! Например, исламская финансовая система (нравится она кому-то или нет) – это действительно альтернатива западной финансовой модели. А в международных отношениях такой

¹²² Некомбатанты (*фр. non-combattants* – «не воюющие») – в международном праве: лица, не входящие в состав вооруженных сил воюющих сторон. К комбатантам также относится обслуживающий персонал, входящий в состав вооруженных сил, но не принимающий участие в боевых действиях с оружием в руках.

концепции пока предложено не было. Я подчеркиваю: пока. Ведь та же исламская финансовая система была обозначена как альтернативная модель всего несколько десятилетий назад. Поэтому остается надежда, что то же самое произойдет и с тем, что некоторые исследователи громко именуют мусульманским международным правом. Не следует забывать, что господствующая в современном мире западная, а вернее – англо-саксонская модель международного права находится в кризисе.

ПАВЕЛ. Позвольте, а как же мусульманская концепция прав человека?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Вы правы, брат Павел, существует немало работ, посвященных вопросам прав человека в мусульманском праве. Но это не дает нам права автоматически переносить подобный подход на международное право в целом. Права человека, бесспорно, важнейший раздел международного права, но не единственный. Кроме того, я уже говорил, что большая часть прав женщин и детей регулируется правом личного статуса. Мы должны раз и навсегда избавиться от бесплодного желания автоматически переносить западные реалии на мусульманскую почву. На Западе ведь тоже деление на отрасли не строится по одной линейке. В этом смысле английское право ближе мусульманскому, чем континентальному, с точки зрения принципов, идеологии построения структуры, деления на отрасли.

ЮЛИЯ. Шейх, какие еще недостатки присущи концепции... вернее, теории о существовании исламской концепции международного права?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Начнем с яйца, *ab ovo*, – как говорили древние римляне. Согласно утвердившейся среди мусульманских правоведов в Средние века точке зрения, весь мир делится на *дар ал-ислам*¹²³ и *дар ал-харб*¹²⁴. К первой категории относятся земли, где соблюдается шариат. К *дар ал-харб* относятся все остальные страны, которые находятся либо в состоянии войны, либо в состоянии временного перемирия с *дар ал-ислам*. Мусульманско-правовой доктриной был также обозначен третий вид территорий – *дар ас-сулх* (территория мирного договора)¹²⁵. Здесь не применяется шариат, но местное население живет в мире с мусульманами.

Как вы сами понимаете, такое деление мира безнадежно устарело. Сейчас можно по пальцам одной руки сосчитать государства, где применяется шариат, вернее – мусульманское право. А как быть с теми мусульманскими странами, где мусульманское право практически не действует? Куда нам отнести Тунис с большинством мусульманского населения и практически светским законодательством: к *дар ал-харб* или *дар ас-сулх*? А западные государства, где мусульмане пользуются большими правами и свободами, чем в мусульманском мире, – это *дар ал-харб*?

Такие вопросы уже не одно десятилетие ставятся мусульманскими учеными, однако общепризнанная концепция международных отношений так и не была сформулирована.

¹²³ Дар ал-ислам (*араб.* – территория ислама) – земли, находящиеся под властью мусульманского правителя и управляемые законами, основанными на шариате.

¹²⁴ Дар ал-харб (*араб.* – территория войны) – земли под властью правителей-немусульман, находящиеся в состоянии войны с мусульманами.

¹²⁵ Дар ас-сулх (*араб.* – территория мирного договора) – земли, правители которых заключили мирный договор с мусульманами. В договоре должен быть определяться правовой статус немусульман – жителей *дар ас-сулх* и размер подушной подати.

Поймите, мы не сможем всерьез говорить о формировании исламской концепции международных отношений и международного права до тех пор, пока не будет пересмотрено фундаментальное положение об изначальном неравенстве государств в зависимости от того, какая религия там господствует.

ПЕТР. Но ведь мусульманские страны, по крайней мере большинство их, являются подписантами всех основных международно-правовых документов. Мне кажется, деление на *дар ал-ислам* и *дар ал-харб* давно существует лишь на бумаге.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Полностью с вами согласен, брат Петр. Но право – это не только и не столько практика. Право – это внятная теоретическая конструкция, без которой невозможно адекватное применение правовых норм. Если в фундаменте мусульманской модели международного права будет лежать тезис о делении мира на *дар ал-ислам* и *дар ал-харб*, то отдельные теоретические разработки, касающиеся прав человека, статуса военнопленных, порядка ведения боевых действий, не будут иметь смысла. Это все равно, как если бы большинство мусульманских правоведов так и не договорилось бы о том, запрещено ростовщичество (*риба*) или нет. Если бы посредством *иджма'* в наши дни не было бы подтверждено, что любой ссудный процент запрещен в исламе, не было бы смысла разрабатывать альтернативную финансовую систему.

ПЕТР. Попытки интерпретации *джихада* не как наступательной войны за веру, а как борьбы со своими страстями предпринимались неоднократно. Это старо как мир.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Понимание *джихада* как наступательной войны есть следствие деления мира на *дар ал-харб* и *дар ал-ислам*. Вместе с тем это не значит, что нужно полностью пересмотреть понимание *джихада* как войны за веру. Одно дело – война с целью насильственного обращения иноверцев в ислам, совсем другое – война против тех, кто нападает на ислам и мусульман. Для шиитов, например, вполне допустим *джихад* против мусульман, если те выступают против имама. Многие войны между мусульманскими государствами в современном мире интерпретировались и интерпретируются в свете теории *джихада*.

Юлия. Шейх, а теракты 11 сентября подпадают под определение *джихада* как войны против врагов ислама?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Не понимаю, зачем задавать вопрос, зная на него ответ, сестра. Конечно же нет. Об этом писалось и говорилось тысячу раз. Я лишь хочу напомнить о том, что согласно нормам мусульманского права, регулирующим ведение боевых действий, некомбатанты не подлежат уничтожению. Погибшие во Всемирном торговом центре – некомбатанты с точки зрения как мусульманского, так и международного права.

ПЕТР. Было много *фетв* по этому вопросу, но терактов под исламскими лозунгами меньше не стало.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Я понимаю, что вы хотели сказать, брат Петр. Но нужно взглянуть на проблему терроризма под исламскими лозунгами с высоты птичьего полета. Ни для кого не секрет, что ислам в современном мире пришел на смену

коммунизму как идеология борьбы с несправедливостью. Соответственно, приняв все черты мощной революционной идеологии, ислам, как в свое время марксизм, объединил людей, исповедующих разные методы борьбы за справедливый порядок. В Италии, например, были «Красные бригады», не брезговавшие политическими убийствами. С другой стороны, в парламентах целого ряда стран заседали и заседают добропорядочные граждане, отцы семейств, отстаивающие лозунги борьбы за справедливость на парламентской трибуне. То же самое происходит и в исламе.

Вы можете найти здесь и террористов-смертников, и парламентские партии, пользующиеся уважением и заслуженным авторитетом, борющиеся с угнетателями силой слова, проводящие масштабную социальную работу. Однако утверждать, ссылаясь на события 11 сентября, что ислам как протестное движение плох, так же глупо, как утверждать, что марксизм – это антигуманно, потому что члены «Красных бригад» считали себя марксистами. Мы часто пытаемся возмущаться по поводу процессов, имеющих необратимый характер. Не надо бороться с ветряными мельницами.

Юлия. Шейх, скажите, пожалуйста, мусульманское право чем-то обогатило современное международное право?

Шамиль Хазрат. Да, обогатило. Например, правила обращения с некомбатантами впервые на уровне религиозной доктрины были сформулированы в исламе. Кроме того, изменилось само отношение к войне. В те времена, да и сейчас войны ведутся преимущественно ради захвата богатства.

А здесь люди шли в бой не за звонкий металл, а во имя Аллаха. В захваченных городах, как свидетельствуют историки, в том числе христианские, мусульмане вели себя благочинно. Случаи мародерства наказывались.

ПАВЕЛ. Получается, если я правильно понял, что *джихад* в адекватной интерпретации – это больше предмет *'ибадат* (культовых норм) или даже этики, чем международного права. Ведь так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Так и есть, брат Павел. В Священном Коране сказано: «А кто усердствует, тот усердствует для самого себя. Поистине, Аллах не нуждается в мирах. А те, которые уверовали и творили доброе, – Мы искупим у них дурное и воздадим им лучшим, чем они творили»¹²⁶. Иными словами, речь здесь о том, что в известном *хадисе* Пророка было названо великим *джихадом* – борьбой с собственными страстями, духовным самосовершенствованием, – в отличие от *джихада* малого, суть которого – в ведении оборонительной войны за веру. Однако даже если рассматривать *джихад* как войну за веру, то есть средства защиты одной из пяти исламских ценностей, вряд ли можно говорить о международно-правовом характере такой нормы.

Вместе с тем, как вы знаете, есть много других трактовок понятия «*джихад*», что, впрочем, все равно не делает его предметом такой иллюзорной отрасли, как мусульманское международное право.

ЮЛИЯ. Шейх, расскажите подробнее об этих трактовках.

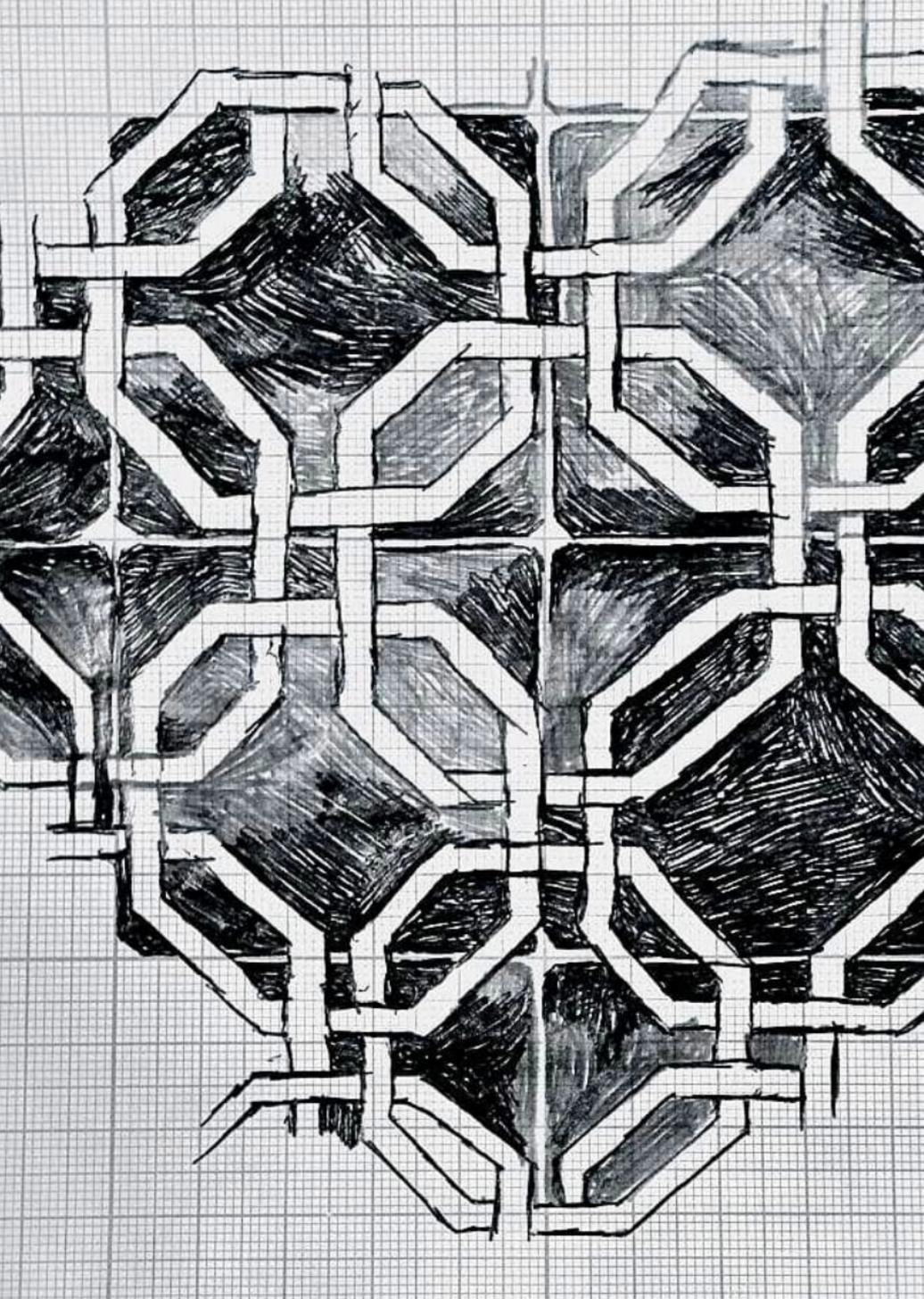
ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. С удовольствием, сестра. Я бы выделил несколько групп ученых в зависимости от интерпретации

ими понятия *джихад*. Одни (назовем их с определенной долей условности реформаторами) используют самый простой способ: выдергивают из Корана преимущественно *айаты* мекканского периода, где речь идет о распространении ислама мирным путем, и приводят их в доказательство того, что ислам – мирная религия и не претендует на мировое господство, тем более – силой оружия: «Нет принуждения в религии»¹²⁷. Кроме того, сторонники точки зрения о мирном характере *джихада* ссылаются на упоминавшийся *хадис* о великом и малом *джихаде*.

Другие (которых мы условно назовем начетчиками) говорят: нет, постойте. *Джихад* – это неотъемлемое право и вместе с тем непреложная обязанность каждого мусульманина.

И, наконец, третья группа интерпретаторов (придерживающаяся золотой середины) считает, что различные высказывания о *джихаде* в Коране и *Сунне* отражают определенные исторические этапы развития мусульманской общины. До *хиджры* – переселения Пророка в Медину (622 г. н.э.) – мусульмане старались жить в мире и даже дружбе с представителями других религий. Этот этап отражают миролюбивые *айаты*, ниспосланные в Мекке. После *хиджры* встал вопрос о выживании небольшой мединской общины-государства во враждебном окружении. Тогда и были ниспосланы *айаты*, призывающие силой оружия утвердить ислам.

ПЕТР. В мире господствует точка зрения, что именно благодаря *джихаду* ислам получил распространение во многих странах. По крайней мере, так нам говорили в универе.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Едва ли сравнительно небольшому числу мусульман удалось бы завоевать значительные территории исключительно силой оружия. Не последнюю роль в деле вхождения новых подданных в мусульманскую империю сыграла веротерпимость завоевателей. Уплачивая *джизью*, немусульмане получали защиту от правоверных и могли продолжать вести прежний образ жизни с определенными ограничениями.

В дальнейшем с формированием границ халифата при Аббасидах утвердилась теория о том, что халиф должен хотя бы раз в год организовывать поход в *дар ал-харб*. Теория *джихада* как оборонительной войны за веру оправдала себя в борьбе с крестоносцами, которые были гораздо более нетерпимы к мусульманам, чем те к христианам. Другой удачный пример интерпретации *джихада* уже в Новое и Новейшее время – это антиколониальная борьба. В наши дни идея *джихада* используется преимущественно террористами в борьбе с неокOLONИализмом Запада.

ПЕТР. Однако жертвами становятся не представители транснациональных корпораций, олицетворяющих этот самый неокOLONИализм, а простые люди.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Тем не менее я бы не стал на этом основании поспешно отрекаться от *джихада*. Если какой-нибудь преступник носит такое же пальто, как у вас, брат Петр, перестанете вы из-за этого носить свое любимое пальто, на которое вы собирали деньги не один год?! Сегодня *джихад* действительно используется деструктивными силами, маргиналами

с точки зрения как международного, так и мусульманского права. Но кто знает, когда и в какой точке мира в следующий раз мусульманам действительно потребуется такое мощное идеологическое оружие в борьбе с угнетателями, как *джихад*... а окажется, что это оружие уже давно в музее и покрылось пылью.

Юлия. Борьба палестинцев с Израилем названа многими правоведами *джихадом*. Шейх, вы согласны, что это можно назвать *джихадом*?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Возможно, то, что я сейчас скажу, вам всем не очень понравится. Но это мое частное мнение, и я никому его не навязываю. Прежде чем посмотреть на палестинскую проблему с мусульманско-правовой точки зрения, вспомним историю. До образования Израиля палестинцы и евреи беспощадно убивали друг друга в борьбе за Землю обетованную. Данный конфликт являлся скорее предметом уголовного права в рамках подмандатной Великобритании территории. Другое дело, когда было провозглашено образование Израиля и Палестинского государства. Кто первый напал на Израиль? Коалиция арабских стран, политические режимы в которых были далеки от исламского идеала! Такое проявление агрессии едва ли можно назвать *джихадом*.

А террор против мирных граждан – разве это *джихад*? Ведь Пророк учил, что, если нет возможности противостоять угнетателям силой оружия, надо противостоять словом. Запрещено поднимать оружие против некомбатантов. Ислам требует уважительно обращаться не только с мирными жителями, но

и с военнопленными. Некоторые богословы – как, например, Хасан ал-Басри¹²⁸ – однозначно осуждали убийство военнопленных.

ПАВЕЛ. Хазрат, простите за категоричность, но ведь Израиль сам бессовестно нарушает многие нормы и принципы международного права. Разве не так?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Так-то оно так. Но это все равно не дает мусульманам повода нарушать положения шариата. Вспомним Салах ад-дина, или Саладина, своим благородством пленившего недалекоих, алчных и жестоких рыцарей стран Запада.

ПЕТР. Времена рыцарей канули в лету.

ЮЛИЯ. Не соглашусь с тобой, Петр. Шейх, если все же возникает реальная угроза исламу как религии, каждый мусульманин обязан участвовать в *джихаде*?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Хороший вопрос, сестра. Согласно хадису, приведенному у Муслима, со слов 'Абдуллаха ибн Амра ибн ал-Асса: «Один человек пришел к Пророку и попросил у него разрешения участвовать в *джихаде*. Пророк спросил его: „Живы ли твои родители?“ Он ответил: „Да“. Пророк сказал: „В них твой *джихад*“». То есть имелось в виду, что *джихадом* для него будет забота о родителях.

От *джихада* освобождаются женщины, несовершеннолетние, психически больные люди, а также люди, страдающие серьезными недугами, слуги. Кроме того, не участвовать в *джихаде* могут люди, представляющие особую ценность для мусульманской общины (прежде всего ученые), а также

¹²⁸ Хасан ал-Басри (642–728) – исламский богослов и хадисовед. Считается, что идеи и аскетический образ жизни Хасана ал-Басри легли впоследствии в основание суфизма – мистического направления в исламе.

должники, не разобравшиеся со своими кредиторами. Есть замечательный *хадис* по этому поводу: «Все простится *шахиду*, кроме долгов».

ПАВЕЛ. Я тут, может, не совсем в тему скажу. Если мы вернемся к исламской концепции мироустройства... Получается, деление мира на *дар ал-ислам* и *дар ал-харб* устарело. Так? А деление населения мусульманского государства на мусульман и *зиммиев*¹²⁹ тоже утратило свою актуальность?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Деление граждан страны по религиозному признаку, конечно же, является неоправданным архаизмом. Но повторяю: это не значит, что в пылу борьбы с изжившим себя надо, не задумываясь, пересматривать целые правовые отрасли и институты. В институте *зиммиев* есть немало полезного и для наших дней. Прежде всего – принцип ответственности мусульманского государства за своих подданных-немусульман.

Еще в первый век *хиджры* люди, заключившие мирный договор с мусульманами, могли претендовать на защиту своих личных и имущественных прав наравне с мусульманами, в том числе и от внешних врагов. Выдающийся правовед Ибн Хазм писал о том, что мусульмане должны, если это потребует, даже отдать свои жизни для защиты *зиммиев* от врагов.

ПЕТР. Тем не менее в халифате *зиммии* вынуждены были носить специальную отличительную одежду, не могли строить новых церквей. То есть, говоря современным языком, испытывали определенную дискриминацию по религиозному признаку.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Такие требования действительно

¹²⁹ Зиммии (от араб. – *ахл аз-зимма* – покровительствуемые) – немусульмане, получившие покровительство от мусульман в обмен на признание власти мусульманского правителя и уплату подушной подати.

выдвигались по отношению к *зиммиям*, проживавшим в халифате. Но произошло это не при халифе ‘Умаре, как принято думать, а при знаменитом герое «Тысячи и одной ночи» – аббасидском халифе Харуне ар-Рашиде¹³⁰ во второй половине VIII века. Христианам стало вменяться в обязанность носить отличную от мусульманской одежду (подпоясываться веревками, на голове носить стеганные шапочки, по-особому носить обувь), запрещалось продавать вино и свинину, строить новые церкви.

При первых же халифах и при Омейядах, за исключением, пожалуй, короткого периода пребывания у власти халифа Йазида II¹³¹, *зиммии* не подвергались какой-либо дискриминации, если исправно платили *джизью*. Более того, в XI веке наш любимый ал-Маварди, сформулировавший минимальный набор обязательных условий, который должны соблюдать *ахл аз-зимма*, или *зиммии*, не отнес к их числу упомянутые Юлией ограничения. Эти минимальные обязательные условия были следующими: не хулить Коран, Пророка, мусульманскую религию; не прелюбодействовать и не вступать в брак с мусульманками; не склонять мусульман к переходу в другую веру; а также не помогать врагам мусульман. Иными словами, все выдержано в веротерпимых традициях ислама первого века *хиджры*.

Юлия. Шейх, простите, что перебиваю, но что все-таки со специальными значками на одежде?

Шамиль хазрат. Терпение, сестра, все-таки не относится к числу ваших явных достоинств. Тот самый ал-Маварди, ко-

¹³⁰ Харун ар-Рашид (763 или 766–809) – халиф из династии Аббасидов (786–809). В правление халифа процветали наука и культура. Образ Харуна ар-Рашида получил широкую известность благодаря сказкам «Тысячи и одной ночи».

¹³¹ Йазид б. Абд ал-Малик (Йазид II) (ок. 686–724) – халиф из династии

того в прошлую нашу встречу кое-кто обвинил в плагиате, также перечисляет дополнительные желательные условия, к числу которых уже относится требование носить отличительные знаки на одежде, не пить вина в присутствии мусульман и т.п. Однако, как показывают свидетельства историков, с этими дополнительными условиями не всегда считались, – прежде всего сами *зиммии*.

Для *зиммиев* не существовало ограничений в выборе профессии: в Аббасидском халифате христиане нередко занимали должность *везира*. Подавляющее большинство писарей и врачей было также из среды христиан. Иудеи практически монополизировали банковскую деятельность. Словом, *зиммии* активно участвовали в управлении государством.

Однако вернусь к моему тезису о необходимости сохранить принципы, на которых строится институт *ахл аз-зимма*. Нужно сохранять не ограничения в одежде, а то уважительное отношение к представителям других религий, которое имело место на протяжении большей части истории мусульманского мира, несмотря на Крестовые походы, инквизицию и прочие неприятности, которые доставлял непросвещенный тогда христианский Запад культурному мусульманскому Востоку. И этим стоит гордиться!

ПАВЕЛ. Хазрат, у меня возник еще такой вопрос, связанный с *зиммиями*: чем отличается покровительство, предоставляемое *зиммиям*, от *амана*? Я правильно выразился?

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Абсолютно, брат Павел. *Аман* (буквально означает безопасность) – это договор, гарантирующий

личную и имущественную безопасность для иноверцев, временно оказавшихся на территории мусульманского государства. (В Священном Коране используется синоним слова «аман» – «дживар»). В то же время зиммии – это постоянные жители мусульманского государства, заключившие с мусульманами двусторонний договор.

ПАВЕЛ. Если верить докладам международных правозащитных организаций, в наши дни в некоторых мусульманских странах немусульманам живется хуже, чем их единоверцам в первые века ислама.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Есть такое мнение, брат Павел. Мне кажется, что те, кто пытается решить проблему прав человека в мусульманском мире, часто начинают... как бы это сказать... не с того конца. Зачастую все начинается с критики норм мусульманского права, регулирующих статус женщин, детей, немусульман. Но мало кто предлагает заставить мусульманские страны соблюдать права человека в рамках самого мусульманского права. В большинстве мусульманских стран, ссылающихся на свою приверженность шариату, ни о каком соблюдении прав человека, гарантированном Кораном и Сунной Пророка, нет даже речи. пытки при выбивании признания, необоснованные аресты, презумпция виновности по отношению к определенным группам населения, создание структур, лишь формально отвечающих исламским требованиям, а по сути далеким от исламских идеалов, – перечислять болезни мусульманских стран можно долго. Необходимо бить нарушителей прав человека в мусульманском мире их

оружием – грамотным богословско-правовым анализом.

ПЕТР. Мусульманские богословы чуть ли не каждый месяц издают *фетвы* против терроризма, но к ним, судя по всему, мало кто прислушивается.

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Я говорил не о терроризме, а, если хотите, о проблемах, его порождающих. Если бы мусульманские страны, вместо того чтобы преследовать инакомыслящих, создали адекватные условия для их самореализации, активного участия в общественно-политической жизни, многих проблем удалось бы избежать. В мире столько мусульманских стран, а некоторым достойным мусульманам иногда ни в одной из них нет места. Может быть, и в самом деле правы те, кто утверждает, что в обозримом будущем просвещенные мусульмане Запада будут вести *джихад* против искажающих слово Аллаха мусульман Востока...

ПЕТР. Для того чтобы начать такой *джихад*, нужно разрешение имама...

ШАМИЛЬ ХАЗРАТ. Для того чтобы начать *джихад*, необходимо прежде всего наличие не имама, а *имана*¹³². Тогда и великий *джихад* никогда не покажется вам малым! Давайте на этом и остановимся. Надеюсь увидеть всех вас осенью.

¹³² Иман (араб.) – вера.

Пояснительная записка

Одно из моих любимейших латинских выражений – «*Nabent sua fata libelli*» («Книги имеют свою судьбу»). Для меня это были не просто красивые слова, но почти математическая формула, несколько раз подтвержденная жизнью. В 2001 году мне случилось написать свой первый роман «Ислам от монаха Багиры». О том, чтобы напечатать его в каком-нибудь издательстве, я поначалу и не помышлял. В следующем году я опубликовал его за собственный счет тиражом 100 экземпляров под нездешним псевдонимом Абу Ихсан.

В подзаголовке значилось: «Исламский детектив». События происходили в 2042 году. Главный герой романа – судья Н-ского шариатского суда Санкт-Петербурга Абдулла Петрович Мухин – расследовал похищение рукописного Корана из Публичной библиотеки. Собственно, это был и не роман, а повесть, и не детектив, а пародия на детектив, поскольку здесь беззастенчиво нарушались все законы детективного жанра.

Я чудовищно стеснялся этой книги и не осмеливался показывать ее не только книгоиздателям, но даже друзьям и знакомым. За меня это охотно делали родители – без моего ведома. О судьбе этих подаренных неизвестно кому и неизвестно зачем экземпляров «Багиры» мне и по сей день ничего неизвестно – за исключением, пожалуй, одного. Он оказался в руках нашего родственника, служившего тогда в милиции. Книга ему очень нравилась, но дочитать ее он не успел: похитил кто-то из коллег.

Я порадовался этому маленькому успеху, но обольщаться не стал: был уже взрослый и понимал, что по всем признакам «Ислам от монаха Багиры» ожидала участь романов, написанных начинающими авторами. Эти скороспелые плоды вдохновения, сорванные прежде срока, как правило, не приносят много радости ни самому автору, ни и его немногочисленным читателям. Такие книги напоминают любительские домашние видео. Их иногда показывают увядающим от скуки гостям, которым от просмотра пьянок-гулянок, пляжей-вернисажей с участием хозяев становится часто еще тоскливее. Разве что кто-то из присутствовавших на видео отдаст Богу душу, и родственники с друзьями захотят пустить слезу, глядя, как покойный или покойная пьет шампанское под бой курантов или, тряся телесами, ныряет в Красное море. То же самое с книгами. Подарят такую книгу какому-нибудь верному другу семьи. Он полистает ее в метро по дороге домой и бросит своим домочадцам с усталым негодованием: «Какую ересь этот... написал. Как не стесняются люди такое печатать».

Я и сам получал немало подобных книг в подарок и потому не берусь судить, кому тяжелее на душе: тому, кто дарит собственную книгу, или его одаряемой жертве. От последней ведь ждут отзыва о книге и, стало быть, прочтения ее.

Вот почему мне не нравилось, когда «Багиру» дарили кому-нибудь из тех, с кем я был знаком. Другое дело, если бы они наткнулись на нее сами, на прилавке в книжном магазине, но для этого нужно было опубликовать книгу в нормальном издательстве...

Прошло три года. В сентябре 2005-го я по установившейся привычке отправился на Международную книжную ярмарку на ВДНХ. Здесь я случайно оказался на презентации книги некоего Муслима Дмитрия Ахтямова «Исламский прорыв». Мероприятие вел директор издательства «Ультра.Культура» Илья Кормильцев.

После десяти минут сидения на неудобном стуле я ушел гулять по ярмарке – посмотреть книжки. Я еще несколько раз возвращался в зал, но пресс-конференция все никак не желала закончиться, и я решил поговорить с Кормильцевым в другой раз. Через пару дней я нашел в интернете сайт издательства, сразу отправился на страницу «Контакты» и отправил Илье текст «Багиры» и коротенькое письмо: мол, слышал про роман Ахтямова, вот вам еще один, в масть. Отправил и вскоре позабыл и об издательстве, и о Кормильцеве. И вот в конце октября пришло письмо, письмо-удивление, письмо-радость, письмо-судьба: «Уважаемый Ренат, наконец добрались и до вашей рукописи. По нашему мнению, это может представлять интерес для нашего издательства. Скажите, пожалуйста, не изменилась ли у вас ситуация с повестью, есть ли другие предложения? Полный ли текст произведения выслали вы нам (есть сомнения)? С уважением, Илья Кормильцев» (24.10.2005)»...

Издательство располагалось в обычной двух- или трехкомнатной квартире, недалеко от площади Трех Вокзалов. Все переговоры проходили обычно на кухне. Там же и подписывались бумаги, где в качестве закуски к кофе полагался табачный дым.

– Планируете продолжение приключений Абдуллы Петровича? – спросил меня Кормильцев, после того как я подписал договор на «Багиру».

– Продолжение? Признаться, не думал над этим.

– Подумайте. Повесть сама напрашивается на продолжение. Я обещал подумать.

– И еще у меня к вам, Ренат, есть одно предложение. Вы можете написать... неформатную книгу о шариате? Не научную и даже не научно-популярную. И не роман.

Вот так загадка! Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка. Ответ на эту загадку вскоре отыскался в одной из книг «Ультра. Культуры». Она называлась «Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке». Книга представляла собой расшифровку бесед Гейдара Джемалю с учениками – студентами московских вузов. Каждой беседе предшествовал текст доклада, подготовленного одним из присутствовавших.

Встречи эти происходили на квартире Джемалю в Москве. Уже тогда или несколько позднее все участники этих полуподпольных пиров духа приняли ислам. Кто-то всем сердцем полюбил шиизм – как студентка философского факультета Анастасия (Фатима) Ежова, кто-то всерьез ушел в радикализм суннитского розлива – как Вадим (Харун) Сидоров.

Словом, материал для пародии был подходящий: харизматичный мэтр, умеющий напустить тумана и высказывать парадоксальные, нередко противоречащие друг другу суждения, и преданные ученики, глядящие в рот учителю, но которым также пальца в рот не кладут.

Я назвал главного героя Шамилем хазратом в честь другой мусульманской медийной фигуры – Шамиля Аляутдинова. Так остроумный, в меру циничный и не лишенный самолюбования Шамиль хазрат из книги «Шариат для тебя» вобрал в себя черты Джемала и своего тезки – имама мемориальной мечети на Поклонной горе в Москве Аляутдинова. Что до учеников, то здесь не следует искать каких-либо аналогий. Каждый волен примерить на себя одежду любого из них, если ему это занятие по душе.

Я приступил к работе над книгой летом 2006 года на даче в Солнечном, под Петербургом. Работа шла весело и быстро...

В конце августа, незадолго до своего ухода из этого мира, Кормильцев сидел на кухоньке в «Ультра.Культуре», выкуривал одну сигарету за другой и на вопрос: «Как дела?» – меланхолично отвечал: «Нормально, только спина болит».

– А издательство?

– ИншаАлла, все будет хорошо.

Книга «Шариат для тебя» была уже почти готова, но в то, что она выйдет, я уже не верил. Илья, кажется, тоже, хотя и не показывал этого. Оставалась слабая надежда, что напечатают «Ислам от монаха Багиры»: все-таки он был уже сверстан и подписан в печать, были потрачены деньги на аванс автору. Кормильцев до конца боролся за издательство, пока ему давало это его больное тело.

Впрочем, даже если бы у «Ультра.Культуры» не было явных врагов и тихих недоброжелателей, она все равно была бы обречена без Ильи. Такие проекты слишком личные, чтобы

существовать без, или, точнее, вне, своего создателя. Об этом говорит и опыт других небольших издательств, пытавшихся заявить о себе как о духовных наследниках и продолжателях дела «Ультра.Культуры». Вроде и содержание книг, и круг авторов были почти теми же, но все равно чего-то не доставало. «Ультра.Культура» фактически прекратила существование в 2007 году, в год, когда умер Кормильцев.

А «Ислам от монаха Багиры» все-таки опубликовали. «Кислород» был маленьким карманным издательством, придуманным двумя супругами, проживавшими на Рублевке. Оно печатало неформатную прозу, написанную молодыми, никому неизвестными и никому не нужными авторами. Как раз такими, как я. Я отличался от авторов «Кислорода», пожалуй, только тем, что не был ни фашистом, ни анархистом, ни рокером. Этим же я не походил и на большинство авторов «Ультра.Культуры». Но тема, на которую я писал, была неформальной, или, точнее, неформатной. Ислам в России, как известно, уже лет шестьсот с лишним как неформат.

Того, что роман был одобрен к печати «самим Кормильцевым», оказалось достаточно для того, чтобы молодое издательство приняло его в работу. У «Кислорода» был недурно решен вопрос с распространением продукции. Когда я выходил из метро на «Профсоюзной» в Москве, из витрины газетного киоска на меня смотрела физиономия Абдуллы Петровича с зеленой обложки «Багиры». Но это не помогло роману. Он нестерпимо плохо продавался. Издатели недоумевали. «Шариат для тебя» «Кислороду» я даже не предлагал.

За прошедшие девять лет я успел позабыть об этой книге. Но *Nabent sua fata libelli*. Оказавшись в центре «Смена» в Казани, я обнаружил несколько книжек «Ультра.Культуры» на одной из полок.

– Это – наша гордость, – сказал Кирилл, начальник «Смены» и по совместительству руководитель издательства «Ил. Music». – Сейчас книги «Ультра.Культуры» мало где найдешь, а у нас есть небольшая подборка.

– Я опубликовал у них две книжки... Вернее, почти опубликовал.

И я рассказал всю историю, о которой уже известно читателю.

– А что случилось со второй книгой? – спросил Кирилл.

– Ничего, – отвечал я. – Лежит где-то.

– Можете прислать?

– Отчего же... могу.

Я не без труда отыскал последнюю версию книги и отправил ее Кириллу, не читая. Не люблю перечитывать свои старые вещи. Бывают, конечно, исключения, но для этой книги я его не хотел делать.

Кириллу «Шариат» понравился. Как в свое время – Кормильцеву. Ну что ж, у всех свои вкусы. В конце концов, если книга не нравится автору, – это не повод не печатать ее. Не раз случалось так, что те мои тексты, которые не вызывали восторга у автора, нравились другим, а то, что я считал вершиной своих возможностей, вызывало лишь снисходительную улыбку у искусенных читателей. Наверное, так и должно быть...

В любом случае не стоит воспринимать «Шариат для тебя» как некий предмет, извлеченный из бабушкиного сундука и отдающий стариной. Хочется верить, что прошедшие с момента написания книги девять лет пошли ей на пользу. За эти годы она несколько усохла: была ликвидирована вторая часть, включавшая мои статьи, опубликованные в первой половине 2000-х и посвященные различным аспектам мусульманского права. Был дополнен понятийный аппарат. Бесследно исчез один из учеников Шамиля хазрата – Иван, чье присутствие в книге автор посчитал излишним. В целом же текст диалогов не претерпел существенных изменений. Иначе это была бы уже совсем другая книга, с совершенно иной судьбой...

Пос. Зеркальный, Ленинградская область, июль 2015 г.

Глоссарий

Адат (мн. ч. от 'ада – обычай) – обычай, обычное право. Под адатом также понимается суд по нормам обычного права и правовой обычай. В арабском языке в качестве синонимов слова «адат» употребляются: 'урф, расм, хакк, 'адл, в тюркских языках: тюре, языках кавказских народов: батль, зега, кхел и др.

Боньяд (перс. – основа, фундамент) – разновидность вакфа в современном Иране. Боньяды существовали еще при шахе Мохаммеде Реза Пехлеви, но наибольшее распространение получили после Исламской революции.

Вакф (мн.ч. аукаф и вукуф, синоним – хубс) – имущество, право собственности на которое по волеизъявлению его учредителя (вакифа) ограничено всем доходом (или самим предметом вакфа) или его частью. Имущество, переданное в вакф, перестает быть собственностью дарителя, но не становится собственностью того, кому передано. Действие права собственности здесь как бы приостанавливается.

Везир (от араб. – перс. вазир) – руководитель государственного административного аппарата в ряде мусульманских государств. Согласно ал-Маварди, вазир – чиновник, которому имам (халиф) поручает выполнение часть собственных полномочий или делает верховным исполнителем своих приказов.

Велайат-е факих (правление мусульманского правоведа) – концепция правления, разработанная имамом Хомейни в книге «Правление по исламу» и реализованная им после победы Исламской революции в Иране.

Дар ал-ислам (араб. – территория ислама) – земли, находящиеся под властью мусульманского правителя и управляемые законами, основанными на шариате.

Дар ал-харб (араб. – территория войны) – земли под властью правителей-немусульман, находящиеся в состоянии войны с мусульманами.

Дар ас-сулх (араб. – территория мирного договора) – земли, правители которых заключили мирный договор с мусульманами. В договоре должен был определяться правовой статус немусульман – жителей *дар ас-сулх* и размер подушной подати.

Джамаат (от араб. *джама'а* – община) – в широком значении: община верующих. На Северном Кавказе: сельская община, сход.

Джахилийя (араб. – неведение) – эпоха язычества в среде арабов до начала пророческой миссии Мухаммада.

Джизйа, джизья – подушная подать с иноверцев в пользу мусульманского государства.

Джихад (араб. – усилие) – в широком значении: любое усилие на пути Аллаха (*джихад фи сабили-ллах*). В более узком значении – священная война за веру.

Диван (перс. – канцелярия) – изначально: список, реестр, а также архив, где хранились важные государственные документы. Позднее под *диваном* стал пониматься государственный совет при мусульманском правителе. В Турции функции *дивана* выполняла Высокая Порта – тайный совет при султানে.

Дийа (араб. – выкуп; тур.– *диет*, перс.– *дийе*) – плата за кровь (*вира*), компенсация за убийство или увечье. Термин «*дийа*» наряду с «*кисасом*» используется также для обозначения особой категории наказаний в мусульманском деликтном праве по принципу талиона.

Закят (*закат*) – налог в пользу нуждающихся членов мусульманской общины. Выплата *закята*, являющегося одним из пяти столпов ислама, предписана всем мусульманам (в лице глав семейств), обладающим необходимым установленным минимумом средств.

Зимми (от араб. *ахл аз-зимма* – покровительствуемые) – немусульмане, получившие покровительство от мусульман в обмен на признание власти мусульманского правителя и уплату подушной подати.

Зина' – прелюбодеяние; половой акт, совершенный людьми, не состоящими друг с другом в законном с точки зрения шариата браке.

Иджма' (араб. – единодушие) – единодушное мнение, решение авторитетных правоведов в определенную эпоху по вопросам, не урегулированным напрямую в Коране и *Сунне*, один из четырех источников (корней) *фикха* в суннитском исламе.

Иджтихад (араб. – усердствование) – деятельность богослова или правоведа по выведению правовых норм по вопросам, прямой ответ на которые отсутствует в Коране и *Сунне*, а также не сформулирован посредством *иджма'* (единодушного мнения мусульманских правоведов по определенному вопросу).

Имам (от араб. гл. *амма* – руководить чем-либо) – в широком значении – глава мусульманской общины. Имамами именуются также высшие религиозные авторитеты, выдающиеся мусульманские богословы и правоведы.

Имам-хатиб (араб. – оратор, проповедник) – здесь – имам, выступающий в мечети (или молельне) во время пятничного намаза с проповедью. Ежедневные пятикратные молитвы в мечети в другие дни, как правило, ведут обычные имамы.

Истисна' (араб. – изготовление по заказу) – вид договора купли-продажи, предмет которого не существует в момент

заклучения соглашения. Производитель товара изготовляет товар специально по требованию заказчика (например, строительство дома по заказу покупателя). Необходимыми условиями действительности договора *истисна'* являются заранее оговоренные цена производимого товара и его основные характеристики.

Кад (араб. – назначающий, приговаривающий; также *кадий*, *казий*) – судья, отправляющий правосудие по шариаду.

Калым (тюрк. – возмещение, остаток) – в обычном праве: вено, или выкуп, выплачиваемый женихом родным невесты. Изначально калым предназначался роду, к которому принадлежала невеста. Разновидностью калыма является отработка за невесту.

Канун-наме – в Османской империи: свод законодательных положений, издаваемых султаном преимущественно по административным, налоговым, уголовным вопросам. Теоретически *канун-наме* издавались в развитие мусульманского права, однако на практике они могли содержать нормы, противоречившие *фикху*.

Кийас (араб. – аналогия) – суждение по аналогии, один из четырех источников (корней) *фикха* в суннитском исламе. К суждению по аналогии обращаются в том случае, когда Коран и *Сунна* не содержат соответствующих ясных предписаний, а *иджма'* по данному вопросу не сформулирована.

Кисас (араб. – воздаяние равным) – категория наказаний в мусульманском деликтном праве по принципу талиона.

Мазхаб (араб. – путь) – богословско-правовая школа в исламе.

Майсир (араб. – азартная игра) – изначально – азартная игра, распространенная в доисламский период среди арабов. В широком смысле – любое действие, направленное на получение легкой прибыли (без вложения труда или капитала).

Махр – в мусульманском праве: одно из существенных условий равноправного брака (*никах*). *Махр* представляет собой имущество, которое предоставляется жене при заключении брака, является ее собственностью и остается с ней после смерти мужа или при разводе по его инициативе. В качестве синонима слова «*махр*» употребляется термин «*садак*».

Медресе (*мадраса*) – мусульманское учебное заведение. Обучение в *медресе* является следующей ступенью образования после *мактаба* (*мектеба*). Основным преподавателем в *медресе* является *мударрис*.

Му‘амалат (араб. – дело, торговля) – нормы, регулирующие взаимоотношения между людьми, а также отношения мусульманского правителя с подданными (как мусульманами, так и представителями других конфессий) и с другими

государствами. В более узком значении – предмет регулирования мусульманского частного права (*фикх ал-му‘амалат*).

Мудароба – договор, по которому владелец избыточных средств (*рабб ал-мал*) доверяет их лицу (*мударибу*), обладающему возможностями и определенным предпринимательским опытом для их эффективного использования. Доход от средств, пущенных в оборот, распределяется между *рабб ал-малем* и *мударибом* в соответствии с ранее заключенным соглашением о долях. Убытки несет владелец капитала, а *мудариб* в таком случае не получает вознаграждения за свои усилия. В классическом договоре *мудароба рабб ал-мал* не имеет контроля над управлением проектом.

Муджтахид (перс. – *муджтехид*, тур.– *мюджтехид*) – ученый-богослов, в силу своих знаний и опыта обладающий правом выносить самостоятельные решения по важным вопросам мусульманского права.

Мулла (восходит к араб. *маула* – господин, повелитель) – лицо, являющееся знатоком мусульманского ритуала и имеющее право проводить исламские обряды. В Российской империи мулла был приравнен к православному священнику и состоял при определенной мечети.

Мурабаха (араб. – перепродажа) – договор купли-продажи товаров между продавцом и покупателем по согласованной

цене, которая включает прибыль от реализации товара. Продавец (например, банк) покупает сырье или оборудование для покупателя (клиента) и впоследствии перепродает ему же, но по повышенной цене. Покупатель выплачивает требуемую сумму либо целиком, либо в виде частичных платежей. Продавец несет все расходы, связанные с реализацией товара, а также все риски, пока товар не будет доставлен покупателю.

Мут'а (от араб. *никах ал-мут'а* – букв. брак для удовольствия, перс. – *сигэ*) – временный брак, заключаемый мужчиной и женщиной на определенный срок (от 1 дня до 99 лет). В настоящее время считается дозволенным (с определенными оговорками) в среде шиитов.

Муфтий (муфти) – авторитетный знаток шариата, обладающий правом толковать его положения и выносить богословско-правовое заключение в виде *фетвы*. В России муфтиями называют руководителей духовных управлений мусульман.

Мушарака (араб. – партнерство, соучастие) – в широком значении – договор товарищества. В банковском деле на основе договора *мушарака* между банком и клиентом заключается специальное соглашение, по которому полученная прибыль делится между ними в заранее оговоренных долях. Убытки подлежат распределению пропорционально вкладу в капитал. Управление проектом может осуществляться как

всеми сторонами, так и одной из сторон. Однако, как правило, в качестве управляющего за дополнительное вознаграждение выступает клиент. При этом любая из сторон может отказаться от права участия в управлении в пользу другого лица.

Муэдзин (араб. – му’аззин – призывающий) – лицо, провозглашающее *азан* – призыв к ежедневной пятикратной мусульманской молитве. С появлением минаретов при мечетях *муэдзин* стал возглашать *азан* оттуда.

Намаз (син. – *ас-салат*) – обязательная для каждого мусульманина ежедневная пятикратная молитва, один из пяти столпов ислама. Слово «*намаз*», имеющее персидское происхождение, используется для обозначения мусульманской молитвы в Поволжье, Средней Азии, Азербайджане и др.

Никах (араб. – брак) – в мусульманском праве: финальный этап брачной церемонии, формальное заключение брака. Только после проведения процедуры *никаха* брак считается законным.

Раджм (тур. – речм) – побивание камнями. В мусульманском деликтном праве: вид смертной казни, применяемый в отношении лица, состоящего в браке и вступившего во внебрачные половые отношения.

Рамадан (перс., тюрк. – рамазан) – девятый месяц мусульманского лунного календаря, месяц поста.

Ре-такафул – исламское перестрахование. К договору исламского перестрахования предъявляются те же требования, что и к договору исламского страхования (*такафула*).

Риба (араб. – увеличение, приращение) – в договоре займа надбавка к сумме основного долга, получаемая заимодавцем при предоставлении средств заемщику. В широком значении – любой процент при осуществлении торговых и финансовых операций, позволяющий одной из сторон получить доход за счет другой без предоставления ей соответствующей компенсации.

Ридда – в мусульманском деликтном праве: вероотступничество. Состоит в отпадении от ислама и нежелании лица, совершившего данное преступление, раскаяться. Лицо, обвиняемое в вероотступничестве: а) вероотступник должен быть дееспособным и б) признание в вероотступничестве не может быть сделано по принуждению.

Садака (араб. – милостыня) – добровольное пожертвование на различные благотворительные цели (прежде всего помощь нуждающимся). Претендовать на средства от *садаки* могут мусульмане, не имеющие возможности как временно, так и постоянно выплачивать *закят*, а также немусульмане в мусульманской стране, не имеющие средств к существованию.

Сийар (мн.ч. от араб. – *сира* – образ жизни) – концепция мусульманского международного права или само мусульманское

международное право. Раздел *сийар* включает в себя нормы, регулирующие: отношения мусульманского государства с внешним миром; вопросы войны и мира (в т. ч. правила ведения *джихада*), принципы раздела военной добычи; статус представителей других конфессий в мусульманском государстве; и др.

Сунна (араб. – обычай, пример) – зд.: примеры из жизни пророка Мухаммада, служащие образцом для подражания и руководством для мусульман.

Сунниты (*ахл ас-Сунна ва-л-джама‘а* – люди Сунны и согласия общины) – последователи крупнейшего по числу адептов направления в исламе.

Та‘зир (араб. – удержание) – категория наказаний в мусульманском деликтном праве. Как правило, к данной категории относятся наказания за мелкие преступления и правонарушения. В современных уголовных кодексах некоторых мусульманских стран под данную категорию подпадают санкции за все преступления – за исключением тех, что относятся к категориям *хадд* (*худуд*) и *дийа* (*кисас*).

Такафул (араб. – взаимное предоставление гарантии) – исламская концепция страхования. Договор *такафула* должен включать в себя: специальный механизм обоюдного разделения рисков и предоставления взаимной гарантии;

условия участия в договоре, где владельцы полисов являются совладельцами фонда уплаченной страховой премии (взносов); условия управления, предоставляющие участникам (страхователям) право участия в операциях и право контроля над счетами; условия инвестирования, касающиеся использования уплаченных страхователями взносов в не запрещенной исламом деятельности; условия распределения результатов финансовой деятельности между страхователями.

Таклид (араб. – следование) – здесь: следование авторитету *муджтахид*а какого-либо толка при разработке второстепенных вопросов (*фуру'*) *фикха*. После закрытия врат *иджтихада* в XI в. в суннитском исламе наступил период *таклида*, характеризующийся фракционностью *мазхабов* и застоём в развитии *фикха*. Мусульманское право стало развиваться в рамках толков на основе осмысления, толкования и переработки трудов предшественников. Между тем сам термин «*таклид*» упоминается только в хадисах категории *мурсал* (где отсутствует цепочка передатчиков) .

Талак (араб. – развод, отпущение) – в мусульманском праве: развод по инициативе мужа. Наиболее распространенная форма расторжения брака. Развод по инициативе жены называется *фасх* (с возможностью дальнейшего примирения между супругами) и *хул'* (после которого брачные отношения между супругами не могут быть возобновлены).

Тоухидная экономика (от араб. – *таухид* – единобожие). В контексте *тоухидной* модели экономические отношения рассматриваются как неотъемлемая часть исламского образа жизни. В отличие от суннитской интерпретации экономических отношений, у шиитов, составляющих большинство населения Ирана, экономика – это одно из средств сближения с Аллахом, механизм реализации религиозной морали, а не инструмент удовлетворения потребностей человека. Применение *тоухидной* модели немислимо вне исламского государства, которое выступает в качестве проводника исламских экономических принципов в жизнь.

‘Укубат (араб. – наказания) – мусульманское деликтное право, один из разделов в *фикхе*.

Улемы (от *‘улама’* – мн.ч. от араб. – *‘алим* – знаток, ученый) – в широком значении: мусульманские богословы.

Умма (араб. – нация, народ) – мусульманская община.

‘Ушр (араб. – десятая часть) – налог с продуктов земледелия с земель, которые в силу разных причин не подлежали (по крайней мере, в теории) обложению *хараджем*. С точки зрения мусульманско-правовой доктрины *‘ушр* – это *закят* с продуктов земледелия. В Пакистане *‘ушр* является одним из обязательных государственных налогов.

Факих (араб. – знающий) – мусульманский правовед, знаток мусульманского права.

Фетва (*фатва*) (араб. – разъяснение; синонимы – *футйа*, *ифта'*; перс. и тур. – *фетва*) – заключение богословов и правоведов, разъясняющее какой-либо вопрос путем толкования норм шариата в целях дальнейшего применения сделанных выводов в практической жизни мусульманской общины. *Фетва* может выноситься устно или оформляться в письменном виде.

Фикх (араб. – глубокое понимание, знание) – здесь: исламская доктрина о правилах поведения, а также исламский комплекс социальных норм (т.е. мусульманское право в широком смысле). Кроме того, *фикх* – это знание, основанное не просто на усвоении всех известных источников, но и на усилиях, которые нужно приложить, чтобы извлечь содержащуюся в них информацию.

Фирман (перс. – приказ, указ) – указ султана в Османской империи. Термин «*фирман*» использовался также для обозначения указов правителей в других мусульманских странах, в частности в Империи Великих Моголов.

Хабс (мн.ч.: *ахбас*, *хубус*) – в Северной Африке (за исключением Египта) название *вакфа*. По преданию, термин «*хабс*» использовался самим пророком Мухаммадом. Некоторые специалисты различают понятия «*хабс*» и «*хубс*». Так, *хубс* выступает синонимом *вакфа*, а *хабсом* называется сам акт посвящения какого-либо имущества в *вакф*.

Хадд (араб. – удержание, пресечение) – категория наказаний в мусульманском праве за преступления, о которых есть упоминание в Коране и *Сунне*. Данные преступления представляют наибольшую общественную опасность. Нередко для данной категории наказаний употребляется мн.ч. от слова «хадд» – *худуд*.

Хадж (*хаджж*) – паломничество в Мекку, один из пяти столпов ислама. Является обязательным для всех мусульман, имеющих возможность для его совершения (хотя бы один раз в жизни).

Хадисы – предания о высказываниях и действиях пророка Мухаммада, в которых освещены религиозные и правовые аспекты жизни мусульманской общины (*уммы*). Совокупность *хадисов* составляет *Сунну*.

Халал (араб. – свободное, несвязанное) – разрешенные или допускаемые с точки зрения шариата действия, относящиеся к категориям *фард*, *мандуб* и *мубах*.

Харадж (араб. – поземельный налог) – в широком значении: любая дань с иноверцев, включающая подушную подать и земельный налог. В узком и более распространенном значении харадж представляет собой поземельный пропорциональный налог на земли, доставшиеся мусульманам по мирному договору. Значение термина «харадж» в обычном праве мусульманских народов Северного Кавказа отличается от его интерпретации в мусульманском праве.

Харам (араб. – запретное) – поступки и действия, запрещенные шариатом.

Хафиз (араб. – хранитель) – лицо, знающее текст Корана наизусть.

Хумс (араб. – пятая часть; син.– хумус) – первоначально одна пятая часть военной добычи, предназначавшаяся пророку Мухаммаду и его родственникам. Данные средства могли также использоваться на различные государственные нужды (в том числе социальные). Позднее в понятие хумс стали включаться ряд налогов, сборов и пошлин (например, налог с добытых природных ресурсов; пошлина, взимаемая с мусульманина, продавшего землю иноверцу и др.). По мнению большинства шиитских правоведов, на период «сокрытия» имама часть хумса может предоставляться наиболее образованным и праведным *муджтахидам* или передаваться тем, кого они укажут.

Шариат (от араб. – *шари‘а* – прямой, правильный путь, закон) – здесь: совокупность содержащихся в Коране и в *Сунне* предписаний, являющихся источником конкретных норм мусульманского права.

Шахада (араб. – свидетельство) – здесь: формула исповедания веры в исламе. Первый из пяти столпов ислама. Включает два первых исламских догмата: признание единобожия (*ат-таухид*) и пророческой миссии Мухаммада (*ан-нубувва*).

Шииты (от араб. – *аш-ши‘а* – партия) – второе по численности после суннитов направление в исламе. К шиитам принято относить представителей всех течений и групп, которые признают ‘Али б. Аби Талиба и его потомков единственными законными преемниками пророка Мухаммада. В настоящее время шииты составляют около 10–15% всех мусульман в мире.

Шура – коранический принцип совещательности, один из важнейших принципов при управлении мусульманской общиной в суннитском исламе.

Для заметок:

Шариат для тебя

Ренат Беккин

Составители серии:

Кирилл Маевский

Роксана Гильфанутдинова

Редактор:

Александра Конькова

Корректор:

Денис Волков

Рисунки:

Ирина Корина

Макет, вёрстка:

Александр Скобеев

Тираж:

500 экз.

Центр современной культуры «Смена»

420111, Казань, Бурхана Шахиди, 7

+7 (843) 249-50-23

smenagallery.ru

smenagallery@gmail.com